

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность

Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов

Сергей Островский
(исполнительный директор)

Реклама, конференции

и техническое обеспечение

Издательского дома

Павел Кузнецов

Производство Станислав Савельев

Административно-хозяйственное

обеспечение Андрей Ушков

Главный художник Иван Лукьянов

Педагогический университет

Валерия Арсланьян (ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е.Бирюкова

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – А.Громушкина

Библиотека в школе – О.Громова

Биология – Н.Иванова

География – О.Коротова,

Дошкольное образование – Д.Тюттерин

Здоровье детей – Н.Сёмина

Информатика – С.Островский

Искусство – М.Сартан

История – А.Савельев

Классное руководство

и воспитание школьников – М.Битянова

Литература – С.Волков

Математика – Л.Рослова

Начальная школа – М.Соловейчик

Немецкий язык – М.Бузова

Русский язык – Л.Гончар

Спорт в школе – О.Леонтьева

Управление школой – Е.Рачевский

Физика – Н.Козлова

Французский язык – Г.Чесновицкая

Химия – О.Блохина

Школьный психолог – И.Вачков

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № **ФС77-44340**
от **22.03.11**

в Министерстве РФ по делам печати

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: **(499) 249-3138**

Отдел рекламы: **(499) 249-9870**

Сайт: **1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: **(499) 249-4758**

E-mail: **podpiska@1september.ru**

Документооборот
Издательского дома «Первое сентября»
защищен антивирусной программой Dr.Web

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общероссийская газета

для учителей

Издание основано в 1992 г.

Выходит два раза в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

Елена Бирюкова

Заместитель главного редактора

Сергей Лебедев

Дизайн макета и обложки

электронной версии

Иван Лукьянов

Вёрстка

Вика Пахомова

Заведующая корректурой

Екатерина Литвиненко

Секретарь редакции

Татьяна Бритова

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

По каталогу Роспечать: **32024**

По каталогу Почта России: **79118**

Газета распространяется по подписке.

Цена свободная. Тираж 140 404 экз.

Тел. редакции: **(499) 243-2533**

E-mail: **gazeta@1september.ru;**

Сайт: **ps.1september.ru**

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

образовательный дайджест

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Республика Чувашия: Лучшие юные чтецы Корана получили мобильники и фотоаппараты

Самарская область: В Самаре подать заявление на зачисление в первый класс ребенка можно через интернет

Нижегородская область: Корпорация Intel создает систему школьных научных лабораторий

Свердловская область: Школьные автобусы в области оснастят системой ГЛОНАСС

Кировская область: В кировских музыкальных школах отменили плату за обучение

Тамбовская область: В школе № 13 города Тамбова учебники заменили на ридеры

Алтайский край: УФНС России по Алтайскому краю выпустило учебное пособие для старшеклассников «О налогах – легко!»

Кемеровская область: В школах Кемерова показывают мультфильмы о профилактике туберкулеза

Ленинградская область: ОПК в Петербурге выбрали 13%, а в области – 58% родителей

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Российские министры хотят создать интернет-телевидение для школьников

1

Как заявил глава Минкомсвязи Игорь Щеголев, сейчас рассматривается создание информационно-образовательного ресурса для школьников на базе видеокомплексов, установленных для наблюдения за выборами. По мысли министра, на таком канале могли бы транслироваться видеоуроки и видеолекции, которые подготовлены лучшими учителями страны.

Эту идею поддержал и Андрей Фурсенко, который предложил добавить в сетку вещания такого канала и образовательные телепередачи из архивов телекомпаний.

Андрей Фурсенко выступает за отмену подтверждения зарубежных дипломов

2

Министр образования Андрей Фурсенко предложил признавать дипломы наиболее престижных зарубежных вузов без дополнительных процедур. На заседании правительства он сообщил, что соответствующая норма прописана в постановлении, определяющем критерии признания дипломов иностранных вузов. Речь идет исключительно о 180 вузах, которые входят в три наиболее авторитетных мировых рейтинга, уточнил министр. Также Фурсенко пообещал упростить и процесс подтверждения других документов об образовании.

РИА «Новости»
составило рейтинг
интернет-активности
учителей в регионах

3

В интернет-переписи приняли участие более 82 тысяч педагогов из 83 регионов РФ, это 7,85% от численности всех школьных учителей России. Самыми активными ее участниками стали учителя информатики и математики. Исследование показало четкую обратную зависимость между частотой использования учителем интернет-технологий в педагогической практике и возрастом.

Также выяснилось, что почти у 75% участников интернет-переписи есть возможность в школе постоянно пользоваться компьютером. Выход в интернет всегда доступен для более 62% педагогов. При этом оказалось, что на селе в Сеть выходят так же активно, как и в городах.

Российские
университеты
не вошли в рейтинг
«Times»

4

Ни один российский университет не вошел в ежегодный рейтинг репутации мировых вузов World Reputation Rankings британской газеты «Times», в котором по-прежнему доминируют США и Великобритания. Рейтинг составлен приложением газеты «Times» – Times Higher Education – при участии информационной группы Thomson Reuters и службы изучения общественного мнения Ipsos Media.

Ежегодно последние восемь лет они публикуют рейтинг мировых вузов на основе уровня образовательных и исследовательских программ, цитируемости научных статей, количества иностранных студентов и специалистов.

Год назад единственным российским вузом в топ-100 стал Московский государственный университет имени Ломоносова – он занял 33-е место.

Школы
при православной
церкви научат
гастарбайтеров
русскому языку

5

Федеральная миграционная служба РФ совместно с Русской православной церковью планируют организовать школу изучения русского языка и культуры для трудовых мигрантов в Москве. Предполагается совместно с Федеральной миграционной службой и при поддержке Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества организовывать школу изучения русского языка и культуры, где приезжие из стран СНГ и ближнего зарубежья смогут получить свидетельство, помогающее легально устроиться на работу. В случае успеха данную инициативу планируется вывести на общецерковный уровень.

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

политика образования

Повышение учительской зарплаты:
магия средних цифр — 6–8

Задание учредителя невыполнимо... Что делать? — 11–13

Внеурочная – не значит лишняя — 19

Ловушки тестов и железной дисциплины — 20–22

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

В Кемеровской области по поручению губернатора идут проверки школ по соблюдению порядка начисления и выплаты заработной платы педагогам. Во всех городах и районах области в течение 3 недель работали комиссии по заработной плате.

В ходе работы комиссии обнаружили факты неуважения к своим работникам со стороны директоров школ. («Аргументы и факты»)

Pedsovet.org

– Была свидетелем данной «проверки». Приехали, потребовали массу документов, учителя срочно предоставили портфолио, чтобы подтвердить право на те баллы, которые заработали во второй четверти. И что??? Проверяющие заявили, что проставляем баллы неправильно (хотя все в соответствии с положением по школе, принятым на собрании коллектива). Оказывается, больший балл должен поглощать меньший и если ты участвовал в двух конкурсах, то должен проставить баллы только за сам факт участия. Но больше всего возмутило это тех учителей, кто одновременно готовил к ЕГЭ и ГИА учеников в прошлом году. Какой балл считать большим – за ЕГЭ или ГИА? Из департамента в августе было распоряжение, где рекомендовали убрать в оценочных листах баллы за выполнение должностных обязанностей, а добавить – за стаж работы и своевременное прохождение курсовой подготовки. Теперь

комиссия заявила, что все это неправильно, нужно сделать наоборот... Плохо, когда учителя получают мало, но еще хуже, когда они получают много (в основном все работают на две ставки).

– Как вам позволили две ставки? У нас за этим строго следят и не тарифицируют больше чем на 1,5 ставки. Даже если в другой организации (например, в школе ставка и во Дворце культуры ставка руководителя кружка).

– В результате «оптимизации» у нас были сокращены учителя и увеличено количество детей в классах. Потом санэпидстанция стала накладывать штрафы на то, что количество детей не соответствует норме (по площади кабинетов), классы поделили, часов прибавилось – учителей нет. Пришлось учителям брать те часы, которые есть по предметам. У физруков – по 38–40 часов (количество часов в классе ведь увеличилось до трех), у учителей технологии – под 40 (в школе есть классы коррекции, где технология – основной предмет), у литераторов – 36–38, у англичан – 39–41. Список можно продолжить. Пенсионеры в школу идти обратно не хотят, молодежь не идет (зарплата маленькая, жилья нет). Вот так и живем. Зато зарплата у 32 учителей из 40 выше средней по области (18 тысяч с хвостиком). Рапортуем, что рекомендации президента и правительства о доведении зарплаты до средней по региону не только выполнили, но и перевыполнили! (Что опять-таки плохо, по мнению проверяющих, – «слишком большие зарплаты»).

Людмила КОЖУРИНА

Повышение учительской зарплаты: магия средних цифр

Зарплату учителям, как известно, повышают, но не всем, не в равной степени. По этому поводу назрело много недовольства, но глубокого анализа ситуации пока никто не проводил. Да, есть данные по регионам, но это данные, которые поставляют сами субъекты, «скорее желаемое, чем реальное положение вещей», говорила на семинаре в ИРО ГУ ВШЭ Наталия ТИПЕНКО, директор Центра универсальных программ, кандидат экономических наук, представляя исследование «Что происходит с зарплатой учителей: зависит ли рост заработной платы от модели оплаты труда?».

«Отчеты ОУ – это какие-то бешеные отчеты...»

Итак, основной показатель – выравнивание учительской зарплаты и средней по экономике региона – почти везде достигнут, а то и превышен (Самарская область увеличила вдвое, и не она одна), и договор с федеральным центром, можно сказать, выполнен. И если еще в 2010 году редкие субъекты платили учителям среднюю по экономике, а в 2011-м, когда брали обязательства, мало кто надеялся, что их удастся выполнить, то «нынче – погляди в окно»: <http://www.kpmo.ru/kpmo/statistic/monitor>. И область, и район, и муниципалитет, и каждое ОУ как на ладони. Всюду растет доля учителей, повысивших свою зарплату.

Правда, минимальная у многих все еще равна МРОТ на 2011 год – 4611 руб., и, видимо, «не меньше 5000» – это уже по МРОТ 2012-го. Между тем принципиальным моментом проекта было все-таки стремление уйти от МРОТ в начислении учительских зарплат.

Наталия Типенко: «Конечно, общее повышение – это средняя температура по больнице, а каждый меряет по себе, еще раз повторю: идет не индексация зарплат, осуществляется проект доведения средней зарплаты учителей до средней по экономике. Теперь 5000 никто не получает, а доля значительно повысивших свою зарплату учителей составляет и 35%, и 50%».

О разбросах цен в своем регионе и в своем ОУ вы можете узнать на

указанном сайте. По отчетам, дифференциация – в 10 и более раз, то есть минимальная – 4611, а максимальная – 44 700, и это в одной школе.

Наталия Типенко: «Как изменилась структура учительских зарплат при дополнительных инвестициях, трудно сказать. Еще есть муниципальная дифференциация школ субъекта на уровне зарплат, есть межмуниципальная – это необъяснимо, но до 25% доходит разница (Костромская область, например)».

И вот это самое главное: какова структура учительских зарплат, как она изменилась при дополнительных инвестициях? Ответить никто не может, потому что получить ясную картину из школы или муниципалитета невозможно.

Марк Мусарский: «Отчеты ОУ – это какие-то бешеные отчеты, смотреть в них нереально... методики диагностики труда учителя в регионах ужасны, они там микроскопами гвозди забивают» – и так далее.

Игорь Реморенко, замминистра, руководитель данного проекта, предложил заглянуть в «Дискуссионный клуб Министерства образования», <http://club.mon.gov.ru/>, где обсуждается эта проблема. Мы конечно же заглянули, потому что очень важно, как устроена зарплата конкретного учителя. И сразу попали на письмо:

– Интересно, как, по вашим данным, средняя зарплата учителя в г. Хабаровске равна 25,5 тыс.? Проработала в школе 20 лет, но чистая зарплата, без подработок, у меня начисляется так: оклад – 5300 рублей (18 ч), коэффициент за квалификацию (2 категория) – 530 рублей (10%), проверка тетрадей – 530 рублей (10%), непрерывный стаж – 1855 рублей (35%), районный коэффициент – 2465,5 рубля (30%), дальневосточный коэффициент – 2465,5 рубля (30%), доплата за классное руководство – 1500 рублей – итого 14646 рублей. Подоходный налог – 1904 рубля, на руки – 12742 рубля. Для того чтобы получать 25 тысяч в месяц, мне надо работать в две смены.

Комментария на сайте нет, но хочется возразить: вы и за две смены 25000 не заработаете, потому что не все коэффициенты будут удваиваться, а налог увеличится. При такой системе начисления с увеличением нагрузки дешевет труд.

Модели НСОТ на рост зарплат не влияют

Надеялись, что с введением НСОТ наступит эра справедливости и человек будет получать по труду.

Наталия Типенко: «Связан ли рост учительских зарплат с моделями НСОТ, которые применяются в тех или иных регионах? Никакой связи не обнаруживается».

Иркутская область дает прирост, хотя самая последняя перешла на НСОТ. И далее: какая бы ни была модель – и «ученико-час», и «профессионально-квалификационные группы», и «базовый оклад», а в одном регионе могут начислять по разным, – рост зарплат к модели нечувствителен. А чувствителен он к двум параметрам.

Как изменилась структура учительских зарплат при дополнительных инвестициях? Ответить никто не может, потому что получить ясную картину из школы или муниципалитета невозможно

Первый – уровень учительской зарплат в регионе зависит от желания или нежелания администрации заниматься этим вопросом. Тамбовская область, например, многими средствами не располагает, но руководство думает, ищет и находит. Наталия Типенко: «И многие бедные регионы этот проект сильно продвинул, впечатляющие результаты дали Курская, Челябинская, Омская области – прирост 30–35%».

Второй – нагрузка учителя. Это мы хорошо понимаем, к ученым не ходи. Но интересно: в мониторинге есть сведения о том, что у 10% высокооплачиваемых учителей нагрузка очень высокая, внутреннее совместительство может составлять даже 2,62 ставки. Рост зар-

плат обеспечивается повышением интенсивности труда.

Наталия Типенко: «В погоне за повышенной средней зарплатой по субъекту региональная администрация порой переходит все границы».

То есть решения очень простые: одних уволить, других перегрузить, вот тебе и показатели.

«Вы сначала скажите, что такое качество...»

А дело в том, что многие регионы, муниципалитеты, школы приняли модель начисления зарплат, близкую к ЕТС. Проще ли, консервативность ли это – но модель «профессионально-квалификационные группы» самая ходовая. Модель «ученико-час» освоили те регионы, которые участвовали в КПМО, но и освоив, некоторые отказались от нее, Красноярский край например. Хотя есть данные о том, что при использовании модели «ученико-час» нагрузка по ставке не растет, там идет учет неурочной деятельности.

Почему все-таки выбор пал на «профессионально-квалификационные группы»? Потому что можно оставить, как было: увеличить всем базовую, а стимулирующую свести к 10%, и будет мир в коллективе. Правда, разработчики недовольны: это подрывает идею оплаты за качество. С другой стороны: «Вы сначала скажите, что такое качество, как непонятное соединить с финансированием? Связь качества с деньгами – опасная вещь» (Наталия Типенко).

Понятно, почему все учителя хотят иметь фиксированную ставку или оклад. Однако, по данным мониторинга, в 18 регионах вся прибавка пошла за счет стимулирующих.

Константин Ушаков: «Стимулирующие – простое вбрасывание денег, возникает резкое расслоение на выигравших и неудачников. В коллективах возникают касты приближенных, небольшая замкнутая группа вершителей. Но качество образования тут никак не выигрывает».

Однако центр сказал – «повысить», и таблицы повышения выглядят хорошо. Увы, для чиновников цифры повышения и есть цель.

А вот мнение специалиста. Владимир Гимпельсон, директор Центра трудовых исследований Высшей школы экономики, спрашивал: «По вашим данным, зарплаты учителей выросли, а по Росстату, соотношение к средней по экономике не изменилось. Как так? Мо-

жет быть, у учителей выросли, а у других работников образования убавились?»

Родные просторы, как говорится. Путь 20 миллиардов на проект плохо просматривается. Ладно деньги, а люди? «Стоило ли доставлять столько проблем школам по поводу моделей НСОТ, если зарплата и тип ее начисления не связаны?» – спрашивал Константин Ушаков. И ему отвечали: да, не связаны, но «пройти все это надо было, чтобы в головах у людей образовалась связь работы и вознаграждения». Класс! А за то, что эти 6 лет долбежки про НСОТ привели к деформации профессионального сообщества, никто не ответит? Напряжение, унижение, недовольство, недоверие – и со-

кращение корпуса, уход лучших, неприход молодых...

Профессор, где вы раньше были? Владимир Гимпельсон: «Зарплату не за качество платят, а за ожидание качественной работы... От оплаты труда зависит качество работающих».

Хрестоматийные истины. Десятимиллионная армия российских учителей и врачей влияет на экономику страны намного больше, чем это представляется реформаторам. Но они годы и годы модернизируют отрасли и никогда не отслеживают, как повлияла та или иная реформа на положение дел в стране. Главное, и спросить не с кого: реформируют одни, а расхлебывают кашу другие... ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

1 марта на заседании президиума правительства министр образования Андрей Фурсенко пообещал Владимиру Путину, что до конца 2012 года во всех регионах зарплаты учителей будут подняты до уровня средней по экономике. (РИА «Новости»)

Profobrazovanie.org

– Почему-то Фурсенко забывает о «золотой середине» – о профобразовании. В его высказываниях говорится или об учителях, или о преподавателях вузов.

– У нас сельское училище, за что выплачивали сельские 15% к окладу. Теперь, с 1 января, эта выплата зависит от ставки. Я потеряла около 800 рублей. Как работать за гроши?

– С 1 января наш техникум перевели с федерального на местный бюджет (Пензенская область). Губернатор заявляет о средней зарплате выше 14 тысяч. У меня базовый оклад 3890 рублей,

за педстаж (14 лет) – 0,105, за высшую категорию – 0,3 и самое отвратительное – за высшее образование аж 0,036. Получаю за вычетом п/н и профсоюза 4820 (четыре тысячи восемьсот двадцать рублей)!

Система интернет-каналов и видеокamer, которые использовались на выборах, может стать частью масштабного проекта «Электронная школа». Минобрнауки и Минсвязи должны до 15 апреля выработать согласованную позицию по механизмам внедрения этой системы. («Известия»)

Pedsovet.org

– В нашей школе еще 5 марта работники Ростелекома все камеры и оборудование демонтировали и увезли.

– Может, лучше эти камеры разбросать по кабинетам чиновников, чтобы можно было видеть процесс принятия важных для нас решений?

– Складывается впечатление, что сначала угрохали деньги на ненужное дело, а теперь думают, как это оправдать.

– У нас камеры забрали на другой день после заявления по телевидению, что собираются оставить.

– У нас тоже на прошлой неделе увезли все.

В «Российской газете» публикуют приказ Минобрнауки РФ об утверждении Федеральных перечней учебников, рекомендованных и допущенных к изучению в обычных и коррекционных школах в 2012/13 учебном году. В нынешнем перечне – 2499 книг! («Российская газета»)

Eduhelp.info

– По 12–14 дисциплинам 2 тысячи книг – не многовато ли? Или вариативность достигла 150 учебников на предмет? Тогда по каким критериям давать ответ, какие учебники нужнее других?

Ольга ДАШКОВСКАЯ

ОРКиСЭ переходят в штатный режим

Результаты апробации в министерстве признаны положительными. Но проблемы есть...

На брифинге, состоявшемся 19 марта, директор Департамента общего образования Министерства образования и науки Елена НИЗИЕНКО рассказала о тех изменениях в ведении курса, которые внесены по итогам апробации.

Воспитание как предмет

С 1 сентября нынешнего года распоряжением правительства от 28 января 2012 года преподавание «Основ религиозных культур и светской этики» (ОРКиСЭ) станет обязательным для всех школ страны.

О том, как продвигался эксперимент по ОРКиСЭ, «ПС» писала неоднократно, остается сказать, к чему пришли.

Вместо двух уроков в неделю планируется один. Час берется из федерального компонента, а не из регионального, как в ходе эксперимента.

Курс больше не будет делиться на два этапа: последняя четверть 4 класса и первая четверть 5-го – как это было в эксперименте. Предмет будет преподаваться в течение всего учебного года в 4 классе. Мотивировки: так удобнее и для детей, потому что предмет лучше усваивается в целостном виде; так удобно для учителей, потому что в началь-

ной школе организовать преподавание данного предмета проще, чем в основной.

Рекомендации Общественного совета при Минобрнауки по введению в курс общих занятий для детей, изучающих разные модули, также были учтены.

Елена Низиенко: «Важно не столько содержание этих совместных занятий, сколько педагогические методики организации общения между детьми». По ее мнению, на таких совместных уроках «должны выстраиваться модели поведения в поликультурном и поликонфессиональном обществе.

В целом, как заверила директор Департамента общего образования, к введению курса в штатный режим все готово.

Без возражений

Об этом свидетельствуют статистические данные, предоставленные 77 регионами. На сегодняшний день 88% учащихся обеспече-

ны учебниками по ОРКиСЭ, 89% учителей – необходимой методической литературой, около 50% педагогов прошли курсы повышения квалификации.

«До 1 сентября 100% учащихся и педагогов будут обеспечены учебниками, все педагоги пройдут переподготовку, в том числе за счет средств, предусмотренных на модернизацию региональных систем образования», – отметила Елена Низиенко.

Итоги апробации в министерстве признаны успешными: более 60% родителей считают курс полезным, отмечая, что дети начали обсуждать с родителями новый предмет; учителя констатировали, что общение между учениками, изучающими разные модули, проходило вполне гармонично.

На вопросы журналистов о том, не оказывалось ли давление на преподавателей курса со стороны представителей церкви, а такие опасения высказывались оппонен-

тами в начале эксперимента, Елена Низиенко ответила отрицательно. По ее словам, школам удалось поддержать светский характер курса, жалоб на какие-либо конфликты не поступало, а все неясные вопросы решались в рабочем порядке.

По ее словам, за все время апробации было зафиксировано только пять случаев, когда родители отказались от изучения их детьми данного курса. Теперь, напомним, уже никто не откажется: духовно-нравственный предмет станет обязательным для всех.

Хорошо, что министерство не рекомендует выставлять оценки за его изучение, подчеркивая тем самым не столько «знаниевый», сколько воспитательный характер этого предмета.

Чем обеспечен выбор модуля?

Главный вопрос заключается в том, будет ли предоставлена всем детям свобода выбора одного из шести модулей. В министерстве на этот вопрос отвечают утвердительно: «Каждая школа должна обеспечить преподавание всех шести модулей. Если один ребенок выберет

какой-то модуль, мы все равно будем его учить», – утверждает Елена Низиенко.

Что же касается малокомплектных школ, то здесь выход специалисты министерства видят в применении дистанционных технологий.

По предварительным данным, предоставленным 77 регионами, «Основы светской этики» выбрали около 41% учащихся, «Основы православной культуры» – 29%, «Основы мировых религиозных культур» – 20%, «Основы исламской культуры» – порядка 6%, «Основы буддийской культуры» – 1,2%, «Основы иудейской культуры» – 0,1% (что почти совпадает с показателями эксперимента).

По словам Елены Низиенко, в сентябре-октябре, когда учащиеся окончательно определятся с выбором, станет ясно, где у нас классы, регионы и города, выбравшие 1 модуль. Тогда решением проблемы, которую условно можно назвать «отсутствие свободы выбора», будет заниматься Рособрнадзор.

Так что все хорошо. Единственная проблема, которую готовы признать в министерстве, состоит в недостаточной культурологической

подготовке педагогов. Дело в том, что знаний, полученных на курсах, многим из них оказалось недостаточно. Компенсировать пробелы образования учителей чиновники собираются за счет обучения на стажировочных площадках, которыми стали школы 21 пилотного региона. А на будущее предусмотрена специальная программа подготовки бакалавров в педвузах.

Учат в школе, учат в школе...

Что касается учебников по ОРКиСЭ, в адрес которых на первом этапе эксперимента поступало много замечаний, то, как заверила Елена Низиенко, они «дорабатывались и обновлялись постоянно, и в этой работе еще не поставлена точка». Кто бы сомневался: преподавание предмета в общероссийском масштабе поднимет новые проблемы, а значит, перед авторами духовно-нравственного курса встанут новые задачи.

Напоследок сюрприз. Оказывается, еще не известно, будут ли ОРКиСЭ изучаться только в 4 классе. Возможно, будет принято решение о том, чтобы продолжить его изучение на основной и старшей ступенях. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Российский новый университет (РосНОУ) и издательство «Промсвещение» подготовили Общероссийский рейтинг школьных сайтов 2.0. По итогам рейтинга руководитель проекта и глава PR-департамента РосНОУ Игорь Мытько заявил, что «у большинства школ шаблонные и однотипные сайты». (РИА «Новости»)

Pedsovet.org

– А в школах или нет специалиста, или нет средств, или ни того ни другого. Приказали иметь сайт – имеем. Какой? Какой получился.

– В 90% случаев сайт школе не нужен! Вспоминаем перед проверкой... Будут проверять наличие! У нас 65 работающих компьютеров, еле справляюсь с текущим обслуживанием. Директор уже несколько лет не может пробить ставку инженера/техника/системного администратора в горно. Платят за обслуживание процент от ставки. А в этом году еще смешнее! Пришло указание-рекомендация: ввести должность замдиректора по закупкам/интернет-аукционам с совмещением должности сисадмина!!!

– Сайт школе нужен. Нужен человек, который будет этим заниматься за определенную плату. Нужно,

чтобы ученики сами делали погоду. Это там, где есть школьное самоуправление. И дети чувствуют, что это их Школа! Сайт дает возможность сохранить многое. Дух школы. Лицо школы. А он, этот дух, не может быть под копиру.

– Принуждать школы к созданию и ведению сайта, особенно если у самой школы в этом нет надобности и для этого нет ресурсов, – это глупость. Смысл есть в тех сайтах, которые работают: на которых оперативно меняется информация, есть полезные сведения, сервисы и т.д. Но лучше вообще никакого, чем сделанный для галочки и обновляемый раз в год.

Задание учредителя невыполнимо...

Что делать?

...Директор вызывает учительницу и ставит ее в известность: нужно, чтобы родители забрали из школы конкретного ребенка. На вопрос: почему? – следует ответ: ребенок не сможет сдать ЕГЭ, а финансирование школы зависит от 100%-й сдачи учениками единого госэкзамена. Оказывается, пункт «100%-я сдача учениками ЕГЭ» был внесен учредителем в задание, выданное школе.

То, что раньше было административным давлением, становится для многих школ, перешедших на работу по заданию, еще и давлением финансовым.

Какие аргументы может выдвинуть школа, если учредитель поступает так? На вопросы отвечает заместитель директора Центра правовых прикладных разработок Института развития образования НИУ-ВШЭ Анна ВАВИЛОВА.

– Возражая директору, учительница попыталась объяснить, что часто болеющего ребенка нельзя просто так отчислить, это вроде бы считается нарушением закона. А директор ответила: для меня закон – это задание учредителя. Что на это можно сказать?

– Аргумент директора, что в задании учредителя записана «100%-я сдача учащимися ЕГЭ», не может работать. Закон «Об образовании» запрещает отчисление ребенка по усмотрению администрации. Ссылка на задание учредителя не основание для отчисления учащегося из школы.

– Но, с другой стороны, школа обязана выполнять задание, выданное учредителем...

– Действительно, отказаться от задания нельзя. В Бюджетном кодексе четко прописано, что если задание учредителя не выполняет-

ся либо выполняется с нарушением заложенных в него параметров, учредитель вправе либо приостановить доведение субсидии, либо сократить сумму субсидии.

Но задание учредителя – это не закон.

Более того: от школы нельзя требовать выполнения задания, в которое внесены нереальные показатели.

Я думаю, понятно: «100%-я сдача ЕГЭ» для обычной общеобразовательной школы – это нереальный показатель.

В ситуациях, которые уже возникли или могут возникнуть из-за некорректно составленного задания, косвенно виноват учредитель: это он своей формулировкой задания вызвал директора на нарушение Закона «Об образовании».

Сходный случай: например, человек приходит в органы внутрен-

них дел с заявлением о квартирной краже, а его у пришедшего не принимают. Это нарушение? Конечно, стопроцентное! И вы прекрасно понимаете, почему это нарушение хотят совершить – потому что не желают иметь у себя галочку в графе «нераскрытые преступления». Здесь похожий случай: директор ОУ готов пойти на нарушение, чтобы не появилась галочка в графе «Дети, не сдавшие ЕГЭ».

К сожалению, внесение в задание такого показателя качества работы ОУ, как «100%-я сдача ЕГЭ», встречается часто. Я знаю муниципалитет с сотнями школ, где именно этот показатель качества образования при выполнении задания стал общим для всех ОУ, имеющих ступень полного общего образования. Логично было бы оставить его только для школ повышенного уровня: ведь они, в

конце концов, получают повышенное финансирование и набирают академически ориентированных детей! Требуя 100%-й сдачи ЕГЭ от всех ОУ, учредитель требует от школ невозможного. Ведь если ЕГЭ может сдать каждый, то зачем его проводить?

Что происходит дальше – всем понятно. Школе спустили сверху нереальный показатель качества, и она начинает приспосабливаться к ситуации. Один директор ОУ совсем недавно тоже задал мне вопрос: «Как нам на законных основаниях отчислить слабого ребенка из нашей школы? Он нам статистику на ЕГЭ испортит».

– Но что делать в этом случае отдельному учителю или педагогическому коллективу?

– Если давление на слабого ученика и его родителей становится откровенным, учитель может посоветовать родителям пожаловаться в любой контролирующий или правоохранительный орган (вплоть до прокуратуры), который в состоянии проверить работу школы и учредителя. Описанная ситуация в контролирующих органах очень хорошо известна, ведь она встречается не только в системе образования. У нас есть норма Закона «Об образовании», которая запрещает отчислять ребенка из учреждения. Точка. Задание учредителя не есть основание для нарушения закона. Точка. Да, директор школы идет на незаконные действия, но толкает его на это решение учредителя. Если контролирующие органы осуществят такую проверку, в будущем году учредитель, возможно, и не захочет вписать в выданное школе задание такой показатель качества, как «100%-я сдача ЕГЭ».

– Почему? Чем контролирующие органы могут напугать учредителя? Подумаешь, вписа-

ли в задание школе невыполнимый пункт...

– При проверке учредителя контролирующим органом может возникнуть вопрос обоснованности бюджетных расходов.

Именно ревизионные органы вправе поинтересоваться учредителя: а на что он потратил бюджетные деньги? Как он использовал финансовые инструменты для повышения качества образования? Допустим, учредитель считает, что качество образования – это

Не надо объяснять учредителю, почему задание невыполнимо. Объяснить надо, какие риски для учредителя здесь кроются

100%-я сдача ЕГЭ всеми выпускниками муниципалитета. Это его право – так считать. Он вносит этот пункт в задание школе и, следовательно, оплачивает его. Но определенный процент выпускников этого муниципалитета ЕГЭ все равно не сдал и сдать не может. Вопрос к учредителю: на какие цели была потрачена субсидия? В итоге учредителю будет проще вычеркнуть из задания школе невыполнимые пункты вроде «100%-й сдачи ЕГЭ», чем объясняться с финансовыми органами.

– Что могут сделать директор ОУ и педагогический коллектив, если видят в своем задании такие невыполнимые пункты? Ведь это вопрос денег, вопрос субсидии, и затрагивает он всех учителей, всю школу. Есть ли правовое решение этого вопроса?

– К сожалению, правовых способов воздействия на учредителя у школы нет. Единственное, что

школа может сделать, – пытаться решить этот вопрос политически. Но не надо объяснять учредителю, почему задание невыполнимо. Объяснить надо, какие риски для учредителя здесь кроются. И для этого я советую ознакомиться с рекомендациями Минфина по формированию задания для федеральных государственных учреждений. Этот документ применим для всех уровней и должен быть взят за образец при составлении рекомендаций муниципального уровня. Ценно то, что в этих рекомендациях Минфина есть четкие требования к показателям выполнения качества задания. Их всего три. Первый – показатель качества должен быть выполнен в рамках деятельности данного учреждения и в рамках имеющегося финансирования. Если у школы есть бассейн и мы в показатель качества образования ставим возможность выбрать обучение плаванию как элемент индивидуальной образовательной траектории – почему бы и нет? Но если у нас при школе нет бассейна? Тогда либо этого показателя не должно быть в задании, либо школе должны выдать деньги на строительство бассейна. Требование номер два – показатель качества не должен вести к тому, что учреждение будет стигматизироваться к антиобщественным, неэффективным действиям. Сюда подходит пример со 100%-й сдачей ЕГЭ, который напоминает классический пример со 100%-й раскрываемостью преступлений. Как только мы поставили показатель раскрываемости в статистику органов внутренних дел – у граждан перестали брать заявления о преступлении при подозрении, что оно не будет раскрыто. Тогда граждане стали подавать заявления с боем: с жалобами

Нина ЧАПЛЫГИНА

Еще один способ давления на учителя

в прокуратуру и так далее. А это была всего-навсего статистика, по которой собирались составлять рейтинг. Как только в здравоохранении появилось требование снизить уровень послеоперационной смертности, медики заявили: когда мы увидим этот показатель у себя в задании, мы просто будем отказывать людям с тяжелыми заболеваниями. Нам ни к чему браться за тяжелые операции, потому что мы самим себе не хотим портить статистику.

А задание учредителя школе – это даже не элемент статистики, это прямое обязательство учреждения. И если в задании стоит 100%-я сдача ЕГЭ, к чему мы подталкиваем школу? Удалить из старших классов всех тех, кто, по ее мнению, не сможет сдать ЕГЭ. Если школы, вместо того чтобы повышать качество образования, начали изощряться в отчислении детей из школы, то, наоборот, от формулировки «100%-я сдача ЕГЭ» учредителю надо отказаться и искать другие показатели качества образования в ОУ.

И третья рекомендация Минфина: достижение показателя качества должно зависеть в первую очередь от самого учреждения, а не от третьих лиц. Надо учитывать достижимый показатель качества образования, то есть он не должен находиться в зависимости от того, какие дети пришли в школу. Показатель должен оценивать работу самой школы, а не ее контингент. Следовательно, неправильно ставить школе какую-то норму качества, не учитывая уровень детей «на входе». Оценивать работу школы можно только по ее динамике.

Беседовала
Светлана КИРИЛЛОВА

О том, на какие документы можно ссылаться в спорных случаях, мы расскажем в следующем номере

– У вас в этом году аттестация, поэтому вам нужно сделать вот это, это и еще это. Сходить туда. Поучаствовать в этом. Подписать на то. Договориться с тем. Сами понимаете, у вас аттестация!

И кто бы возразил. Аттестация – это не процедура рассмотрения отзыва о работе, заключающего в себе изложение фактов и их оценку.

Это способ давления на учителя. Причем, по новым порядкам, отказаться от нее невозможно из-за угрозы увольнения.

В то же время, как пишут учителя на форумах, критерии не только неразумные и нереальные (приводится масса справедливых доводов), они разные в разных регионах и даже муниципалитетах. Они «формируют неправильное представление у учителя о том, что государству от школы надо», и все происходящее учителя расценивают то как вредительство, то как растление.

...Молодой учитель на аттестации, чувствуя, что не укладывает в выданную для конспекта урока форму пустографка – «Оргмомент», «Опрос домашнего задания», «Объяснение нового материала», «Закрепление», – попросил у члена комиссии разрешения записать конспект в свободной форме. Ему посоветовали: если он хочет все-таки аттестоваться, то не должен умничать, а писать так, как в пустографке дано (pedsovet.org).

О том, что «все недостатки аттестации задуманы заранее», пишут многие учителя. И чтобы от преподавания и от детей отвлечь, и чтобы бес-

платной бессмысленной работой завалять, и чтобы индивидуальность отсечь, а то и на деньги развести. Хотя данных, во сколько учителю из района обходится аттестация на высшую категорию, пока не приво-дили, косвенных примеров достаточно, чтобы сказать: недешево.

Пишут учителя и о том, что аттестация связана с системами оплаты труда. Она «гуляет», потому что плывут критерии оценки качества в НСОТ:

«Учитель, работающий на пять человек из класса, поощряется, так как олимпиады и конкурсы приносят баллы; в то время как учитель, умеющий заинтересовать учебной всех, могущий даже слабого научить, – вне рассмотрения на поощрение».

То есть НСОТ на пару с аттестацией не только уменьшают уровень зарплаты, но и делают ее несправедливой. Кстати, некоторые ловушки для некрепких духом раскрывают сами учителя:

«Дело в том, что значительная часть учителей «за» повременную, но с повышением всем, а администрация хотела бы это для учителей оставить, но для себя сохранить новую, более выигрышную для руководителей систему. Таким образом, все смешалось: и ставки, и категории, и стимулирующие критерии, из которых главный – поощрение преданности и верности вассалов суверену».

Интересная картина складывается: все учителя – за честную аттестацию. А кто против? А?

...Такой стоит шум, беспорядок, что ничего не слышно. ●

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Защита детства: куда направлен вектор усилий?

Рост детского неблагополучия пока опережает развитие необходимых социальных и педагогических практик

Высокий уровень неблагополучия жизни детей вызывает тревогу у специалистов.

На днях в РИА «Новости» был озвучен доклад Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Докладчик – директор фонда Марина ГОРДЕЕВА.

Мы приводим содержание доклада в выдержках и извлечениях.

Отказаться от насилия

Ключевой темой доклада стало жестокое обращение с детьми в семье. Это не только физическое или сексуальное насилие, но и психологическое давление на личность ребенка, пренебрежение его нуждами.

На этих основаниях в 2010 году около 65 тыс. родителей были лишены родительских прав. От преступных посягательств взрослых в том же году пострадали около 100 тыс. детей. Из них 1,7 тысячи погибли. Тяжкий вред здоровью причинен 2,4 тысячи.

И это не все, потому что большинство случаев жестокого обра-

щения с детьми остается скрытым: МВД регистрирует только преступления.

Жестокое обращение с детьми должного общественного осуждения не получает. Исследования, проведенные фондом, показали, что в обществе преобладает одобрение физических мер воздействия на ребенка. Только 37% опрошенных уверены в том, что физические наказания должны быть исключены из практики воспитания. Еще треть хотя и признают вред физических наказаний, но полагают, что в некоторых случаях они могут применяться. А пятая часть опрошенных считает, что в

некоторых случаях физические наказания полезны для ребенка. Наконец, 5,6% убеждены в том, что обойтись без них нельзя.

Притом современные родители считают, что они воспитывают своих детей лучше, чем предыдущее поколение, и четверть опрошенных испытывают раскаяние после наказания и даже просят прощения у ребенка.

До того, чтобы в обществе сформировалось нетерпимое отношение к жестокости к детям, еще далеко. Фондом начата информационная кампания по противодействию жестокому обращению с детьми, рекламную акцию «Откажись от

насилия ради лучшего будущего» можно посмотреть: <http://www.simpletruth.ru/video/reklama/771-otkazhis-ot-nasiliya-radi-luchshego-budushhego.html>.

Дети, которым без поддержки не обойтись

Согласно официальной статистике во всех возрастных группах снижается количество здоровых детей. В 2010 году показатель общей заболеваемости детей в возрасте от 0 до 14 лет вырос на 7% по сравнению с 2005 годом.

Число детей-инвалидов в 2010 году составило 550 545 человек, что на 1,6% больше по сравнению с 2009 годом.

В качестве главной меры в системе реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья авторы доклада предлагают методику раннего вмешательства – выявление заболеваний и нарушений в ранний период развития и сопровождение медицинской и педагогической помощью. По словам Марины Гордеевой, благодаря такой работе сокращается число отказов от больных детей: они живут в семье, а не в интернатах.

По данным исследований, дети, находящиеся в учреждении, значительно отстают в своем физическом развитии от сверстников, живущих в семьях, около 56% из них имеют различные психические отклонения.

Несовершеннолетние, отбывающие наказание, тоже наши дети

Помещение в закрытые учреждения подростков, совершивших правонарушения, не только не ставит их на путь исправления, но, как правило, способствует рецидивам. Во многом это связано с тем, что они получают клеймо сидельца и после выхода из колонии не могут адаптироваться к свободной жизни.

Число несовершеннолетних, отбывающих наказание в виде лишения свободы, постепенно сокраща-

ется – с 14,5 тыс. в 2005 году до 4 тыс. в 2010 г. Та же демографическая яма. Притом среди отбывающих наказание неуклонно растет группа подростков с девиантным поведением, сейчас она составляет 60–70%. Об этом сообщил заместитель начальника отдела воспитательных колоний управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными ФСИН Юрий Сибиль. В настоящее время идет эксперимент по преобразованию некоторых воспитательных колоний в воспитательные центры с более комфортными условиями проживания, с увеличением в штате числа педагогов и психологов. Но не многие

Если говорить о причинах, по которым дети и подростки оказываются в трудной жизненной ситуации, то следует назвать негуманное устройство самой жизни в нашем обществе

эксперты верят в положительные результаты такой модернизации. Олег Зыков, президент российского фонда «Нет алкоголизму и наркомании» («НАН»), убежден: «Ограничение свободы всегда порождает патологические отношения даже в самых идеальных тюрьмах. Только в открытом пространстве человек может усвоить нормальные ценности. Чтобы воспитать нравственного человека, надо не ограничивать его, не пытаться выстраивать вокруг него стены, а создавать такие условия, чтобы ребенок становился личностью, уважал собственный выбор и чтобы этот выбор был позитивным».

Выводы, выходы

Авторы доклада видят перспективу улучшения в развитии действующих и создании новых служб, оказывающих психологи-

ческую и материальную помощь несовершеннолетним и их семьям. Помощь – это и содействие в сфере занятости, и поддержка профессионального обучения людей этой категории. Активное участие в реабилитации принимают и некоммерческие организации, например, Межрегиональный благотворительный фонд помощи заключенным в Архангельской области, Общероссийский союз социальных педагогов и социальных работников.

Однако если говорить о причинах, по которым дети и подростки оказываются в трудной жизненной ситуации, то следует назвать негуманное устройство самой жизни в нашем обществе. Взрослым трудно – и детям тяжело.

Важный штрих: по данным МВД, с увеличением количества неуспевающих и неработающих подростков пропорционально растет и число правонарушений.

Новые практики социальной работы в регионах

Об этом рассказывает Максим КОСТЕНКО, эксперт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, доцент Алтайского государственного университета:

– В последние четыре года оформляются технологии работы с семьей и появляются новые специальности, такие как *участковые социальные работники*. В Новосибирской, Томской, Тамбовской, Рязанской областях, в Республике Бурятия они организовали общественный контроль за ситуацией в семьях. Хороший ресурс для профилактики жестокого обращения в семьях. Еще одна новая специальность – *куратор случая*. Человек сопровождает в судах детей и подростков, переживших жестокое обращение, сексуальное насилие. Появились *социальные няни*, они работают с женщинами, которые сначала отка-

зались от ребенка, а потом забрали его из роддома. Такая мама может вновь отказаться от ребенка, и до его трехлетнего возраста маму опекают. Например, в Волгограде социальные няни учат женщин заботиться о ребенке, купать, пеленать, кормить, отпускают их на какое-то время отдохнуть, развеяться.

Для одиноких или несовершеннолетних мам существуют службы передышки. Должна быть возможность отвлечься от забот, набраться сил. Таким образом, есть вероятность предотвращения случаев жестокого обращения с детьми на почве раздражения и переутомления. Преодолевать конкретные конфликты и правильно общаться с детьми помогают семейные социальные психологи и сетевые терапевты. Специальность тьютор не так нова, как перечисленные выше, она даже внесена в квалификационно-тарификационный справочник ра-

ботников образования. Эта должность получила распространение и в социальной сфере. Тьютор выступает посредником между ребенком и окружающим миром, не дает возникнуть эффекту «социального капсулирования», который характерен для современных семей.

Теперь о создании комплексных многопрофильных центров помощи семье и детям. Когда создается такое системообразующее учреждение, как центр «Семья» в Тюмени, которое берет на себя полномочия по подготовке различных специалистов, тогда и возможно создание единого реабилитационного пространства. В Тюменской области, кстати, хорошо зарекомендовала себя служба экстренного реагирования – мобильная бригада, в состав которой входят инспекторы по делам несовершеннолетних и социальные педагоги. Их задача – оперативно разобраться в ситуации,

оценить меру опасности, в которой оказался ребенок, и предоставить ему и его родителям необходимую помощь. В Москве действует социально-реабилитационный центр «Отрадное», который использует уникальные технологии работы с проблемными семьями, в том числе с такой сложной категорией, как отцы. А у нас в Алтайском крае еще 15 лет назад был создан кризисный центр для мужчин, который начинал работать с одинокими отцами, а сегодня реализует более серьезные проекты, в том числе по оказанию помощи несовершеннолетним родителям.

Но задача, конечно, не в том, чтобы создать как можно больше организаций. Главное – направить усилия на раннюю профилактику различных трудностей, возникающих в семье, на подготовку квалифицированных специалистов. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

ФСБ и армия могли бы контролировать проведение ЕГЭ в российских школах, а общественные наблюдатели – проведение апелляций, считает вице-президент РАО Виктор Болотов. (РИА «Новости»)

ПроШколу.ру

– Нужно еще снайперов по крышам рассадить.

– Если нарушения есть, они должны быть пресечены. А полицейские? Так они для этого и существуют, чтобы порядок наводить. Ученики должны с детства понимать, что общество не потерпит коррупции, вот тогда и коррупции будет меньше.

– Мой сын после ЕГЭ (пробного) пережил страшный стресс. Ему казалось, что все неправильно решил, плакал навзрыд. А подруга дочь после ЕГЭ искала полдня,

нашла... в лесу. Ребенок жить не хотел. При этом наши дети были отличниками.

– Зато в утечке тестовой информации обвинять не станут и порядка больше будет. То говорите, грузят учителя по самое «не могу», а тут боитесь, что за обеспечение порядка во время ЕГЭ с вас ответственность снимают.

Pedsovet.org

– Флот! Как же? Забыли флот и авиацию! В каждый унитаз по подводной лодке! Над каждым приемным пунктом – пару-тройку вертолетов!

– А почему не сделать сдачу экзамена на специальных пунктах, под запись на веб-камеру, онлайн, с протоколом, распечатанным сразу же, но неоднократно для ученика? Сколько хочет раз, пусть столько и сдает, улучшает резуль-

тат. Первый раз бесплатно, а все последующие (если захочет) – за небольшую плату.

К 10 июня – в школу сертификат (или специальный отрывной талон), и вот вам аттестат! Как когда-то было с ЦТ. Мне система нравилась, в школе сразу станет легче жить.

– Вполне успешное компьютерное ЦТ было заменено на ЕГЭ с допотопной формой тестирования и недоработанными или совершенно неадекватными КИМами. Сейчас КИМы по математике и физике очень хорошие, и проблема не в том, чтобы их и дальше улучшать, а в том, чтобы ЕГЭ проводился честно. Но порочна сама идея проведения независимого экзамена независимыми людьми.

Материалы рубрики подготовил
Алексей ОЛЕЙНИКОВ

Людмила КОЖУРИНА

Дополнительное образование ВЫХОДИТ ИЗ ТЕНИ

Но одновременно перестает быть спасительной нишей
для многих детей...

Кто возразит: навыки и компетенции, приобретаемые в подростковом возрасте, – самый весомый личный капитал человека. От того, как идет усвоение системы ценностей и ролей взрослого общества ребенком, зависит наше будущее.

Дома, в школе, но и в клубах, центрах, секциях, кружках очень важна внешкольная социализация.

Неформальное и дополнительное образование школьников, его структуру и потенциал исследует
Елена ОМЕЛЬЧЕНКО, доктор социологических наук.

Выбор родителей: еще уроки

Усиливается конкуренция между учреждениями дополнительного образования как за финансовые ресурсы, так и за учеников. Но куда пойти ребенку, решают родители.

Елена Омельченко: «Основные изменения в этой сфере связаны с развитием коммерческих форм обучения. В выигрышной позиции оказываются направления профильного дополнительного образования, совпадающего с направлениями подготовки к экзаменам.

Внешкольное образование все больше выполняет функции базо-

вой подготовки, компенсируя недостатки системы школьного образования. Секции и кружки помогают в предвузовской подготовке, выполняя функции репетиторов или даже курсов подготовки для поступления в вуз.

Зачастую тренеры по многим позициям – личные качества, эмоциональная компетентность, интеллектуальная культура – превосходят школьных учителей, и дети называют их главным источником знаний по предметам».

Однако сами дети ищут сферы, где есть возможность самостоя-

тельного роста и развития, для них это более привлекательно. Например, существуют самодеятельные гаражные студии по автотехнике, клубы настольных игр. Это неформальные подростковые организации, тот же паркур, куда приходят по собственному интересу. В таких группах наблюдается отказ от тренерско-лидерского превосходства, это сообщество, где можно найти поддержку и получить помощь. Однако неформальные организации вызывают подозрение, они не могут получить помещение, и это их главная проблема.

**Выбор системы
образования:
дайте результат**

Развитие творческих способностей и интересов всех ребят, приходящих в кружки, оказывается, уже не представляется целью дополнительного образования для руководителей разного уровня.

Елена Омельченко: «Забываясь о своем имидже и высоких показателях, местные руководители осуществляют жесткий контроль над деятельностью, требуя результативности. Конфликт интересов: для администрации успешность связана с выполнением формальных требований и призовыми местами, а для преподавателей более важен социальный капитал коллектива. Победы планируют, от ребенка требуют, чтобы он поехал («мы тебе деньги даем») и обязательно первое место привез – но ведь так бывает не всегда, и дети страдают».

Таким образом, представления тренеров и специалистов о массовом приобщении детей к спорту, музыке, литературе на самом деле не поддерживаются, и многие открывают группы развития, чтобы сохранить интерес и мотивацию детей с невысокими шансами на победу.

Сама же структура дополнительного образования инертна, не готова оперативно меняться в соответствии с меняющимися обстоятельствами. Вовсе не анализ ситуации (запросы детей, кадровые возможности, демография), а личные представления руководителей и устаревшие инструкции являются ключевым фактором в принятии решений по поводу закрытия кружка или секции. Например, существование кружка зависит от того, посещают ли его регулярно 15 человек. Остановить среди года, например, работу автомобильно-

го кружка, потому что ходят 6–8 человек, – нормальная практика. Чтобы сохранить кружки, педагоги соединяют все, что могут: возрасты, профили. Футбольная команда из мальчиков и девочек; кружок психологии и интеллектуальных игр. Один человек ведет хор, вязание и баскетбол.

Еще препона: выросшие в кружке ребята хотели бы быть в группах, помогать тренеру, но они уже завершили школьное образование и находиться в кружке не могут.

**Коммерция, которую
никто не выбирал**

О престижных дворцах творчества, куда со стороны ни за деньги, ни за выдающиеся способности не

**Коммерциализация
сферы дополнительного
образования
набирает обороты.
Слово «бесплатные»
в разговоре о кружках
приходится брать
в кавычки**

попадешь, не говорим. Элитарный сегмент. Но и в целом коммерциализация сферы дополнительного образования набирает обороты. Слово «бесплатные» в разговоре о кружках приходится брать в кавычки. Всюду требуется материальное вложение семей. Инструмент для занятий музыкой, профессиональная экипировка в спорте. Солидные расходы на рисующих детей. На танцующих. Даже для обучения изготовлению искусственных цветов – пожалуйста 300 рублей.

Педагоги, как выяснилось, в большинстве вкладывают личные средства в проведение занятий –

еще сохранились люди, работающие в контексте личностного роста, а не достижений. Они добиваются грантов для учеников, вносят в списки спонсорской поддержки детей из бедных семей.

Тем не менее депривация детей из бедных семей существует, и некоторые руководители бесплатных кружков набирают детей, исходя из материальных возможностей родителей.

**А что выбрали
образовательные
чиновники?**

Ни анализа, ни грамотного сопровождения дополнительное образование не получает. Справочников нет. Специализированных журналов нет (хотя бы уровня советского «Сельского клуба»). Активные агенты – родители, жаждущие ранней профессионализации, и руководители, требующие побед. Задача личностного роста и удовлетворение потребности подростка в участии и психологической поддержке – в стороне. Конечно, жизнь из дополнительного образования еще не вся ушла. Но держится на честном слове.

Елена Омельченко: «Говорим о множественных компетенциях человека современного общества – меняться, оперативно включаться, общаться – а какие свойства операционализируем в детях? Одномерность. Подготовка к ЕГЭ и ранняя профориентация. Этот разрыв непонятен. Система сохраняет старую логику». ●

Павел САБКО

Внеурочная – не значит лишняя

Финансовая логика заставляет школы «сливать» внеурочную деятельность и дополнительное образование. Но вот каким будет результат?

В сознании многих слово «образование» имеет значение «обучение», и когда школьное воспитание узаконивают, выделяя его как отдельную сферу образовательной программы, это вызывает разночтения.

Внеурочная деятельность – это система занятий школьника, где педагогами решаются задачи воспитания и социализации. Конечно, в идеале должна получиться целостная общественная жизнь ученика в школе, интересная, насыщенная. Но можно ли осуществить идеал в реальности?

К сожалению, ответ на вопрос лежит в финансовой плоскости. Поскольку сегодня внеурочная деятельность включена в вариативную часть стандарта, а ответственность за финансирование возложена на субъектов Федерации. Вследствие неравномерности финансовых возможностей регионов отношение к финансовому обеспечению внеурочной части стандарта стало различным.

Большинство школ из небогатых регионов, оставшись один на один с необходимостью выполнять ФГОСы, обязали учителей начальных классов, учителей физкультуры, ИЗО, музыки, школьных педагогов дополнительного образования проводить внеурочную деятельность с первоклассниками.

Администрации школ тратят на финансирование внеурочки свой надтарифный фонд, стимулирующие надбавки, урезая возможности материального стимулирования работников. Пока это только первые клас-

сы, а когда по ФГОСам будут учиться вторые, третьи классы, денег может не хватить.

Что делать? Уже существует лукавый сценарий: принять решение о том, чтобы образовательный результат, полученный школьником в учреждении дополнительного образования детей (УДОД), засчитывать результатом внеурочной деятельности. Это многих выручит.

Но в чем лукавство? Допустим, УДОДы договорились со школами и начали реализовать программы внеурочной деятельности – и тут стоп! Нужна лицензия на общеобразовательную деятельность. А лицензии у них только на свои образовательные программы. При всем желании муниципалитеты не могут заставить внешкольные учреждения реализовать программы внеурочной деятельности в школах. Школы, конечно, могут принимать на работу педагогов допобразования, но тогда надо платить, а вся задумка была в экономии.

Следующее препятствие. Переход на реализацию программ внеурочной деятельности несет для УДОДов опасность, и это понимают дальновидные руководители. Ведь дополнительное образование детей предполагает включение ребенка в те или иные виды предметной деятельности для развития мотивации к познанию и творчеству, поэтому освоение предметного содержания для них самоценно. Занятия могут стать прообразом профессии или хобби. А для внеурочки предметность ответственна, а цель – навыки общения, усвоение ценностей в процессе той

или иной деятельности. Не систематической, что важно.

То есть театром, например, можно заниматься как в рамках дополнительной образовательной программы, так и в системе внеурочной деятельности. Различия в целях и акцентах при отборе содержания, форм и способов организации занятий. Во внеурочной деятельности постановка спектакля – это средство социального взаимодействия, понимания мира и себя, момент эмоционального развития, и это для каждого. Совсем другое дело – школьный театр как объединение дополнительного образования. Он ориентирован на знакомство с театральным искусством, дает возможность попробовать себя в качестве актера, режиссера, декоратора, гримера и т.д. – дети овладевают профессиональными навыками, и они успешны в этой деятельности.

Но главный минус лукавого сценария состоит в подмене: хотели интересную жизнь в школе, а получили занятия на чужой территории. К сожалению, к тому идет. Из жизни школы уходят праздники, учеников отводят в соседний центр ДО, музыкальное училище, в клуб, где нанятые за плату аниматоры проводят мероприятия. Как отнестись к тому, что таинство школьной елки с царственными старшеклассниками, инициативными учениками средних классов и только-только посвящаемыми малышами уходит в прошлое?

Победа обучения над школьной жизнью становится все ощутимее, но как и кто вернет жизнь в школу? Справятся ли ФГОСы? ●

Ничего не изменилось: интерес был и остается главной силой, влекущей к учению.

Однако возможностей написать-сказать-решить по-своему, то есть с присутствием личного интереса, современная школа ребенку не оставляет.

К тестам приучают с младых ногтей. Некоторые просто очаровательные: «Приходилось ли тебе видеть облако ольховой пыльцы? Ты догадался, почему воздух и вода становятся на какое-то время зелеными?» – ответы: «да» и «нет», первый правильный. Это из теста в начальной школе, проверяется знание стихотворения «Идет-гулет зеленый шум». Зачем? Что это дает? Заучивание нужных ответов на вопросы викторинного типа – то, от чего весь мир уже отказывается.

Ловушки тестов и железной дисциплины

The Telegraph:

«Даже самые яркие студенты не в силах написать элементарное эссе»

Исследования рынка труда в Великобритании показали, что почти половина работодателей вынуждены организовывать курсы дополнительной подготовки для молодых сотрудников просто потому, что у них хромают английский и математика. Профессора английских университетов и эксперты в области образования в один голос говорят: у студентов проблемы с пониманием текста, формулированием собственного мнения и умении

самостоятельно и нестандартно мыслить.

Дэвид Абулафия, профессор средневековой истории в колледже Гонвилл и Гай:

– Ошибки, которые сегодня допускают самые яркие студенты, раньше не делали даже троечники. Когда они оказываются в Кембридже, выясняется, что многие не в силах написать элементарное эссе.

Роберт Томбс, профессор истории колледжа Св. Иоанна в Кембридже:

– Главная причина – чрезмерная увлеченность письменными тестами в старшей школе. Постоянная работа с тестами с 11 до 18 лет приводит к тому, что студенты приучаются мыс-

лить шаблонами и не могут сформулировать собственные идеи. В школе крайне формально подходили к написанию эссе и фактически писали их лишь для того, чтобы просто сдать тесты. Огромный ущерб принесли формализованные конструкции, по которым детям предлагалось написать сочинения. Им давали готовые образцы, которым надо было следовать. Приводить аргументы в определенном порядке и количестве. Их не побуждали выражать оригинальным способом свои собственные мысли, не подталкивали к поиску новых ответов.

Джерри Джарвис, бывший глава совета Edexce, крупнейшего экзаменационного центра в Великобритании, согласился: пятерки в тестовой системе образования ничего не значат и не отражают реального уровня образования. Он призвал радикально перестроить систему классификации.

А Джон Макинтош, советник правительства и бывший директор Лондонской ораторской школы, в которой учились дети Тони Блэра, заявил:

– Роль учителя все чаще сводится к автоматическому обучению детей: учат сдавать тесты и только тесты. Учителя и ученики стали походить на роботов. Дети получают лишь необходимый образовательный минимум, предписанный национальной учебной программой. Набор фактов, вырванных из контекста – это минимум, достаточный для успешного прохождения теста. Но не это делает людей образованными.

The New Yorker, Ричард Броуди:
«Простые решения – признак управленческого бессилия»

Простое решение – лучшая основа для консенсуса. Но потому так и редко настоящие консенсусы, что

в большинстве случаев простых решений не бывает. Если заядлые враги достигли консенсуса в области, в которой простых решений не бывает, значит, кто-то стал жертвой этого консенсуса. Образование – именно такая область: всегда, когда по поводу образования договариваются правые и левые, страдают дети, учителя и школа.

Есть одно правило, которое я вывел из долгих жизненных наблюдений. Если консерваторы и либералы по разным исходным причинам придерживаются одной и той же стратегии, значит, что-то не то с этой стратегией.

Недавно обе стороны вдруг согласились, что высокие результаты тестирования учеников – это хороший способ оценивания уровня учителя и можно привязать к этому показателю учительскую заработную плату. Консерваторы давно полагают, что повышению качества образования мешают нерыночные механизмы поощрения и наказания учителей, а также учительские профсоюзы, защищающие учителей по неформализуемым основаниям. Результаты тестирования учеников, считают консерваторы, – отличная основа для внедрения в школу рыночных механизмов.

Но вот относительно недавно, в 2010 году, министр образования США Арне Дункан, либерал, также предложил увязать зарплату учителей с успеваемостью их учеников. Основания другие: по его словам, этот механизм работает на главную цель реформы – выравнивать образовательные возможности бедных и богатых, белых и цветных. Какая тут связь, непонятно. Почему рейтинг преподавателей, составленный в зависимости от успешности результатов тестов их учеников, поможет детям из бедных семей найти таких же хороших педагогов, какие есть у детей из богатых?

В результате двух лет «охоты за цифрами» – изучения таблиц с на-

дерганными и толком не анализируемыми данными учительских достижений – уже не слышно, чтобы обсуждали содержание образования, его цели, задачи, никого не интересуют особенности учительской профессии, да и сами дети стали поставщиками цифр и более ничего. Главные герои образования – дети, учителя, школа – остались за скобками обсуждения.

Глядя на это повальное увлечение цифрами, на редкое единодушие и консерваторов, и либералов, а вместе с ними и родителей, которым нужно отправить ребенка в лучшую школу к лучшему учителю, задумываешься: что же все-таки не то с этой стратегией?

Технократы и близкие к ним министерские эксперты, подменяющие свое управленческое бессилие в области образования «простыми» решениями, забывают, что чем более жесткой и нормативной будет становиться система образования, тем больше будет запрос на образование, развивающее свободу мысли. Школа задохнется, если в нее не вернуть содержание и стиль преподавания, которые не поддаются стандартизации и оценке.

Daily Times:
«Китайское образование: книга перемен»

Сегодня в Китае всерьез задумались над тем, что традиционная китайская образовательная модель не соответствует духу и вызовам времени. Все больше китайцев отправляют своих детей учиться за границу, даже школьников. Потому что строгий контроль, дисциплина и многочасовые занятия, когда даже дети четырех-пяти лет должны учиться по восемь часов в день, больше не представляются педагогическими ценностями.

По словам одного из китайских законодателей, профессора Чжу

Юнг Сина, парламент страны активно рассматривает возможность реформирования китайской образовательной системы. Изменения уже происходят, и начинаются они с дошкольного звена. Китайские родители ищут менее травмирующее образование для своих детей. «Правило одного ребенка», благодаря которому в преобладающем большинстве китайских семей растет единственный ребенок, привело к тому, что к этому «единственному» у родителей уже совсем другое отношение. Смягчаются родительские нравы и из-за

открытого доступа к обучению в западных школах, где, разумеется, в ходу совершенно иные воспитательные модели. Так, в последние годы растет число учебных заведений с альтернативными образовательными моделями, такими, например, как вальдорфские школы. Первая вальдорфская школа открылась в Китае только в 2004 году, а в прошлом открылись еще шесть.

Мнение мамы, отправившей свою дочь в вальдорфскую школу:

– В государственной школе слишком большие нагрузки, такие нагруз-

ки плохо сказываются на развитии ребенка. Там детям тяжело и физически, и морально.

Стоит заметить, что сектор частного образования растет в Китае как на дрожжах. По оценке экспертов, в этом году объем рынка частных образовательных услуг составил около 80 млрд долларов. Китай играет все большую роль в мире и, отвечая своему новому имиджу, меняет свой образовательный ландшафт.

Перевод
Алексея Олейникова

ШКОЛЬНЫЕ НОВОСТИ

СО ВСЕГО СВЕТА

«В школах Великобритании запрещают сленг» (The Telegraph). Администрация академии Шеффилд Спрингс запретила ученикам в возрасте от 11 до 18 лет использовать в школе сленг и все разговорные сокращения. Под запрет попали даже невинные словечки типа «привет» и «пока». Их предлагается заменить официальными «добрый день» и «до свидания».

По мнению чиновников, в стенах школы должен звучать лишь стандартный английский. Это должно привести к тому, что у детей расширится словарный запас, а также улучшится культура речи. Что, в свою очередь, поможет им в будущем с трудоустройством и построением карьеры.

Австралийские школьники не знают, откуда берется йогурт и хлопок (The New Zealand Herald). Сельское хозяйство и овцеводство принесли Австралии процветание, однако сегодня австралийские дети абсолютно оторваны от сельской жизни. Они едва ли опознают с первого взгляда овцу и уверены, что йогурты растут на деревьях.

Так, по данным Австралийского совета по исследованиям в области образования, 27% шестиклассников и даже 13% десятиклассников уверены, что йогурт – растительный продукт. А вот 40% десятиклассников, наоборот, считают, что хлопок имеет животное происхождение.

В исследовании приняли участие свыше 900 детей из 61 школы в разных районах Австралии, в том числе и из сельских.

Во вьетнамских школах вводят уроки йоги и гольфа (Dfnews.vn). В детских садах и школах Хошимина внедряют йогу. Теперь дети начинают занятия в позе лотоса, слушая притчи преподавателя. Общее время занятий за день составляет примерно час. Набирают популярность и внеклассные занятия йогой.

Вряд ли вьетнамские дети станут продвинутыми йогинами, однако, по словам учеников, занятия их успокаивают и расслабляют. Довольны и родители – дети стали меньше проводить времени в онлайн-играх. А по словам заместителя председателя городской ассоциации спорта и гимнастики Хошимина Нгуен Чонг Ана, заня-

тия йогой очень полезны в учебных целях: они снижают уровень тревожности и помогают детям концентрироваться.

В отдаленных сельских районах Мексики детей учат волонтеры. Десятки тысяч мексиканских детей живут в отдаленных деревнях без всякой возможности получить образование. И чтобы найти сотни учителей, готовых поселиться в замкнутых деревенских общинах, Национальный совет Мексики по развитию образования при поддержке Межамериканского банка развития создал программу общинного образования. В ней ежегодно принимают участие 300 000 детей из 40 000 населенных пунктов.

Суть программы проста: студенты на год-два поселяются в деревнях в качестве учителей-стажеров. В течение этого срока они получают скромное вознаграждение, а по завершении – гранты для продолжения образования. Благодаря этому дети получают образование, а большинство добровольцев – возможность закончить вузы.

Материалы рубрики подготовил
Алексей ОЛЕЙНИКОВ

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

школьное дело

Удаленный доступ к образованию открыт — 24–25

Когда сложность задачи превышает возможности ученика... — 29–31

...И класс становится читальным залом! — 32–33

Разумное, доброе, вечное... и очень смешное! — 36–38

Обслуживание абсурда

На что тратит учитель свои силы и время...

Хорошо, что есть каникулы. А весеннее равноденствие обещает нам свет, тепло и обновление пейзажа, какие бы словопрения ни вела зима с весной. Учитель улавливает это особенно чутко.

Нам пришло письмо:

«Хотелось бы надеяться на перемены к лучшему. Но на большую борьбу нет времени, нам надо заниматься детьми. Парадоксальная ситуация: мы все видим, где черное, а где белое, но продолжаем тратить время на обслуживание абсурда, работать на аттестацию, на нелепые мониторинги – на интерес, далеко не свой и не детский.

Была недавно на курсах экспертов по аттестации. Услышала странную вещь: если педагог не психолог, то он не может использовать в своей практике психологические тесты, методики. И если в заявлении учителя на категорию будут такие ссылки, их надо расценивать как некомпетентность заявителя.

Но ведь, думаю, проведение диагностики как раз требуется от учителя по новым ФГОсам. И помнится, в институте нам преподавали и общую психологию, и возрастную, и специальную. Нельзя скидывать со счетов и самообразование учителя – но вот некомпетентен. Нелепость полная.

А то что психолог теперь не в каждой школе есть – ничего? И

могу ли я, дефектолог, обследовать детей, если в основе специального обследования лежат элементы основных психологических методик?

Притом почему-то всех обязали писать программы по здоровьесбережению! Это нам квалификация позволяет: заниматься медицинскими аспектами образования учителю начальной школы, воспитателю, закончившим педучилище.

В своей экспертной работе я рассматриваю заявления к аттестации и разные программы. Хотела бы видеть тех, кто верит в то, что учитель географии или математики находит на уроке время заниматься кинезиологическими программами. Никто не верит, потому что народ просто перекачивает одно и то же друг у друга, лишь бы было. Взять хотя бы примеры со зрительными гимнастическими! Явно люди не только сами не пробовали, но и не читали: «Вытянув вперед руки, поставьте указательные пальцы на уровне глаз (каждый глаз смотрит на “свой” палец: левый – на левый, правый – на правый)... правый палец ведите влево, а левый – вправо, при этом каждый глаз следит за “своим” пальцем».

Мне жаль, что педагоги тратятся на ненужные им самим фальшивки. На распоряжения, в которых нет смысла, на догадки: это нужно или нет; само пройдет или наступит...

А детям от нас реальная помощь нужна. Свежесть, силы, настроение».

...Присоединяемся. Дружной вам весны, коллеги!

Ольга ФРОЛОВА

Людмила КОЖУРИНА

Удаленный доступ к образованию ОТКРЫТ

Дистанционное обучение узаконили. Что дальше?

В Закон «Об образовании» внесены изменения, по которым дистанционное обучение становится одним из вариантов получения образования.

То есть в информационной среде можно не просто учиться, но и по факту обучения получать документ государственного образца.

Однако сразу же возникает множество вопросов: когда начнется e-learning, на каких основаниях учитель сможет участвовать, есть ли программы и регламентирующие документы, будет ли обеспечена защита от мошенников, брались ли в расчет риски e-learning-педагогики? И еще: а за чей (опять) счет?

А теперь займемся дистанционным образованием...

Мы знаем, как много средств вкладывает государство в развитие информационно-коммуникационных технологий. Знаем и другое: компьютеризация и информатизация начинались с того, что в школы привозили неработающие компьютеры и ставили неприни-

мающие «тарелки». Пригодное IT-образование учителя получали сначала в «ФИО», созданной Ходорковским, а потом стали учиться на проектах американских корпораций, и до сих пор это так. Недавно выясняли, какими ресурсами пользуются учителя в интернете – все основные ресурсы частные.

Государство может не волноваться. И по поводу дистанцион-

ного тоже: председатель Комитета Госдумы по образованию Александр Дегтярев, выступая перед журналистами, призвал не беспокоиться: да, пока ничего не проработано, но министерство все придумает, а Росособрнадзор от всего защитит. А закон – он просто создает институциональное поле для процессов, которые идут в реальности.

Интернет-перепись учителей

Одну сторону этой реальности – готовы ли учителя страны учить и учиться в интернете – исследовал «Социальный навигатор», проект РИА «Новости»: 82 тысячи учителей страны добровольно и независимо отвечали на вопросы электронный анкеты.

Что есть? Используют преимущественно Word, Excel, PowerPoint, E-mail, Skype. Не работают с графическими программами, технологиями дистанционного обучения, автоматизированным управлением учебным процессом. Как выяснилось, в большинстве учителя рассматривают интернет как инструмент саморазвития, а не как средство совершенствования учебного процесса (82%). Более того: применение IT, по их мнению, не упрощает, а усложняет проведение урока. Специалисты предположили было, что, может быть, не надо самим разрабатывать ЭОРы, а брать из коллекции готовые, но получили экспертное мнение: в коллекции на самом деле качественных материалов мало. Короче говоря, только 13% учителей согласны, что с IT качество преподавания растёт. Ну и «семечки»: у педагогов «нет времени на интернет» (50%); во многих регионах «плохой интернет», спасибо многоуровневой фильтрации контента за это.

Арифметика такая: 82 тыс. опрошенных – 8% всех учителей страны; из них 10% – группа сильных, мотивированных, активно использующих интернет в обучении. Путём переноса специалисты высчитали: в целом по стране онлайн-обучение коснется примерно 35 000 человек. Много это или мало? Для представления: 32 000 – столько всего учителей в Республике Татарстан. Вот такие у нас шансы в онлайн-образовании.

На платформе Амвонет

Но каждый знает хоть одного учителя, который использует ин-

тернет для общения с детьми и родителями, для организации образовательной и внеучебной деятельности своих учеников. Может, расскажете. Я как раз в марте случайным образом пересеклась в интернете с учительницей из Ростова-на Дону (гимназия № 5) Татьяной Дедюлькиной, и она пригласила меня на занятие в интернете, что ж – <http://ives.amvonet.com/amvonet-moodle/mod...3a-e35f60a1edcb>, – было интересно. Разновозрастная группа, 7–11 классы. Вопросы от вирту-

Все-таки в отсутствие естественного общения дистанционное обучение полноценным образованием не станет

альных участников из других мест. Остальное мы договорили:

– Вы проводите занятия не только для учеников своей школы?

– Да, некоторые наши проекты вызывают большой интерес, и к нам присоединяются ребята с Чукотки, Камчатки, Калининграда, из Московской области. На проект «Как считали в древности» пришли ребята из Ростовской области. Платформа Амвонет очень удобна для встреч. Тут меня нашел мальчик из Тюменской области, он инвалид, учится дома, и предложил мне стать его учителем информатики. Мы с августа занимаемся, он очень способный. Но главный плюс занятий в Амвонете – мы можем пригласить на урок специалиста откуда угодно. Урок как-то вел Василий Трояновский из Вычислительного центра РАО, Потапахин из Хабаровска, он автор учебника. Очень интересно вести уроки вдвоем, когда я сама могу спросить о том, чего не знаю, и мне обстоятельно ответят прямо при детях, и они тоже начинают спрашивать, а то сначала на рефлексии было так: трудно, некомфортно, не знаю, как правильно говорить.

Мы можем собраться с родителями, глаза в глаза, набросать какой-то документ – и все это остается. Дети учат друг друга онлайн...

– Это все на вашем энтузиазме?

– Мне нравится так работать, сколько бы времени я ни уделяла. Но дистанционное все-таки вырастает из реального. Дефицит живого сказывается мгновенно. Тот мальчик из Тюменской области, например, никогда не был в коллективе, и это не передать, насколько сильно он расстраивается из-за ошибки. Он не видел ошибок других, он не представляет, как легко обыгрываются ошибки, и вообще человеку свойственно ошибаться. Все-таки в отсутствие естественного общения дистанционное обучение полноценным образованием не станет. Но куда мы денемся без дистанционного? Никто ведь не может сказать о блестящем знании своей дисциплины...

– Татьяна Васильевна, и давно вы так?

– Онлайн-уроки? Лет пять, сначала они шли в скайпе, это было не ах, но все же. А теперь уже года три онлайн-уроки у нас в программе. ●

Школа – единственная партия, которую никто не поддерживает. Ею никто не доволен. Ни ученики, ни учителя, ни родители, ни чиновники... Как же тогда существует эта система без какой-либо поддержки? Загадка со стажем.

Но бывают моменты, когда количество переходит в качество и становится очевидно, что школа может стать другой. Появляется возможность прорыва. Рустам Курбатов, директор школы «Ковчег-XXI», видит три направления, три вектора этого прорыва.

Рустам КУРБАТОВ

Школа может стать другой!

И нужно ей для этого не так много – ориентация на живое знание, опора на детский интерес и отказ от традиционного представления об уроке

Живое знание

Первый вектор действительных изменений школы – стремление к живому знанию.

Кого мы всегда называли образованным человеком? Того, кто прочитал много книг, помнит много историй, быстро считает в уме? Того, кто успешно отгадывает кроссворды и отвечает на вопросы брэйн-ринга? Вы улыбаетесь, а школа по-прежнему стремится именно к такому идеалу образованности. Но не ругайте школу – она выполняет заказ культуры, которая называется Культурой Просвещения, полагающей, что знать

всё про всё – в этом и есть смысл, в этом истина. Отсюда и главные тревоги школьного учителя: «Ты все понял, что я объяснял? Ты все запомнил?»

Из такой школы в самом деле вышли и гениальные ученые, и известные артисты, и просто хорошо образованные люди.

Что же вызывает сомнение? Школа выдавала «готовое знание» – выводы, формулировки, чужие мысли. С годами эти знания становились «системой взглядов», «убеждениями». Человек думал, что он думает. Если мысль протискивалась через решетку «убеждений» –

он кивал головой в знак согласия. Если калибр не соответствовал – спорил и раздражался.

То, что взрослые люди сегодня трудно понимают друг друга, плод традиционного образования. Понимание ведь на самом деле не поиск «общих позиций», а расширение своей собственной. Не вталкивание чужих мыслей в решетку сознания, а способность изменить саму матрицу. Именно это свойство хочется воспитывать в детях. Понимание соседа по парте, родителей, человека другой эпохи, другой веры. Понимание музыки, живописи, литературы...

Понимание Другого, гибкость, восприимчивость – настоящие цели образования. Конечно, много знать и всегда быть уверенным в своей правоте спокойнее и легче. И все же приходится признать, что образованный человек не тот, кто знает правильные ответы, а тот, кто умеет задавать вопросы, искать, удивляться – и так всю жизнь.

А как же тестирование?

Конечно, если смириться с тем, что тест – единственная форма проверки ученика и педагога, все наши разговоры впустую. При этом вся современная казарменная школа ориентирована на тест.

В каком-то смысле тест лучше вздорного и обманного сочинения или устного рассказа по истории. Он объективен. Но всем понятно, что тест – это не знания, не умения, не творчество. В качестве дополнения к школе «теста» надо бы провозгласить школу «текста». «Тест» и «текст» – очень похожие слова, которые отличаются одной буквой, но обладают диаметрально противоположными значениями.

Текст! Вот чем заканчивается настоящее знание, текст по любому предмету. Текст в прямом смысле как выражение собственной мысли. Вместо умения спрягать и склонять – умение написать несколько строчек. Вместо заполнения галочек в клеточках – умение решить сложную задачу. Текст – лозунг другой, неказарменной школы.

К сожалению, творческий продукт, как бы банально ни выглядел термин, объективно померить нельзя. Оставим для объективности тест. Но с двумя оговорками: пусть тест будет не единственной формой оценки качества образования и пусть он проверяет только конечный результат. И при этом никто не будет влезать в тематическое планирование, в учебники, программы.

Школа пишет несколько строк своих педагогических намерений. В конце, также в объеме нескольких строк, отчитывается.

Контроль нужен. Но пускай это будет контроль результата, а не процесса, контроль на выходе, а не ежедневная, ежеурочная проверка нашей работы. Мы уже взрослые. Нам не нужно мелочной опеки.

Зона ответственности учителя

Переход от «прочного» знания к знанию «живому» – это дело действительно непростое и небыстрое. Что же делать учителю сегодня? Создавать на уроках ситуацию неопределенности, недосказанности, брожения. Давать возможность детям читать, наблюдать, обсуждать, делиться мнениями. Провоцировать вопросы детей, принимать их непонимание. Слова «странно»,

Легко сказать, но трудно сделать. Иногда невозможно выстроить на уроке сколько-нибудь целостную систему, не удастся добиться от ребенка «правильных» слов. Но ситуация размышления ценнее правильного решения

«удивительно» – самые желанные на каждом уроке. Они дают возможность спорить. Из этого многоголосья и этой неопределенности учитель и выстраивает понимание, определенность.

Легко сказать, но трудно сделать. Иногда невозможно выстроить на уроке сколько-нибудь целостную систему, не удастся добиться от ребенка «правильных» слов. Но ситуация размышления ценнее правильного решения.

К сожалению, у самого ребенка часто нет никаких вопросов. Они возникают в результате контакта учителя и ученика. Учитель, только он может высечь искру непонимания. Лучшая форма ведения урока – беседа учителя с ребенком. Живое знание рождается на каждом

уроке – иначе все та же схоластика, средневековая школа, XIII век.

Парус свободы

Второй вектор изменений в школе – Свобода, или, скажем аккуратнее, интерес ребенка. Содержание образования должно строиться от интересов ребенка, от его жизненного опыта. Но без крайностей. Далеко не всегда нужно спрашивать детей, что им интересно сейчас. Умный педагог и так видит настоящий интерес ребенка и отвечает на него.

В то же время современные программы, признаемся, никак не учитывают возрастных интересов ребенка, его желаний, потребностей.

Это проблема любой жестко утвержденной программы. Достаточно сформулировать общее направление, задать принципы, оставив «пространство для ребенка». Чтобы педагог мог спрашивать и видеть, нужна ли, интересна ли ученику та или иная тема, деятельность. Между «нужно» и «интересно» поставим знак равенства.

Для реализации этого требования мало учительской инициативы. Необходимо управленческое (хотя бы на уровне завуча) решение: проверять только результат, а не процесс. Не вмешиваться в то, что происходит на уроке. Тогда учитель впустит туда столько интереса и столько детской воли, сколько сумеет. И конечно, именно «управленцы» должны минимизировать обязательный минимум, оставив педагогу и ученикам право выбирать наиболее интересные и полезные им формы и темы.

Самостоятельность ребенка

Третий вектор возможного «прорыва» – Самостоятельность. Вместо традиционного урока разнообразные ситуации взаимодействия: групповая работа, игровые формы. Учитель не единственный источник знания. Оно – знание – свободно циркулирует по классу в разных направлениях. Кто-то в одиночку работает с разными ис-

Может пригодиться...

точниками информации, с книгами, фильмами, картинами, документами, а кто-то, уже сделав работу сам, помогает соседям. Самостоятельность не в следовании сиюминутным желаниям, а в том, что ребенок на уроке активен. Большую часть работы он делает сам, а не смотрит со стороны, как это делают другие.

Кто оценит качество образования?

Живое знание, свобода и самостоятельность – это не только три вектора развития школы, но и важнейшие критерии внешней оценки ее деятельности, показатель ее развития. Если невозможно оценить школу ни по одному из вышеперечисленных направлений, то никакие проектные методы или новейшие технологии нельзя считать содержательными.

Кто оценит живость знания или самостоятельность ребенка? Сам педагог. Но главные эксперты – родители. Они в первую очередь заказчики образования. Правда, их надо воспитывать. И это тоже часть работы учителя.

Вот мы все обновляем и обновляем школу – а она не обновляется, не поддается модернизации. Как будто обвели все школьное пространство меловым кругом. Мы хотим выйти, а не получается. А снаружи, во внешнем мире, как стало ясно в последние 2–3 месяца, действительно созревают перемены... Ориентация на живое, открытое знание; опора на детский интерес и отказ от традиционного представления об уроке – вот как мне видятся три возможных вектора модернизации современной школы. Три направления выхода из школьного мелового круга. ●

Каждому учителю хочется, чтобы на уроке у ребят возникали вопросы, рождалось желание исследовать, спорить. Есть несколько секретов организации такого урока.

Семь способов спровоцировать детские вопросы

Предложить ребятам высказать собственные представления о предмете, заранее предполагая существование в классе разных точек зрения. Или предполагая внутреннюю противоречивость детской концепции. И продемонстрировать противоречия, «нестыковки».

Предложить пример, опыт, разбивающий существующие в сознании стереотипы, изученные ранее теории. Поставить опыт с совершенно неожиданным, даже нелогичным результатом.

Предъявить классу очевидное противоречие: факты, тексты, подборки документов.

Загадать загадку.

Предложить текст (фильм, документ), задевающий чувства ребят, их внутренние принципы.

Сделать так, чтобы ребята обнаружили совершенное непонимание элементарных основ, которые им казались давно выученными и понятными. Чтобы они неожиданно не смогли выполнить задачу, казавшуюся им поначалу легкой.

Указать на ошибку в журнале, учебнике.

Общее представление о «живом уроке»

Ребятам должна быть совершенно очевидна суть противоречия, препятствия, которое предстоит преодолеть. Важна четкая формулировка. Препятствие

должно казаться преодолимым (хотя бы понятно, с чего начинать). При этом движение к решению проблемы связано не с выполнением заданий педагога, а с поиском ответов на собственные вопросы, с выбором собственной стратегии работы.

В результате радикального изменения первоначального представления о предмете ребята находят приемлемый для них ответ, способ действия в предлагаемой ситуации. Кстати, не обязательно верный, с точки зрения педагога или науки. Значит, появилась отправная точка нового поиска.

Важный момент – осознание учеником своего способа действия, места нового знания в уже существующей картине мира.

Иногда дети не могут сами справиться с проблемой. Учитель может подсказать способ действия, предложить конкретную книгу, стратегию. В трудных случаях приходится взрослому самому сделать вывод из всего увиденного, прочитанного. Порой даже на глазах учеников пройти путь от вопроса, гипотезы, исследования до формулировки ответа. Чем чаще у школьников будет возможность задавать вопросы и искать ответы, тем реже педагогу потребуется вмешиваться в процесс. ●

Осваивать новые знания, находить общие способы решения учебных задач – этими умениями, как показывает практика, ученики начальной и основной школы лучше всего овладевают в процессе совместной деятельности. То есть рост учебной самостоятельности находится в прямой зависимости от того, насколько грамотно учитель организует групповую работу.

Что же важно понимать и учитывать педагогу при организации такой работы? С этим вопросом мы обратились к Брониславу ЗЕЛЬЦЕРМАНУ, научному руководителю педагогического центра «Эксперимент» (г. Рига), где уже давно исследуются возможности групповых форм организации обучения.

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

Когда сложность задачи превышает возможности ученика...

Оказывается, с создания подобной ситуации начинается грамотная организация групповой работы на уроке

Надо сказать, что многие педагоги не очень хотят браться за организацию групповой работы, поскольку это сложное дело. Приходится одновременно удерживать несколько планов: и технологический, и содержательный, и межличностный, и личностный.

Как только педагог решает организовать групповую работу, перед ним сразу встает целый ряд непростых вопросов: как сформировать группы? Каким образом «запустить» групповую работу, чтобы она была продуктивной? Какую помощь оказывать ученикам в про-

цессе выполнения ими группового задания?..

По собственному выбору...

Формирование групп может происходить по-разному. Рассмотрим наиболее распространенные способы.

Группа по желанию. Казалось бы, это очень простой способ, но только на первый взгляд. Ведь основания для выбора у всех детей разные: одни выбирают тех, с кем дружат; другие – тех, с кем можно получить лучший результат; третьи – тех, с кем можно по-

чувствовать себя лидером; четвертые – тех, кто готов взять на себя руководство... В результате работа часто идет по непредвиденному педагогом «сценарию с непредсказуемым результатом» (имеется в виду не формальный результат, а более важный для нас – развитие каждого участника и формирование необходимых отношений в группе).

Но это не значит, что такой способ неэффективен. Его можно применять, если педагог хорошо знает класс и понимает, что стоит за подобным делением.

По праву лидера

Второй способ – предоставить право формирования групп лидерам класса. Различия групп в этом случае зависят от того, каков лидер (сами же лидеры могут либо назначаться, либо выбираться детьми). По нашим наблюдениям, в первую очередь лидеры выбирают тех, кто действительно способен работать и достичь определенного результата.

«Случайная» группа

Еще один вариант: создание группы по принципу случайности. Особенность группы в том, что здесь иногда объединяются ребята, которые в других условиях вместе не работают (не дружат, не выбирают друг друга...). Отметим, что работа в такой группе развивает у ребят способность приспосабливаться к различным условиям деятельности и людям. Иногда участнику приходится выполнять даже не свои собственные функции: руководить, организовывать, выдвигать гипотезы (заниматься тем, что в группе «по желанию» за него сделали бы другие).

Под конкретную задачу...

Группа, формируемая педагогом, комплектуется в соответствии с определенными задачами. Этот способ открывает широкое поле возможностей: можно создать равные по силе команды или команды, куда войдут ребята с близкими интеллектуальными возможностями. Можно собрать вместе лидеров, а можно объединить в одну группу тех, кто работает медленно.

В ситуации разрыва

Второй этап – непосредственная организация работы. Что необходимо для того, чтобы в группе начался рабочий процесс? Прежде всего, конечно, надо поставить определенную задачу (задание). И здесь важно понимать, что не всякая задача годится для групповой работы. Так, нет смысла предлагать группе

задание, с которым ученик может без особых проблем справиться в одиночку. Резон появляется в том случае, если мыслительная задача (о творческих задачах разговор особый) превышает возможности отдельного ребенка. Типичный способ постановки подобной задачи – создание ситуации разрыва. Имеется в виду разрыв в понимании. Например, на предыдущем уроке ребята понимали, как выполняют задания определенного типа, а сейчас столкнулись вроде бы с похожей задачей, но известными способами она почему-то не решается.

Правила для совместных решений

Чтобы работа групп шла продуктивно, следует придерживаться определенных правил. Вот некоторые из них.

В любом случае, если в группе есть человек, который не согласен с ее решением, группа должна заявить об этом

При выдвижении и обсуждении гипотез необходимо соблюдать установленную очередность, не высказываться одновременно, не перебивать друг друга. Варианты могут обсуждаться по мере выдвижения, а могут «набрасываться» и обсуждаться после того, как основные из них сформулированы. Во втором случае необходима фиксация идей, чтобы ни одна из них не была оставлена без внимания. Для этого кому-то из членов группы придется занять особую позицию фиксатора, который записывает все основные идеи.

Обсудив идеи, группа вырабатывает единое решение, которое и будет групповым решением. Излагая решение, группа должна объяснить основания своего выбора.

В конце работы групповые решения выносятся на доску и затем об-

суждаются. Вообще, зная о неустойчивости внимания детей, мы предложили бы все, что вы говорите детям, фиксировать на доске: рисунками – для малышей, схемами – для детей постарше. Можно предложить детям самим моделировать свою работу, чтобы в нужный момент они могли обратиться к тому, что делали, проверить правильность своих действий, обобщить.

Иногда в процессе работы в группе возникают разные варианты ответов. Как поступить в этой ситуации? Это целиком зависит от той задачи, которую вы ставите перед собой и перед группой. Если, например, стоит задача выйти на общий способ решения определенного типа задач, то важно рассмотреть все аргументированные варианты решения. Но в любом случае, если в группе есть человек, который не согласен с ее решением, группа должна заявить об этом.

Работа для организатора группы

Часто в группе выбирают организатора, который следит за соблюдением правил работы: определяет ее порядок (в том числе последовательность высказываний), контролирует соблюдение этого порядка, назначает докладчика от группы.

На эту роль можно назначить лидера либо другого члена группы. Но надо отметить, что в процессе работы ребятам полезно осваивать различные роли и функции: организатора, фиксатора, генератора идей, спикера, критика...

Конечно, организаторы групп не всегда лучшим образом справляются со своими задачами. Что-то может пойти не так. В этом случае на помощь организатору должен прийти педагог и внести необходимые коррективы в работу.

Каковы типичные ошибки организаторов групп? Одна из них – несоблюдение последовательности этапов групповой работы. Например, ребята очень быстро «проскакивают» этап осмысления условия

задачи и «с ходу» начинают выдвигать версии решения. Другая типичная ошибка: не выслушав всех членов группы, организатор спешит перейти к развитию идеи, которая показалась ему интересной. Еще один распространенный просчет: при переходе к новому этапу групповой деятельности ребята забывают обсудить, какой способ работы предпочтителен на этой стадии.

Чтобы результат всегда был хорошим...

Но вот результат получен! Группы нашли решение мыслительной задачи, создали художественные либо научные тексты. Кажется, на этом этапе групповая работа подходит к концу. Отнюдь! С нашей точки зрения, в этот момент самое главное только начинается. Ведь важно не просто решить задачу, а научить ребят организовывать свою учебную работу так, чтобы результат их действий был всегда достаточно качественным, то есть отвечал определенным критериям. А для этого ученикам необходимо провести особую работу: проанализировать пути, проделанные разными группами в ходе выполнения задания. Этот анализ можно «запустить» с помощью простого вопроса: «Какой результат (решение, текст) особенно понравился и почему?»

Пытаясь аргументировать свой выбор, ребята придут к нахождению критериев оценки результата (решения, текста). А после этого уже смогут сказать, каковы требования к правильному решению или хорошо построенному тексту.

От анализа результата мы рекомендовали бы перейти к анализу способов работы, посредством которых тот или иной результат был получен. И этот этап, пожалуй, самый сложный. Самостоятельно найти общий способ могут только люди с теоретическим мышлением, а таких в группах очень мало. Значит, педагогу придется оказывать ребятам помощь, направлять их. Но направлять, не навязывая...

На этой стадии можно действовать различными способами. Один из них состоит в следующем. Педагог обращает внимание детей на наиболее удачный результат и интересуется, как он был получен. Ученик (или группа), который получил этот результат, рассказывает, как он работал: что делал, на что обращал внимание.

Затем в ходе совместного обсуждения школьники выясняют, какие именно действия привели к данному результату, какова была их последовательность, чем они отличаются от действий других участников работы.

На доске при этом может появиться способ решения задачи или создания текста, представленный, скажем, в виде схемы. После чего педагог может поставить новые вопросы, чтобы в совместном обсуждении выяснить, не пропущено ли какое-нибудь звено. Если в представлении способа обнаруживаются какие-то недостатки, надо внести необходимые уточнения. Когда же ребята придут к выводу, что общий способ описан точно и полно, желательно предложить проверить: можно ли пользоваться им при решении задач (составлении текста или организации работы, если способ связан с общением). После окончания проверки следует снова проанализировать результат и сравнить его с результатом, полученным в первый раз.

В завершение групповой работы детям желательно задать следующие вопросы: что понравилось? что не понравилось? почему? что легко удавалось? что показалось особенно сложным? что нового для себя узнал? что хотел бы узнать на следующем занятии?

Эти вопросы очень важны для развития учебной самостоятельности ребенка. Дело в том, что для самостоятельного обучения нужно обладать хорошей способностью к рефлексии, а рефлексия развивается только в том случае, если ученик задает себе вопросы: что я делаю,

зачем, как данное действие повлияет на решение задачи, как это сделать правильно?

Кроме того, анализируя ответы на эти вопросы, педагог может составить представление о том, как воспринято занятие конкретным учеником, что он понял, что не понял, какую в действительности преследовал цель, какую задачу решал.

А в заключение дадим еще одну рекомендацию для учителя. Мы советуем придерживаться принципа: организовывать работу так, чтобы ребята не чувствовали, что их куда-то ведут. Вести должна сама разворачивающаяся событийность процесса решения задачи.

Р.С. Учителям, которые хотели бы больше узнать о способах организации групповой работы, мы рекомендуем книгу Б.Зельцман и Н.Рогалева «Учись! Твори! Развивайся!». ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, если вы организуете на своих уроках групповую работу, то на каких этапах испытываете наибольшие затруднения? В чем они проявляются? Какие приемы вы используете, чтобы повысить продуктивность работы? В чем должна заключаться помощь учителя, чтобы она при этом работала на развитие ученической самостоятельности?

Современные младшеклассники неохотно читают, возможно, еще и потому, что в их сознании совершенно отсутствует образ читающего взрослого. Нет представления о чтении как о норме жизни. Именно этим можно объяснить отсутствие интереса к книгам даже у тех детей, которые по складу ума и характера должны были бы стать заядлыми книголюбями. Кроме того, изрядно мешают компьютеры: с ними все легко, а книга требует усилия. Значит, нужно постараться, чтобы ребенок ощутил вкус этого усилия...

Своим опытом делится педагог начальной школы
Елена ТУБЕЛЬСКАЯ.

...И класс становится читальным залом!

Навыки индивидуального и коллективного чтения
для младшеклассников

То вместе, то поврозь

В жизни ребенка одновременно должно присутствовать и коллективное чтение, и индивидуальное. Для коллективного чтения выбирается одна хорошая книга. И читается очень медленно. Даже и не сразу читается. Сначала мы обложку рассматриваем, о названии рассуждаем. А потом читаем, останавливаясь практически после каждого абзаца – для обмена впечатлениями, обсуждения, сопереживания.

У младшеклассников не так много возможности вместе что-то пе-

режить. Поэтому такое совместное проживание книги, судеб героев, печали, смерти, счастья – для них необходимо.

Я не читаю книгу заранее, и на уроке вместе с учениками удивляюсь, смеюсь, могу даже расплакаться. Потому что чтение – не дидактическое упражнение, а живое, эмоциональное дело.

Помимо коллективного чтения у ребят есть возможность несколько раз в день почитать что-то свое. Из портфеля вынутое, с полки в классе взятое. Это случается пару раз

в первой, урочной половине дня, минут на 10–15. Как переход от одной деятельности к другой. Как возможность сосредоточиться, вернуться к себе.

Во второй половине дня на такое чтение отводится минут сорок-час. После прогулки, после чая. Все садятся за большой общий стол. И я обязательно сажусь рядом и тоже читаю. Бывает, кто-то отвлекается от книги, посмотрит на меня, на серьезное лицо одноклассника, углубившегося в чтение, – и снова утыкается глазами в страничку.

Забывшее ощущение атмосферы читального зала. При том что каждый читает свое – есть ощущение общего пространства, общего переживания. И тишина стоит абсолютная, как ни на одном уроке. Так благодарно читают дети.

А в конце я прошу желающих коротко передать суть прочитанного. При этом всегда есть одноклассник, уже знакомый с книгой. Он пытается угадать, о каком эпизоде речь. Подтвердить точность сказанного, предложить свою версию.

Техника безопасности

Очень важно «не перекармливать» детей чтением. Поэтому временные рамки обсуждаются. Я постоянно присматриваюсь к реакции учеников. Нужно успеть предложить перейти к другой деятельности чуть раньше, чем ребята устанут. Пусть лучше попросят «еще 5 минуток», чем начнут тоскливо ерзать и поглядывать на часы. К тому же механизм чтения, как все механизмы на свете, нуждается в постоянном обновлении. Нужно что-то придумывать, менять. Иначе надоест. И детям, и взрослым.

Книга – мост между людьми

Если два человека прочитали одну и ту же книгу, они уже не чужие друг другу. Эту истину мы открываем с детьми на конкретных примерах. Ребята из соседнего кабинета взяли у нас почитать книгу. Им тоже понравилось. На переменах есть о чем поговорить. А эту книгу нам подарила учительница литературы. Она учит старших. Возможно, и вас будет учить в пятом классе. Встречи с ней ждешь уже с меньшей тревогой.

Кстати, во многом увлечение книгами в моем классе началось именно из-за этой учительницы литературы. Она как-то пришла на

заседание кафедры учителей начальной школы – с целым рюкзаком книг. И принялась показывать, рассказывать. Замечательные книги, которые хотелось листать и разглядывать.

Учителю, погруженному в повседневные заботы своего класса, не хватает порой такой поддержки со стороны. Не хватает внешнего повода воодушевиться и начать активные действия.

Такой же «внешний повод» необходим и ученикам. К примеру, можно самой купить понравившиеся книги и принести их в класс. А можно организовать коллективную охоту за самыми интересными книгами.

Книга – желанная добыча

Собрав группу «энтузиастов» (самых нечитающих, но очень активных детей и действительно заинтересованных родителей), мы отправились в одно из недалеких издательств. Естественно, по предварительной договоренности. Чтобы ребят встречал специалист. Чтобы были выставлены на стеллажах или полках подходящие книги.

Сначала мы все, независимо от возраста, просто «ухнули» в эти книги. Собирали их стопочками: это – для себя, это – для класса. И вот какая странность обнаружилась. Дети купили для себя в основном те книги, которые уже были прочитаны в классе раньше. Причем друзья покупали одинаковые книги. На те невеликие капиталы, которые выделила семья.

– Зачем? Вам надо купить разные книги, чтобы потом меняться.

В ответ удивленный взгляд: взрослый, как всегда, главного не понимает. Важно, чтобы любимая книга была только твоей! И так здорово сидеть рядом с другом и читать точно такую же книгу.

Вернулись в школу «энтузиасты» – как с удачной охоты – с добычей, с коробками, пачками, сумками... Книга из учебного предмета, порой довольно непривлекательного, незаметно превратилась в желанную цель.

Как-то так получилось, что в классе образовались две полки. На одной – энциклопедии, многочисленные «Все обо всем». Подобные книги нарасхват шли в прошлом десятилетии. Информация, иногда нужная, часто бесполезная.

А на другой полке новые книжки – о каждом человеке в отдельности, о его чувствах, об отношениях с другими людьми. Именно о том, чего мы все ищем в книгах. ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, как вам кажется, в последнее время дети стали читать больше, чем в прошедшее десятилетие, или ничего не изменилось?

Какие книги, по вашим наблюдениям, особенно охотно читают (слушают) младшеклассники? А подростки?

Людмила БОРИСОВА

Тайна случайной строки

Что бы еще такое сделать, чтобы наши ученики росли людьми культурными, начитанными? Столько разговоров и усилий по этому поводу!

Вхождение в культуру, рождение интереса к книге – событие таинственное, индивидуальное. Школа при этом – учреждение общего образования. Остается превратить школьную территорию, по которой передвигается ребенок с обязательного урока на не менее обязательное внеклассное мероприятие, в уникальное пространство, наполненное поэзией, образами, эмоциями. Пусть на глаза детям попадают книги, стихи, творческие работы. Пусть школьники по пути удивятся, задумаются. Тогда, возможно, привычка читать, обсуждать прочитанное постепенно превратится в естественную повседневную потребность.

Выставка достижений

На уроках литературы весь класс, как правило, читает одну общую книгу, и если задание учителя позволяет ученикам выразить разными способами личное восприятие, понимание, собственное прочтение, то результат работы может быть представлен «миру». На стене в коридоре то один, то другой класс может расклеивать (при помощи скотча или кнопок, втыкаемых в заранее прибитую рейку) интересные отрывки из сочинений

или коллажи, иллюстрации – все, что стало итогом изучения программного произведения.

Хоть раз в году стоит разместить плоды общешкольного читательского проекта. Скажем, все (или хотя бы некоторые) классы пишут что-то в определенном жанре, легком, веселом (эпиграммы, лимерики). Или все читают какого-то для разных возрастов интересного, разножанрового автора (Пушкина, Чехова...).

Процесс важен в первую очередь для авторов выставленных материалов. Ведь плоды своих размышлений они демонстрируют всей школе. Ребята ревниво следят, как часто останавливаются возле их творений ученики других классов, педагоги. Слушают, что говорят зрители. Поскольку работы подписаны лишь инициалами, можно, не боясь персональной критики, получить содержательную обратную связь.

Такая «разновозрастная» выставка интересна всей школе не только потому, что в свободную минутку многие не прочь поразглядывать рисунки, почитать философические размышления. Для старшеклассников это еще и воспоминание о детстве. «И мы читали то же самое в шестом классе. Я тогда думал...» Для малышей – обещание будущих радостей: мы еще прочитаем и поймем, что тут такое нарисовано-написано непонятное, но привлекательное. Для всех вместе – повод поговорить о книгах, обменяться мнениями, оценками, выводами. Хорошо, когда в школе на перемене у ребенка, взрослого есть возможность на ходу, на бегу зацепиться взглядом за что-то по поводу книги. Что-то по поводу книги сказать, услышать. И снова вернуться к нерешенной задачке или разговорам о новом телефоне.

Книга под подушкой

Хочется, чтобы у каждого в школе была привычка читать, были свои любимые книги. И не обязательно из программного списка.

Конечно, такие книги есть, но про них никто особенно не знает. Сегодня не принято влетать в учительскую или в класс с радостным возгласом: «Знаете, какую я книгу вчера прочитал!». А ведь хочется поделиться. Хочется найти новую интересную книгу. Получить рекомендацию от уважаемого человека. Посмотреть на давнего знакомого другими глазами, случайно обнаружив, что увлекается он на досуге, в перерывах между преподаванием химии или получением двоек, детективами, стихами Фета, романами Джека Лондона.

И теперь уже на стене в коридоре, но не на проходе, а в уголке, чтобы удобнее было задержаться, устраиваем уголок личного чтения. Придется повесить фанерку, обтянутую тканью, – в нее легко втыкать булавки. И какой-нибудь заманчивый заголовок. Что-то вроде «Книжка под подушкой».

Остается вдохновить учеников на творческое оформление своего впечатления от понравившейся книги на листе бумаги. Это могут быть полюбившиеся цитаты, выписанные или перепечатанные, даже без комментариев. Когда человек выбрал отрывки не случайно – и так понятно, чем ему полюбилась книжка. Это могут быть рисунки, рецензии. Даже пересказ подойдет.

Идеальный вариант для успешного развития проекта – найти ответственную и старательную старшеклассницу, которая к каждому появляющемуся книжному «анонсу» добавит содержательную аннотацию: сведения об авторе, жанре, времени создания произведения.

Та же ответственная девушка поговорит с учителями (они скорее

Очень важно, чтобы о книге говорилось от лица конкретного читателя. Именно этот человек с удовольствием прочитал и другим советует. Личный совет всегда действует эффективнее

всего не найдут времени написать о любимых книгах) и запишет их рассуждения.

Очень важно, чтобы о книге говорилось от лица конкретного читателя. Именно этот человек с удовольствием прочитал и другим советует. Личный совет всегда действует эффективнее.

Случайные стихи

Какое счастье – прийти в школу и увидеть на двери какого-нибудь кабинета или на стенде, рядом с расписанием, яркий листок с красивыми стихами. Без всякой связи с календарем, общешкольными и общегосударственными мероприятиями. Просто интересная цитата и имя автора. А через несколько дней – новый листок, с новыми стихами...

Для большей части школы появление этих листочков – чудо и тайна. И только кучка «избранных» знает секрет. Учитель и парочка учеников. Они ищут самые удивительные строки, печатают их и развешивают по вечерам, не привлекая внимания.

И школа становится пространством, наполненным стихами, чувством, ритмами.

Может, не все заметят эти листочки или, мимолетно порадовавшись, не запомнят. Но у кого-то застрянет в памяти строка ниоткуда и ни о чем. А кто-то пойдет искать продолжение отрывка. Благодаря интернету даже пятиклассник справится с задачей.

Лабиринты библиотеки

В школьной библиотеке книги выдают по читательским билетам, под роспись. Еще и ругают за вовремя не сданные учебники. Но, как и в каждой библиотеке, здесь на полках хранятся сокровища, никому неведомые, кроме самих библиотекарей.

Бывают среди них такие замечательные люди, которые умеют взглянуть на свои запасы глазами ребенка и собрать небольшие коллекции: для любителей приключений, животных, волшебных сказок, любовных романов...

И тогда каждый входящий первым делом будет наткаться взглядом на эту полочку, где без особых пояснений разместилось пять-шесть книг из очередной коллекции. Книги можно полистать, пока ждешь своей очереди, можно почитать в уголке, если устал от шума перемены. Можно заранее приметить, какую книгу заберешь почитать домой, когда через пару недель коллекция поменяется. А если очень уж хочется почитать книжку прямо сегодня, библиотекарь не будет настаивать на сохранности выставки: запишет книгу в формуляр нетерпеливого читателя, а на освободившееся место поставит что-то новенькое из своих бесконечных запасов. ●

Ольга ЛЕОНТЬЕВА, кандидат педагогических наук

Разумное, доброе, вечное... И ОЧЕНЬ СМЕШНОЕ!

Приближается апрель, и первого числа этого прекрасного весеннего месяца во всех уголках мира люди будут разыгрывать друг друга и весело смеяться над чужими шутками. Хочется верить, что смех заполнит и каждую школу. Ведь людям, которые работают с детьми, не стоит забывать: юмористический взгляд помогает не только увидеть множество проблем, но и с честью выйти из самой сложной ситуации.

Учитель: «Дети, если вы будете учиться на четыре и пять, попадете в рай. Если же на двойки и тройки, попадете в ад».

Ученик: «Мария Ивановна! А разве живым закончить школу нельзя?»

Анекдот

Дорога в рай

Как-то раз первого апреля я решила подшутить над своими учениками: «Сегодня у нас будет контрольная по всему пройденному за год материалу. Та отметка, которую

вы получите, будет считаться итоговой за год. Достали листочки»... Эту фразу я повторила в пяти классах, и все мои ученики молча последовали указаниям, они были готовы безропотно выполнять задание. «С первым апреля!» – улыбаясь, через минуту говорила я. «Ну и шуточки у вас», – облегченно вздыхали ребята.

Это было много лет назад. Тогда я была уверена, что в День дурака пошутила удачно. Сегодня почему-то все больше кажется, что в дураках оказалась я сама. Потому что воспользовалась беспредельно-

стью учительской власти на уроке и, продемонстрировав это, посмеялась над своими учениками.

Почти все дети приходят в школу уверенные, что мир вокруг них – благодатное пространство увлекательного познания. Очень быстро, порой всего за несколько уроков, это чувство уступает место страху наказания. Робкие мальчишки и девочки послушно жертвуют жизнью сегодняшней – безмятежной, радостной, детской – ради обещанного взрослыми счастья в будущем. А те, кто не хочет этого делать, довольно быстро попадают в

категорию плохих и непослушных учеников.

Повезло тем ребятам, родители которых не верят, что ад и рай напрямую связаны со школьными отметками: «Я тебя люблю, сынок, и с двойками. Главное, чтобы тебе самому было что-то интересно узнавать; посмотри, какая книжка»... Таких родителей мало, очень мало. Вопрос в том, как помочь остальным.

А звонка все нет и нет...

Смеяться над двоечником легко. А может быть, стоит попробовать вместе с детьми... посмеяться над собой? Над тем, например, как легко мы свои ошибки перекладываем на детские плечи. Как, исполняя приказы начальства (не всегда разумные, к сожалению), делаем откровенные глупости. Смеяться над собой сложнее, чем над детьми...

Не так давно я участвовала в семинаре классных руководителей. Вечером педагоги решили повеселиться и организовали экспромтом художественную самодеятельность. Я решила рассказать свой любимый анекдот о классном руководителе: «Идет классный час. Поговорили о поведении на уроках, о предстоящих мероприятиях. Все вопросы обсудили, а звонка всё нет и нет. И тогда классная руководительница говорит: «Дети, отгадайте загадку. Летят два крокодила, один – зеленый, а другой – на юг. Сколько мне лет?» Класс замер, но вездесущий Вовочка тут же поднял руку: «Тридцать два!» «Правильно! А как ты догадался?» «Понимаете, моему брату шестнадцать, и мама его называет полудурок»».

Чтобы проверить заранее реакцию коллег, рассказала одному из них этот анекдот. «Знаешь, не стоит его рассказывать со сцены, подбери что-нибудь другое, а то на тебя могут обидеться», – сказал он. И тогда я последовала его совету. А зря. Между прочим, когда-то моя мама рассказала именно этот анекдот на классном часе, когда до

звонка оставалось несколько минут и других дел не было...

Анекдоты на школьную тему очень точно отражают жизнь школы. Пожалуй, нет большей глупости, чем заполнять ненужными заданиями время, оставшееся до конца урока. Может быть, стоит на этот случай иметь про запас несколько удачных анекдотов и веселых историй?

Очень страшный единный государственный...

Вы готовите своих учеников к ЕГЭ? Дело серьезное, всем страшно... А что по этому поводу говорит народная мудрость?

...Объявление: «ЕГЭ в России будут проводить под совместным контролем МВД, ФСБ и Минобороны, чтобы с помощью глушилок подавить мобильные телефоны».

– Да-а, похоже, отличные оценки будут теперь только у детей офицеров.

– Скоро всероссийская лотерея для школьников начнется.

– Странно, что-то не слыхал про такую... И чего делать-то надо?

– Да пустяки, из пяти вариантов один выбираешь. «ЕГЭ» называется...

– Всем сидеть и не рыпаться! А ну-ка давайте сюда свои мобильные телефоны!

– Это что, ограбление?

– Нет, это ЕГЭ.

Если к сдаче ЕГЭ относиться абсолютно серьезно, лучше этим вообще не заниматься: слишком много проблем, слишком много ошибок. Всем понятно, что во время проведения экзамена выпускники из разных слоев общества находятся в отнюдь не одинаковом положении.

Самые отчаянные дети делают ставки на использование интернета и мобильных телефонов. Многие, между прочим, это удастся. Одна учительница, работавшая наблюдателем во время ЕГЭ, расска-

зала мне потрясающую историю. У одного из сдающих отобрали телефон, а в это время приходит сообщение: «Ты не того человека спрашиваешь, я тебя вообще не знаю, проверь номер!» Оказалось, что парень отправил задания ЕГЭ по неверному телефону, а сердобольный незнакомец, получивший задания, стал волноваться: как же теперь этот парнишка сдаст экзамен?..

Пожалуй, лучше относиться к этому экзамену как к лотерее... Тем более что некоторые действительно могут в ней и выиграть, если хорошо продумают (не без помощи учителя!), что нужно сделать, чтобы поймать удачу за хвост!

Между прочим, не так давно выяснилось, что у тех, кто очень серьезно относится к сдаче экзаменов, в момент подготовки и ответа на билет перестает активно работать левое (отвечающее именно за логику и память!) полушарие головного мозга. Хотите – верьте, хотите...

Проверка системы – любимая традиция

1 сентября, 1 класс. Учительница говорит: «Дети, вы пришли в школу. Здесь нужно сидеть тихо, а если что-то хотите спросить – нужно поднять руку». Вовочка тянет руку...

– Ты что-то хочешь спросить, Вовочка?

– Нет, я просто проверяю, как работает система!

Как работает система, дети не устают проверять все одиннадцать лет учебы в школе. Способы проверки заботливо передаются из поколения в поколение: от кнопок на стуле и намыленной доски до спрятанного журнала и мычания на уроке.

Система, за редкими исключениями, с этими способами борется, но... безрезультатно. И дело не в том, что плохо борется, а в том, что система такова! Она предполагает,

что дети должны всегда и во всем слушаться взрослых, что взрослые (учителя!) всегда правы, что человека можно научить чему угодно против его воли...

И этой системе всегда катастрофически не хватает хороших учителей. И денег, естественно. Вот если бы их найти, то тогда...

Объявление: требуются учителя в деревню Зюзюкино. Выделяется изба, собака и два кувшина для молока. Детей в школе 8 человек. Обращаться в сельсовет. Предпочтение отдается преподавателям этики и психологии, итальянского языка, информатики, этнографии.

Дети

Отец – сыну: «Тебе уже двенадцать лет, думаю, ты уже достаточно взрослый и мы можем поговорить о сексе». «Хорошо, папа. Что ты хочешь об этом узнать?»

Как-то раз я проводила урок биологии и, гордясь собой, прямо и честно отвечала девятиклассникам на все их вопросы о взаимоотношении полов и рождении детей. Это был один из самых серьезных уроков: все слушали внимательно, никто не хохмил и не отвлекался. И вдруг один юноша – самый сильный и красивый в этом классе – упал в обморок. Через месяц я узнала, что его девушка беременна и совсем скоро должна родить ребенка.

Как поздно мы понимаем, что дети повзрослели, что учатся они не только в школе и не только у своих учителей и родителей! Мы хотим их оградить от проблем сегодняшних и во всеоружии выпустить в жизнь завтрашнюю, но...

Два учителя разговаривают друг с другом, один с возмущением

отмечает: «Сейчас просто невозможно работать!!! Учитель боится директора, директор проверки, проверка родителей, родители детей, только дети никого не боятся!»

Уж лучше пусть дети смеются над взрослыми, чем боятся и перестают им доверять...

Родители

– Коленька, иди скорее домой!
– Мама, ты меня зовешь, потому что я замерз?
– Нет, Коленька, я зову тебя, потому что ты хочешь кушать!

Этим анекдотом хорошо бы начать родительское собрание, посвященное любви к детям. Ведь родительская любовь – самое чистое, но порой и самое душасщее разум чувство. Может, если бы детей так сильно не любили, они были бы гораздо счастливее?

Учителя

Итак, скоро первое апреля.

Ребята будут зазывать учителей в кабинет директора или приглашать на встречу к никогда не приходящим в школу родителям (когда-то я, будучи ученицей, именно так подшутила над молодой учительницей – она так смешно, разъяренно, захватив журнал, бежала разговаривать с отцом нашего классного заводилы), отряхивать мел со спины... И будут смотреть на их реакцию. И учиться. Чему? Тому, что вы в этот нестандартный, непланируемый момент им продемонстрируете.

Что бы ни случилось в школе в этот день (впрочем, как и во все другие дни!), помните: «Улыбайтесь! Вас снимает скрытая камера!» ●

День рождения смеха

Финляндия. Обычай появился среди крестьян, которые давали детям шуточные поручения: например, отправляли их к соседям за несуществующими инструментами (стеклянными ножницами, мякиным плугом, угломером) и, ссылаясь на то, что только что отдали эти предметы, переправляли от одного двора к другому...

Германия и Австрия. 1 апреля в этих странах долгое время считалось несчастливым днем. Причина – библейские предания: в этот день родился Иуда и сатана был свергнут с неба...

Франция. Многие уверены, что день «апрельской рыбки» – результат предписания Карла IX, который в 1564 году повелел перенести начало нового года с 1 апреля на 1 января. Новый год, конечно, перенесли, но подданные все равно поздравляли друг друга по-старому и посылали поздравления в первый день второго месяца весны, когда солнце находится в созвездии Рыб.

Англия. День дурака празднуется с полуночи до 12 часов дня. До сих пор во всем мире вспоминают, как в 1860 году несколько сотен жителей этой страны прибыли на «ежегодную торжественную церемонию умывания белых львов, которая состоится в Тауэре в 11 часов утра 1 апреля», откликнувшись на объявление в газете.

О самых знаменитых розыгрышах читайте на страницах 63–65 сегодняшнего номера!

общероссийская педагогическая газета

«Первое сентября»

ТАРИФНЫЕ ПЛАНЫ НА ПОДПИСКУ

2-е полугодие 2012 г.

Максимальный — 900 руб.

бумажная версия (по почте)

Оформление подписки — на сайте **www.1september.ru**

или на почте по каталогам:

«Роспечать» — индекс **32024** (для индивидуальных подписчиков и организаций),

«Почта России» — индекс **79118** (для индивидуальных подписчиков и организаций)

Экономичный — 200 руб.

доступ к электронной версии на сайте

Оформление подписки — только на сайте **www.1september.ru**

Бесплатный — 0 руб.

для педагогических работников образовательных учреждений,
участвующих в Общероссийском проекте «Школа цифрового века».

Подробности — на **digital.1september.ru**

Бумажная версия
(доставка по почте)

Электронная версия в Личном
кабинете подписчика
на сайте **www.1september.ru**

Пользователям электронной версии
высылаются по почте
подтверждающие документы

ЭКОНОМИЧНЫЙ тарифный план

МАКСИМАЛЬНЫЙ тарифный план

www.1september.ru

При оформлении подписки на сайте **www.1september.ru** оплата производится по квитанции в отделении банка или электронными платежами on-line

у книжной полки

Е.Г.Ванслова

Культура и дети

М.: Агентство «Мегаполис»,
2012

■ В книжке изложены результаты двадцатилетнего опыта работы автора по экспериментальному курсу «Музей и культура» в начальной школе. Надо сказать, что описание практики музейного педагога часто перемежается общими рассуждениями. Но когда дело доходит до приемов, с помощью которых автор и ее коллеги вводят детей в мир культуры, становится интересно.

Например, для того чтобы ребята ощутили движение времени, им предлагали представить себя жителями Древней Греции или написать письмо своим будущим внукам в 2050 год. После такого личностного опыта совершенно естественно рождаются вопросы о том, можно ли потрогать время, остановить, повернуть вспять. Еще один прием, дающий возможность ощутить себя звеном в цепочке поколений, – составление родословной, описание семейных реликвий.

У детей, проживших подобный опыт, «потихоньку формируется то, что мы называем историческим сознанием. Это принцип познания и предметов, и явлений, и человеческих судеб в их становлении и развитии, в органической связи с порождающими их условиями. Это способность ощутить себя в потоке времени, осознать изменчивость человеческих представлений, понять особенности быта и менталитета разных народов и сословия в разные времена».

С этой же целью автор предлагает настойчиво и бережно выстраивать отношения ребенка с музейной культурой. Какими должны быть первые опыты посещения музея малышами.

Как обрести опыт создания своей непрофессиональной, но очень важной для авторов экспозиции. Например, микровыставку можно создать даже для мамы к 8 Марта, выбрав темой экспозиции ее жизнь, например.

В книжке можно найти и другие примеры того, как взрослые, используя музейное пространство, дают детям не столько научные сведения, сколько возможность переживания.

Воспитание

как антропологический
феномен

М.: Форум, 2011

■ Многие из тех, кто так или иначе сталкивается с подрастающим поколением, отмечают приметы кризиса в воспитании: «размывается традиционная иерархия целей и ценностей». Авторы статей, из которых составлен сборник, предлагают использовать антропологический подход: «исследование воспитания как атрибута и специфического способа бытия человека, анализ противоречий воспитания как объективного явления». При этом они использовали практико-ориентированный подход, рассматривая конкретные педагогические ситуации. Причем с участием в основном детей дошкольного возраста.

Сначала читатель может познакомиться с основами теории воспитания. В частности, подробно говорится о том, что человек в любом из описываемых подходов рассматривается как высшая ценность. Исходя из этого авторы приводят обзор разных систем воспитания, разные векторы взаимодействия взрослого и ребенка, разные педагогические концепции.

Те, кто склонен не только принимать к сведению теоретические основания, смогут, например, в разделе об экзистенциализме найти перечень фраз (угрозы, приказы, похвалу с подвохом, успокоение отрицанием...), которые лучше изгнать из своей практики, если на самом деле считаешь личность наивысшей ценностью. Отдельная глава посвящена тому, как соотносятся в антропологическом подходе индивидуализация и социализация. Довольно подробно рассматриваются позиции и ценности взрослых, занимающихся воспитанием.

В Приложении собраны разные формы, используемые для повышения педагогического мастерства: эссе, лекция, тест, памятка для родителей, педагогическая сказка, сочинения будущих педагогов-воспитателей.

Елена КУЦЕНКО

за журнальным столом

обозрение педагогической печати

■ Статья доктора педагогических наук Сергея Воровщикова **«Классификация для внутришкольного пользования» («ДИРЕКТОР ШКОЛЫ», № 3 за 2012 год)** – один из немногих примеров глубокого, вдумчивого прочтения образовательных стандартов второго поколения. Автор аргументированно показывает, что примененное в стандартах деление универсальных учебных действий (УУД) на четыре блока (личностные; регулятивные; познавательные; коммуникативные) не вполне корректно с научной точки зрения. При таком подходе нарушаются четыре главных правила классификации: правило одного основания, соразмерности, исключения и правило непрерывности. Так, к примеру, в группе «общеучебные универсальные действия» содержится умение «осознанно и произвольно строить речевое высказывание в устной и письменной форме». А почти идентичное действие «умение с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли в соответствии с задачами и условиями коммуникации» почему-то включено в группу «коммуникативные действия». И таких недочетов, которые обнаруживаются в текстах ФГОС при внимательном прочтении, множество. А значит, вопрос состава и структуры универсальных учебных действий до конца не решен.

Проблематике универсальных учебных действий посвящена также публикация М.Дубовой **«Компетентностные задачи как форма предъявления практико-ориентированного учебного материала» («ПЕДАГОГИКА», № 1 за 2012 год)**. Для формирования УУД автор предлагает использо-

вать специальное дидактическое средство – так называемые компетентностные задачи. Это ситуации, которые, с одной стороны, отражают жизненную проблему, а с другой – носят обучающий характер (конкретная проблема представлена в адаптированном к возможностям школьников определенной возрастной группы виде).

В статье подробно описаны основные особенности компетентностных задач. В частности, одна из особенностей состоит в относительно большом объеме текста задачи, который содержит числовые данные и дополнительную информацию (таблицы, диаграммы, схемы, графики, географические карты, рисунки, фото).

Как правило, компетентностная задача имеет сложную структуру (включающую преамбулы и практико-ориентированные задания), отличается неопределенностью, имеет несколько способов решения, нередко лежащих в разных предметных областях или на пересечении различных областей знания.

Известно, что гендерные различия проявляются во многих аспектах человеческой жизни, в том числе в значимых жизненных выборах: процессы самоопределения у девочек и у мальчиков протекают по-разному.

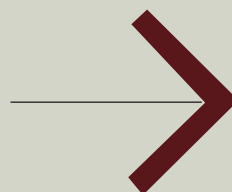
В чем же конкретно заключаются эти различия на этапе подросткового и раннего юношеского возраста? Этот вопрос стал темой исследования, которое в течение нескольких лет проводилось под руководством доктора психологических наук А.Прихожан. Результаты исследования представлены в

статье В.Николаевой и М.Зайлстра **«Возрастные и гендерные особенности выбора жизненного пути учащимися средних и старших классов» («НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА ПЛЮС: ДО И ПОСЛЕ», № 3 за 2012 год)**.

Выяснилось, в частности, что картина жизненного пути у девочек гораздо более сложна и детализированна, чем у мальчиков.

К примеру, у девочек выбор ассоциируется с определенным возрастным этапом, а не с конкретным возрастом. Девочки включают в свои рисунки (в одном из заданий исследования ребятам предлагалось нарисовать дорогу под названием «Жизнь») множество дополнительных деталей – они чаще мальчиков рисуют растения, строения, других людей. Примечательно, что в тех случаях, когда жизненный путь ассоциируется с дорогой, девочки изображают перекресток, а мальчики – либо единственную дорогу, либо сложное переплетение дорог. По мнению авторов исследования, это означает, что девочкам в большей степени свойственно представление о жизненном выборе как об исключении одного варианта другим и скорее всего им сложнее, чем мальчикам, определить для себя компромиссный вариант.

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

конференции

календарь профессиональных возможностей

■ Международная научно-практическая конференция «**Чтение детей и взрослых: книга и развитие личности**» состоится 26–27 апреля 2012 года в Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования.

Педагоги, библиотекари, психологи, научные работники, родители, писатели, издатели обсудят широкий круг вопросов: развитие концептуальных подходов к повышению роли книги в образовательной и досуговой деятельности детей и взрослых; использование электронных ресурсов в развитии интереса к чтению; библиотекарь как педагог и андрагог в работе с учителями и родителями; повышение профессиональной компетентности педагогов в вопросах детского и юношеского чтения и достижения качества чтения; проектирование программ поддержки и развития чтения для образовательного учреждения; социально-педагогическая поддержка чтения: международный опыт; определение специфики и приоритетов чтения в городе и области, а также определенных групп читателей.

Желающим принять участие необходимо прислать материалы **до 1 апреля 2012 года** по электронному адресу: polti5@mail.ru.

Вопросы можно задать по телефону: (812) 713-34-39 или по e-mail: polti5@mail.ru.

Информацию о конференции можно найти здесь: <http://www.rusla.ru/>.

XII Всероссийская научно-практическая конференция Башкаторские чтения «**Психология притеснения и деструк-**

тивного поведения в детско-подростковой среде» состоится 20–21 апреля 2012 года в Коломне в Московском государственном областном социально-гуманитарном институте.

На конференции планируется обсудить следующие проблемы: теоретико-методологические и организационно-методические подходы к проблеме притеснения, деструктивного и аддиктивного поведения; основные направления, формы и методы профилактики притеснения, социально негативных явлений и коррекционно-реабилитационной работы с детьми девиантного поведения; проблемы семейного притеснения, основные направления, формы, методы и технологии работы с семьей; теоретические и практические аспекты психолого-педагогической и коррекционно-реабилитационной работы с детьми и подростками интернатных учреждений; система работы педагогических коллективов (учителей, социальных педагогов, педагогов-психологов, административного аппарата) по профилактике деструктивного и аддиктивного поведения детей и подростков; научно-методическое обеспечение профилактики деструктивного и аддиктивного поведения среди детей и подростков.

Для участия необходимо прислать заявку **до 2 апреля 2012 года**.

Информация о конференции размещена на сайте: <http://spbpo.ru/>.

Дагестанский государственный педагогический университет сообщает, что Международная научно-практическая конференция «**Начальное образование: реалии**

и перспективы в условиях внедрения Стандартов второго поколения» состоится 19–21 апреля 2012 года.

Направления работы конференции: психологический портрет личности современного младшего школьника в условиях реализации ФГОС начального общего образования; системно-деятельностный подход как методологическая основа реализации ФГОС начального общего образования; особенности подготовки будущих учителей начальных классов в условиях реализации новых Стандартов; формирование универсальных учебных действий средствами различных УМК в начальной общеобразовательной школе; организация внеурочной деятельности младших школьников; переподготовка и сопровождение учителя начальных классов; диагностика сформированности универсальных учебных действий младших школьников как основа преемственности различных ступеней образования.

Научная программа конференции включает помимо пленарных и секционных заседаний тематические доклады, дискуссии, «круглые столы» и мастер-классы.

Предусмотрена заочная и очная формы работы.

Для участия необходимо отправить заявку и материалы **до 10 апреля 2012 года** по электронной почте: nazhibat@mail.ru, sapiyat@bk.ru, habib1958@mail.ru.

Адрес оргкомитета: РД, г. Махачкала, ул. Ярагского, 57. Дагестанский государственный педагогический университет, факультет начальных классов.

Тел: (8722) 62-57-87. ●

■ Сайт Tumbhi (<http://photography.tumbhi.com/>) приглашает всех желающих принять участие в конкурсе фотографий природы. Присылайте снимки пейзажей, звездного или облачного неба, животных, птиц... Работы принимаются **до 5 апреля 2012 года** прямо на сайте. Победителей ждут всемирная слава и ценные призы!

Ассоциация мастеров лоскутного шитья России при спонсорской поддержке компании «Текстильные фантазии», японской компании «Juki» (производителя швейных машинок) и компании «Швейный мир» проводит **конкурс лоскутных одеял** в трех номинациях: детское, свадебное и просто любимое лоскутное одеяло. Отправлять нужно, разумеется, не сами изделия, а только их фотографии – **до 5 апреля 2012 года** на электронный адрес mail@quilters.ru. Лучшие работы будут представлены в конце апреля в Москве в рамках выставки «Атмосфера творчества». Подробности на сайте <http://www.quilters.ru/>.

Второй конкурс школьных проектов «Мой класс – моей школе» организован Международным институтом развития «ЭкоПро», порталом Мой университет, факультетом проектной деятельности и фандрайзинга. Принимаются проекты по следующим направлениям: «Я хочу учиться!» (идеи по повышению образовательной мотивации детей); «Школа – мой дом» (как улучшить внешний вид класса, школы, пришкольной территории); «Не только учеба» (как сделать жизнь в школе интереснее и разнообразнее); «Мир школе моей» (проекты, улучшающие психологический климат в школе). Заявку нужно отправить **до 10 апреля 2012 года** на сайт <http://www.moi-universitet.ru/>, а сами проектные предложения – до 23 апреля на сайт <http://grant-project.ru/>. Победитель получит нетбук.

Международный конкурс ThinkQuest Competition 2012,

придуманный Образовательным фондом Oracle Education Foundation (<http://www.oraclefoundation.org/>), открыт для учащихся всего мира. Молодые люди (школьники и студенты не старше 22 лет) могут помериться силами в решении реальных практических задач, применить творческое мышление, коммуникатбельность и технические знания. Проекты в двух номинациях – цифровые мультимедиа и разработка приложений – конкурсанты должны представить **до 25 апреля 2012 года**. Важное условие: язык конкурса – английский. Среди призов для победителей – ноутбуки,

гранты и конкурсы

денежные гранты для образовательных учреждений, поездка на ежегодное мероприятие ThinkQuest Live в Сан-Франциско, международные стажировки. Дополнительную информацию можно получить от российского координатора конкурса Юрия Горвица по телефонам: +7 (495) 641-13-61, +7 (985) 922-64-57, а также по электронной почте: yury.gorvits@oracle.com, или на сайте <http://www.thinkquest.org/competition/>.

Международный конкурс рисунка и фотографии «Магия кисти» проводится Международной культурной ассоциацией «V.V.S.-Unione Universale di Solidarieta». В конкурсе нет возрастных и тематических ограничений. Но есть разделение на три секции: живопись, графика и фотография. Автор может отправить **до 28 апреля 2012 года** по адресу: magiakisti@gmail.com – до восьми работ, в одной или

разных секциях. Лучшие произведения примут участие в выставках, будут опубликованы в каталоге, а их создатели получают призы и стипендии. Подробности на сайте <http://artmir.wordpress.com/>.

Литературный конкурс для детей «День Енота» организован Творческой мастерской клуба «Лира» при поддержке Новосибирской областной детской библиотеки им. А.М.Горького (<http://www.maxlib.ru/>) и Новосибирской областной юношеской библиотеки (<http://www.infomania.ru/>). Принять в нем участие могут все школьники 6–11 классов, независимо от места проживания. Прозаические или поэтические произведения нужно отправить **до 30 апреля 2012 года** по адресу: mariatta2536@rambler.ru, с пометкой «На конкурс». Главной наградой станет публикация в сборнике. Дополнительная информация на страничке <http://vk.com/club25567690/>.

Управление ООН по вопросам разоружения, отчаявшись убедить взрослых в необходимости сохранения нашей планеты, решило обратиться к подрастающему поколению в возрасте от 5 до 17 лет включительно. На **Международный творческий конкурс для детей и молодежи на тему разоружения** можно **до 30 апреля 2012 года** присылать любым способом нарисованный (красками, шариковыми ручками, углем...) мир, свободный от ядерного оружия. Все присланные работы размещаются на страничке <http://www.facebook.com/unpeaceday>, победителей определяет зрительское голосование. Лучшие рисунки будут включены в качестве иллюстраций в календарь ООН. Их авторы получают призы: малыши – материалы для занятий изобразительным искусством, старшеклассники – денежные награды. Подробности на сайте <http://www.unartforpeace.org/> а будет издана электронная книга. ●

интернет *обозрение образовательных ресурсов Сети*

■ Сегодня я расскажу о научно-образовательном проекте ChronoZoom – совместном проекте корпорации Microsoft, Калифорнийского университета в Беркли и МГУ. Совсем недавно была запущена его бета-версия ChronoZoom 2.0.

Этот сервис – уникальная визуализированная хронология. Он будет интересен преподавателям не только физики, но и истории, географии, химии, астрономии (вдруг они в наших школах еще остались?), да и просто любознательным старшеклассникам. Любой пользователь, зайдя по адресу: www.chronozoomproject.org, сможет получить наглядное представление обо всех исторических эпохах и событиях от Большого взрыва до наших дней. Причем именно наглядное. Представьте себе преогромную линейку длиной примерно 13,7 млрд лет. От зарождения Вселенной до самого 2012 года от Р.Х. И на ней будут размещены все известные нам события в истории Вселенной.

Пользоваться ресурсом очень удобно. Не бойтесь, линейка на экран влезет. Но если вы начнете «играть» с масштабом, то легко сможете перейти от событий астрономического и геологического масштаба, таких как формирование Земли (4,5 млрд лет назад), к событиям куда более частного характера. Например, рождению Иоганна Гутенберга (между 1397 и 1400 годами).

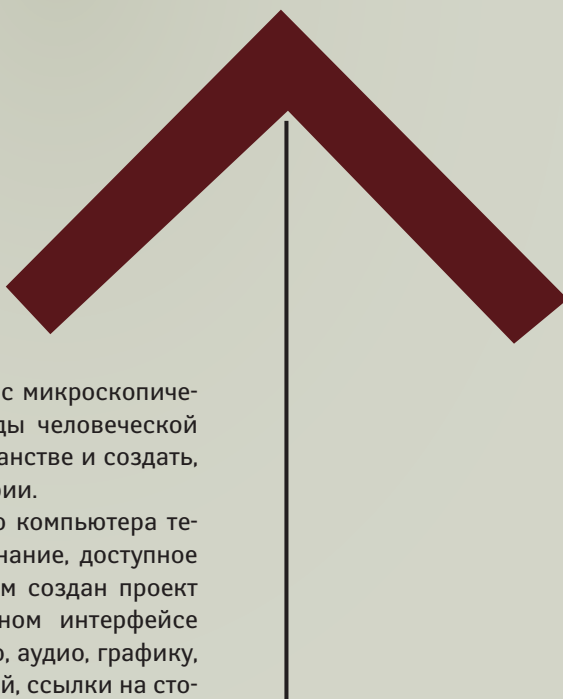
Есть и визуальная панель, на которой графически отображено соотношение времени существования космоса, Земли, жизни на Земле и собственно человечества, придумавшего сервис ChronoZoom. Мыслите глобально – щелкаете на космос и любуетесь грандиозным развитием Вселенной из небытия. Интересуетесь деталями – переходите к истории человечества, изучаете отдельную историческую эпоху или вообще биографию одного лица.

По мере приближения внутри большой линейки всплывают фиксированные временные шкалы, и мы можем прослеживать пересечения и параллели между конкретными историческими деятелями, государствами, событиями, свести воедино все накопленные человечеством знания о прошлом, сравнивать различные хронологии, одним махом охватить годы, века, тысячелетия, эры и в то же время с микроскопической точностью разглядеть отдельные эпизоды человеческой истории. Путешествовать во времени и пространстве и создать, таким образом, свое понимание мировой истории.

В обычном браузере самого обыкновенного компьютера теперь можно суммировать все историческое знание, доступное человечеству. Ведь формат HTML5, на котором создан проект ChronoZoom, позволяет интегрировать в одном интерфейсе данные в самых разных форматах: текст, видео, аудио, графику, PDF-документы. Все в одном окне. Видео лекций, ссылки на сторонние ресурсы, краткие пояснения и развернутые статьи, диаграммы, схемы, графики, учебная анимация...

Удачи всем нам в создании будущего!

Алексей ОЛЕЙНИКОВ
ps.oleynikov@gmail.com

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

детный мир

«А завтра введут обязательное макраме...» — 46–47

Когда опасен любой шаг,
кроме шага навстречу... — 48–50

Школьный дискуссионный клуб — 51–52

Наш черный «феникс» Ронька — 54–56

Остров педагогических сокровищ

Зачем родителям стоит читать детские книги

Современные родители мало читают? Это смотря что. Книги по детской психологии, например, штудируют тоннами.

– А вы почему так нетвердо ведете себя с ребенком? Ситуация же известная, есть правила, что можно, что нельзя. Я вот без запинки знаю, что делать, если...

Это говорит молодая мама, оказавшаяся рядом, когда моя дочь в очередной раз повела себя нестандартно.

Счастливая! Она знает все инструкции: «как заставить себя слушать», «как побороть детские страхи», «как унять шумного ребенка», «как подавить детскую агрессию». Пять рецептов хорошего сна, двенадцать способов накормить, четыреста способов занять шалуна. Видимо, вся ее жизнь с ребенком приведена в порядок.

Чуть что – повернуть рычаг, проверить сцепление, протереть контакты. За что-то подергать, и барахлить перестанет. Не перестало – откроем еще одно практическое руководство.

Для таких «практических руководств» есть сленговое слово «мануал». «Мануалы» описывают многочисленные проблемы, которые теоретически могут произойти с ребенком, родителю остается только сверять поведение чада с книжкой: ага, кризис такой-то; понятно, пора

начинать уважать его чувства. Как? А вот тут написаны слова, которые надо говорить!

Нельзя сказать, что такие книги вредны, но называть их книгами по детской психологии язык не поворачивается.

Настоящим кладом жизненных ситуаций и источником познания детской души является конечно же детская художественная литература. Ситуации прозрачные, модели чистые – что еще? Хотим научить состраданию – читаем «Хижину дяди Тома». Мечтаем обуздать ярость – берем «Рони, дочь разбойника» Астрид Линдгрен. Да мало ли детских книг, в которых множество поведенческих рецептов на любой вкус. Отдельная история со сказками: здесь на каждом шагу «совет психолога». И все это наглядно, живо, без металлического привкуса «инструкции».

И страх побороть, и настроение поднять – не пять и не двенадцать, а бесчисленное множество способов можно освоить, читая детские книги, будучи уже родителем.

И даже не обязательно читать их вместе с детьми. Читать для себя, чтобы вкус детства воскресить, чтобы «поймать волну» и механического отношения к ребенку избежать. Детям можно что-то из них рассказать, пока эмоции не остыли. Наши эмоции, теплые краски души, укрепляют детей, как ничто другое.

...На днях в метро мужчина лет 35 читал стоя и нечаянно выронил книгу, я поднял, но успел отметить: Стивенсон, «Остров сокровищ». Мужчина слегка покраснел: «Знаете, у меня сын 12 лет, хочу его увлечь».

Очень он меня обнадеежил.

Владимир КАЗАНЦЕВ,
кандидат психологических наук

Мария КОРОТЕЕВА

«А завтра введут обязательное макраме...»

Семиклассники размышляют о том,
справедливо ли устроена школьная жизнь

В рамках школьного мероприятия по развитию правовой грамотности в одной московской гимназии детям предложили поделиться своими мыслями о справедливости устройства школьной жизни – написать письмо воображаемому Властителю.

Анонимность гарантировалась психологом, и тринадцатилетние подростки со всей искренностью писали о своих проблемах.

**«Живется сносно,
но, пожалуйста,
отмените учебу в субботу
и седьмой урок...»**

...Дорогой друг, вернее, дорогой Царь. Живется в нашем царстве нормально, хотя я и не знаю точно, какие права нам даны. Может, что-то и нарушается, но как догадаться? Приблизительно мне известно, что нельзя задерживать учеников на переменах, а нас задерживают постоянно. Иногда после уроков организуют всякие представления, театрализованные выступления и т.д., и нас всех заставляют идти на это. Пусть у тебя есть какие-то за-

планированные дела – все равно заставляют.

...Привет, Царь. Живется мне фигово. Многое не нравится. Учимся в субботу, ходим в школу, когда никто не работает и не учится. Мы пишем две и больше контрольные в день. А в воскресенье целый день учим уроки. И на нас все время орут.

...Все вроде хорошо, наш господин, но иногда жизнь кажется ужасной, когда рано утром приходится идти в школу. Учителя задают огромные домашние задания. В общем, хочется попросить увеличить выходные. Второе: назначить начало учебного

дня не в 8.30, а, например, в 10.00 хотя бы. И разрешить находиться в школе только до 15.00, а не как сейчас – до 16.00 и дальше.

**«Даруй мне всего
один свободный день
в неделю»**

...Дорогой Царь! Я учусь в школе уже семь лет и могу кое-что донести до тебя. Мне уже надоело появляться в школе. Особенно приходится на восьмой урок. Конечно, здесь можно пообщаться, но учиться – только не тут. Учителей беспокоят главным образом проблемы внешнего вида и поведения учеников. Я хотел бы,

чтобы ты, Царь, даровал мне право свободного посещения школы и отдельных уроков. В остальном мне живется нормально.

...Школьные правила придуманы, чтобы улучшить жизнь учителей. Я полагаю, что это удалось – в школу ученики приходят опрятные и послушные. Также я считаю, что двух дней по записке от родителей никогда не хватает для выздоровления, а справку от врача получать – много мороки для родителей. Трех дней по записке было бы достаточно. Еще мне интересно, могу ли я просить о том, чтобы хотя бы часть занятий проводилась на свежем воздухе, и если могу, то кого?

...Правитель! Что тебе стоит! Даруй мне свободу одного пропуска занятий в неделю! По моему выбору, что было бы очень важно. Я бы, может, и не воспользовался, но пусть у меня будет такое право. Еще я хочу, чтобы нас отпускали с урока, если учитель заболел, или разрешали приходить ко второму. Чтобы не заставляли высиживать.

«Все хорошо, дорогой директор»

...Дорогой директор! В общем, все у нас в школе хорошо. Да, нам отдают телефоны, которые теряются. Одно плохо. Некоторые замечания вы делаете только мне – наверное, из принципа. Хотя другие ведут себя так же и еще хуже.

...Живется нам в школе на твердую семерку, если от одного до десяти. Основная «дыра» в законах – несоблюдение записи о том, что надо уважать чужие взгляды. Из-за болезни я бываю в школе редко. Но все равно я не хочу сидеть на первой парте. Я хочу, чтобы меня пересадили куда-нибудь подальше. Но мне говорят, что я не могу сам решать, где сидеть. Почему?

...Я знаю, что часто не соблюдаю свои обязанности. Например, бешусь и балуюсь, толкаюсь на перемене. Еще я плохо себя веду на уроках. У меня много ошибок. Но скажите: то, что мне стало сложно учиться, – это ведь какое-то нарушение, возможно, нарушение моих прав?

...Царь нашей школы, я считаю, умная хорошая женщина, и она пытается сделать наше государство лучше. Для этого у нее есть все права. И у нее это получается, потому что мы все выполняем ее правила. Но давайте отменим эту утреннюю зарядку, ведь махать руками и ногами перед уроками – глупо.

...Диктатор! В принципе вводить школьную форму вы не имеете морального права. Да, конечно, вы можете как-то ограничить нашу одежду: штаны должны быть без дырок, например. Но чтоб «белый верх – черный низ» – это слишком. В моем гардеробе нет вещей такого цвета. Одевая нас в форму по вашему вкусу, вы ограничиваете нашу индивидуальность.

«Никто не хочет считаться с чужими правами»

...Царюха, здорово! А ты знаешь, что мы носим очень тяжелые портфели, а сменку таскаем – даже когда не улице уже тепло и сухо. А когда на уроках нечего делать, нам не разрешают разговаривать и играть на мобильных.

...В школе я не могу быть уверена, что завтра какие-то мои права не будут попорчены. Что вдруг не введут какое-нибудь обязательное макраме, керамику или живую геометрию. Есть у нас обычная геометрия, и хватит. Но они вводят все подряд и моего мнения не спрашивают.

...Чего я хочу попросить у властителя – справедливости ко всем

ученикам. Мне не нравится привилегированное положение некоторых учеников, особое отношение к ним учителей. В школе у всех равные права, и любимчиков быть не должно.

...В нашем царстве-государстве выживает сильнейший, многие права игнорируются, а старшеклассники считают, что раз они сильнее, им можно делать с нами все что заблагорассудится. Поэтому я прошу, чтобы вы ужесточили контроль на переменах. Многие выясняют отношения с кулаками. А что делается на улице! Школа похожа на первобытное общество, и на примере нашего класса – нам приходится объединяться в группы, чтобы защищать друг друга. Учителя не дают нам высказаться в свою защиту, как будто ничего не происходит.

...Царь, твои холопы работают усердно, но давеча, сдавая очередной зачет, заметили: что ж это ни один боярин не задумается, как трудовому народу живется? А наша жизнь не сахар и не мед, пашем мы по семь часов в школе и столько же дома, но все равно нам говорят: «мало», «лентяи» и «совсем распустились». ●

Ольга ДАШКОВСКАЯ

Когда опасен любой шаг, кроме шага навстречу...

Готовых рецептов профилактики детских суицидов нет. Наш шанс один – внимание к ребенку, считают специалисты-психологи, собравшиеся на «круглый стол» в РИА «Новости»

Маленькое предваряющее вступление. Оставим иллюзию «у нас все хорошо, и никогда ничего подобного не случится». Гарантий быть не может. Правда, если у вас с ребенком прочные отношения привязанности, это некоторая страховка. Некоторая, потому что в период самоопределения подростка отношения очень легко сломать.

Итак, проверим себя. Доверяет ли вам ребенок? Часто родителям это кажется само собой разумеющимся, хотя основное время общения – зудеж, пилеж, скулеж и допросы с пристрастием. А ласковых слов, совместных прогулок и теплых разговоров почти не бывает.

Возможно, ваш ребенок боится вашей реакции на свои поступки больше, чем любых последствий. Причем не только крика и наказания, но и слез, причитаний, приема таблеток.

А можете ли вы выдерживать сильные негативные чувства ребенка? Удерживать, а не заражаться ими или закрываться от них?

Но самое главное – вы точно никогда не предадите своего ребенка внутри себя? Что бы ни было...

Нам не дано предугадать

Подростковый возраст – период самоопределения, поиска друзей, перестройки отношений с родителями. И зачастую эти процессы протекают чрезвычайно болезненно, во многом потому, что

подросток психологически очень уязвим.

По словам Александра Асмолова, вице-президента Российского общества психологов, «суицид – это попытка подростка заявить о себе неадекватными способами на

фоне равнодушия и невнимания к нему со стороны взрослых... Подросток говорит: «Заметьте меня! Родители, друзья, школа, общество, я существую!» И он действительно привлекает к себе внимание – но какой ценой».

Не стоит думать, что трудно живется только детям из неблагополучных семей. Отнюдь. В атмосфере родительского перфекционизма (убежденности в том, что несовершенный результат неприемлем) дети получают сильные душевные травмы.

К группе риска следует отнести и одаренных детей – среди сведших счеты с жизнью подростков их 20%.

Что еще плохо, по мнению Александра Асмолова, так это некорректное обсуждение случаев суицида. Как об этом можно говорить легко? Или героизировать несчастье? Увеличение числа самоубийств может возникать из невольной идентификации себя с тем, кто распрощался с жизнью. Тут психолог напомнил о феномене Вертера: когда сентиментальный роман в письмах Иоганна Вольфганга Гёте (1774 г.) «Страдания молодого Вертера», герой которого добровольно ушел из жизни, был опубликован, среди молодежи прокатилась волна самоубийств.

Александр Асмолов: «Мы даже не представляем, с какой тонкой материей мы имеем дело, когда обсуждаем ту или иную трагедию...»

Но слова есть слова, а никто не застрахован от того, что дети могут подвергнуться влиянию психотропных веществ или деструктивных культов. Тут тоже нет каких-либо закономерностей, «попадаются» и дети, которых очень берегут дома, и дети, предоставленные себе.

Важно понимать: подросток остро переживает открывшееся ему сейчас несовершенство жизни, общества, человека – и это то, с чем ему надо помочь справиться. Общение, искусство, спорт...

Когда проще спросить в интернете

О том, что детей тянет к компьютеру, говорить не приходится. Не секрет и то, что они часами могут пропадать в социальных сетях. В

том числе выходить на группы, которые обсуждают тему самоубийства, открывают сайты, которые предлагают различные способы ухода из жизни и даже поиск партнера для этих целей.

Ну а по факту – в сети «ВКонтакте» зарегистрированы до 90% школьников из крупных городов. За прошлый год в этой соцсети было закрыто 17 групп, посвященных самоубийствам, но часть из них открывается заново под новыми названиями. «Самоубийство – это выход», например. Постоянно обсуждающих тему не так уж много – 70–140 человек, но возможно, это как раз молодые люди из группы риска. Однако и без всяких групп на страничках многих подростков то и дело появляются тревожные записи о нежелании жить.

«Информационная социализация»... Подросток перестает обращать внимание на выражение чувств, не может сопереживать другим и сам испытывает голод по душевному общению

По словам профессора МГУ Галины Солдатовой, тема смерти в интернете порой окружается романтическим ореолом. Не случайно, согласно данным ее опроса, 67% подростков заявили о том, что «суицид – это круто».

Ощущение необратимости смерти у детей исчезает в том числе из-за компьютерных игр: там герои умирают и воскресают. Это совершенно новая психологическая ситуация, и на нее тоже надо обращать внимание.

Во всяком случае, взрослые не могут и дальше мерить детей по себе – «вот мы росли». Дети сегодня растут совершенно по-другому. Знаете ли вы, к примеру, что такое

«Информационная социализация»... Так называют ученые тот тип общения, который предпочитают подростки, – виртуальное общение.

Ольга Карабанова, заведующая кафедрой возрастной психологии МГУ, исследовала этот процесс и выделила ряд рисков, главный из которых заключается в дефиците эмоциональных переживаний:

– Общение происходит опосредованно, в отсутствие живой мимики, жестов, улыбок. Это приводит к тому, что и в реальной действительности подросток перестает обращать внимание на выражение чувств, не может сопереживать чувствам других людей и сам испытывает голод по душевному общению. И теперь нам не помешали бы специально созданные социальные пространства общения, где подростки имели бы возможность устанавливать реальные связи и отношения.

Если школа становится невыносимой

Про специально созданные пространства странно слышать, ведь все дети ходят в школу, и все мы знаем, что школа-то как раз и есть пространство реальных отношений подростков.

Однако, по мнению психологов, чаще всего к роковому шагу ребенка подталкивает именно школа.

Во-первых, там нередки случаи травли слабых, детей с физическими недостатками, непохожих на других или просто нелюбимых учителями. Насилие и психологическое, и физическое. По мнению специалистов, для России это достаточно новое явление, его и называют чуждым словом «буллинг».

Светлана Кривцова, доцент факультета психологии МГУ, рассказала:

– Зачастую самоубийцы – жертвы буллинга. Дети, которых жестоко и систематически травят при попустительстве тех, кто это может прекратить. И это состояние бес-

помощности и отчаяния на фоне равнодушия взрослых приводит детей к депрессии и в конечном итоге – к добровольному уходу из жизни.

Не только школьным педагогам, но и родителям надо научиться распознавать приметы буллинга, контролировать «опасные» места сбора детей, ни в коем случае не допускать травлю, кем бы ни был травимый.

Во-вторых, конечно, очень большое напряжение школьной учебной жизни. Изо дня в день ребенок слышит: «должен», «почему не...», а главное – «что из тебя вырастет, такой-сякой». Учителя нервничают по причине ужесточения контроля над ними, повышают требования к ученикам, и эти требования порой несовместимы с возможностями ребенка. Тут никакой экологии, конечно, нет. «Грязные выбросы» идут колоссальные.

«В случаях длительного расстройства»

Возлагать надежды на школьных психологов не приходится. Многие директора школ в целях экономии средств сокращают психологов как штат, а если и сохраняют, направляют их усилия на сопровождение образовательного процесса. Не слышно, чтобы психолог в школе исследовал психологическое неблагополучие детей. Это ведь потом с ребенком работать надо.

Анна Портнова, руководитель отдела неотложной психиатрии и помощи при чрезвычайных ситуациях Центра имени Сербского, главный детский психиатр Москвы, считает:

– Необходимо повышать квалификацию психологов, работающих в системе образования. Им нужно знать основы клинической психологии, чтобы своевременно выявлять конфликты, замечать признаки травли ребенка, неврозы, депрессии, повышенную тре-

возможность. В школе должны создаваться тренинговые группы для коррекции проблем, которые испытывают дети. Кроме того, психологи должны объяснять родителям важность обращения к психиатрам – в случае тяжелых и длительных расстройств у детей. Психиатров почему-то боятся или не считают нужным обращаться к ним, да по нашим законам это и невозможно без согласия обоих родителей. Но многие последствия можно предотвратить, если вовремя обратиться к специалисту.

Дети не рождаются трудными

Социальная подоплека подростковых депрессий очевидна, ведь радужных перспектив впереди большинство ребят для себя не видят. А с жизнестойкостью и трудовой закалкой у этого поколения тоже не все хорошо. Откуда же взяться вкусу к жизни, ощущению фундаментальной ценности жизни?

Трудностей психологических у детей предостаточно. Каждому постоянно указывают на недостатки, но нигде, ни дома, ни в школе, не берутся помочь. Ребенок постоянно вздернут и никогда ни в чем не уверен

Светлана Кривцова приводит такие доводы:

– Виной всему, как это ни парадоксально, комфортная жизнь, в которой отсутствуют настоящие испытания и трудности, выпавшие на долю старших поколений: голод, холод, тяжелый физический труд на пределе возможностей. Сегодняшняя жизнь детей, особенно в крупных городах, «укутана в вату»,

и это приводит к отуплению. Это утверждение многим может показаться спорным и неоднозначным, но детям не хватает элементарной жизненной закалки.

И все же: уметь испытать простую радость от того, что ты проснулся, что ты живой – или вынашивать мысли о смерти... Неужели выбор зависит от непреодолимых трудностей и лишений?

Руководитель Московского центра критических состояний Вадим Гилад убежден:

– Трудностей психологических у детей предостаточно. Каждому постоянно указывают на недостатки, но нигде, ни дома, ни в школе, не берутся за помощь в развитии. Ребенок постоянно вздернут и никогда ни в чем не уверен.

Юрий Забродин, проректор Московского городского психолого-педагогического университета, напомнил, как важно находить и пропагандировать позитивные примеры выхода из кризисной ситуации и на их основе, возможно, составлять памятки для родителей, учителей и детей:

– И в целом – открывать школы будущих родителей, чтобы рассказывать им об особенностях становления личности ребенка, предупреждать о том, что в подростковом возрасте детей усиливается чувство тревоги, одиночества, появляется желание совершать странные поступки. Эти настроения не должны оставаться без внимания, ведь по статистике 80% совершивших самоубийства детей намекали близким о своих намерениях, но не были услышаны.

И еще две новости. Хорошая – на Facebook появилась новая функция: сообщить о странице потенциального самоубийцы. В сообществе для людей, задумавшихся о суициде, указаны телефоны «горячих линий» экстренных психологических служб. Теперь плохая. В этом списке России почему-то нет. ●

Елена КУЦЕНКО

ШКОЛЬНЫЙ ДИСКУССИОННЫЙ клуб

Подростки инфантильны и аполитичны?

А может быть, мы не так и не о том с ними говорим?

«Подростков, – вздыхают взрослые, – увлекают только интернет, модные гаджеты и болтовня в социальных сетях. Они отгораживаются от нас наушниками и в лучшем случае односложно отвечают на упреки и эмоциональные «воспитательные» тирады. Они ничем не интересуются и не хотят с нами разговаривать...» Поймав себя на подобных мыслях и на желании произнести фразу «Вот мы в их возрасте...», можно попробовать самокритично улыбнуться и сказать себе, что далеко не все расхожие страшилки соответствуют действительности. Возможно, мы просто не так и не о том пытаемся говорить с подрастающими детьми? Если вообще пытаемся...

Сомневающиеся могут прочесть в «ПС» № 18 за 2011 г. статью «Правнуки революции» о дискуссионном клубе «Перемена» – подростки далеко не так инфантильны и безразличны к вопросам этики, нравственности, политики, как нам кажется.

Начало

Ранний мартовский вечер. Из неожиданно густой, почти новогодней метели в подъезд Политехнического музея ныряют по одному, по двое подростки лет четырнадцати–шестнадцати. Уверенно поднимаются в зал, где на ковролиновом полу разложены ярко-красные подушечки-кубики. Это те, кто откликнулся на приглашение: «Мы поговорим о том, что происходит в последние месяцы вокруг и что в связи с этим делать интересно, а что не очень, и если успеем, то поговорим кое о чем еще...» – участники школьного дискуссионного клуба «Перемена».

Пока подростки устраиваются, рассказываются, мы с куратором клуба Александрой Поливановой говорим о том, как живет «Перемена» и зачем она, собственно, нужна ребятам и взрослым, которые работают здесь на волонтерских основаниях.

Рассказывая о рождении клуба, Александра вспоминает, как однажды ехала в Краков на поезде и случайные попутчики, группа немецких школьников, обсуждали только что увиденное в мемориале Аушвица (Освенцима). «С ними не было учителя, то есть разговор не был инициирован взрослым, они на самом

деле высказывали свое отношение, говорили о Холокосте, о вине Германии. По всему было видно, что тема разговора лично важна для каждого подростка. Удивило и то, как они общались: спорили, не перебивая друг друга, эмоционально, но с полным уважением к чужому мнению. И я подумала, что российские дети, наверное, вели бы себя иначе. Ведь их практически не учат дискутировать на важные для них темы, да и пространства для этого у наших подростков почти нет».

Так возникла идея. На чистом энтузиазме Александра и несколько ее друзей, тоже считающих, что это

важно, стали приглашать подростков для обсуждения очень взрослых, как принято считать, вопросов. Сначала вели кочевую жизнь: собирались на книжных ярмарках, в книжном магазине, потом «Перемену» пригласил к себе детский лекторий Политехнического. Трудности не только усложняли жизнь, но и давали возможность обкатать разные формы встреч, попробовать по-разному организовывать пространство. Пытались, например, строить дискуссию между группами детей и взрослых. И оказалось, что ребята гораздо толерантнее к собеседникам: не перебивают, не фыркают высокомерно, не машут рукой, мол, какая чушь. В отличие от взрослых.

Тогда старшему поколению оставили роль наблюдателей. Расставили по периметру комнаты доски, куда можно было, не прерывая детский диалог, вписывать вопросы. Но и вопросы тоже оказались не очень содержательными, не давали развития дискуссии или вообще уводили в несущественных направлениях. Ребята, имевшие право решать, реагировать ли на вопрос, очень редко включали их в поле разговора. Теперь взрослые, приходящие в клуб, имеют право только присутствовать. Молча. Правда, после «официальной» части наступает чаепитие, где все разбиваются на группки и болтают как хотят и о чем хотят. Чай пьют, конечно, за столами. А первую часть разговора ведут, рассевшись на подушках полукругом вокруг ведущего-модератора. Такое расположение сложилось тоже после проб нескольких вариантов: кругом, амфитеатром на лестнице.

Искусство диалога

Роль ведущего заключается в том, чтобы вести разговор, давая возможность высказаться каждому желающему, не подавлять ребят своим авторитетом, удерживая при этом тему разговора. Делать это он может лишь задавая вопросы. Высказывать свою точку зрения и давать оценки детским высказы-

ваниям взрослому запрещено. Он может, переспрашивая, уточнять, конкретизировать, при помощи вопросов подталкивать участников дискуссии к развитию собственных мыслей.

Например, один подросток говорит: «Все время звучат одни и те же лозунги. Всю страну взболтали, но нет реальных действий. Надо что-то придумать, чтобы ситуация менялась».

– Так давайте придумаем, – откликается ведущий Сергей Кузнецов и, обращаясь к каждому, спрашивает: – Что вы предлагаете?

– Исправить законы...

– Какие?

– Я бы предложил закон об уважении, – увлеченно начинает юноша, потом задумывается и вздыхает: – Хотя все равно соблюдать не будут...

– Нужно влиять на СМИ, чтобы давали правдивую информацию, – предлагает его соседка.

– А у вас есть возможность для этого? – возвращает ее к реальности ведущий.

– Я могу убеждать тех, кто, на мой взгляд, заблуждается, – наконец-то находит осуществимую идею автор несостоявшегося закона об уважении.

– Вы уже пробовали? – гнет свою линию Сергей.

– Да, я знаю нескольких таких. Мне было не очень приятно разговаривать с ними, но я стараюсь хотя бы понять их позицию.

Поскольку сторонников противоположной точки зрения среди собравшихся не оказалось, роль оппонента пришлось разыгрывать: моделировать логику и аргументы тех, кто думает иначе.

Кураторы клуба считают очень важным, чтобы участники обсуждали не абстрактные позиции добра и зла, а соотносили сказанное каждый раз с собой: я считаю, что правильно вот так и для достижения этого могу что-то сделать. Подобным образом строятся в том числе и разговоры о книгах. Обсуждение сюжетных по-

воротов и переживаний, поступков героев лишь повод для того, чтобы всмотреться в себя. Некоторые темы приходят непосредственно из подросткового бытия: «любовь и комплексы», «приходилось ли тебе стыдиться своих родителей?».

Тот, кто имеет опыт организации и ведения свободной дискуссии, знает, какое это нелегкое дело. Поэтому закономерен вопрос: какие требования предъявляют кураторы клуба к ведущим? Александра задумывается: «Нужно, чтобы им самим было интересно, чтобы считали это важным, умели бы слушать и тянуть нить разговора, не выпячивая свою роль и не навязывая своих мыслей. Мы, кстати, сами много получаем от этих обсуждений: слушая тинейджеров, лучше понимаешь собственные мысли, освобождаешься от стереотипов». ●

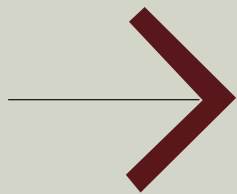
ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Если бы вы решили организовать школьный дискуссионный клуб, какие бы темы вынесли на обсуждение?

Как бы вы отреагировали, услышав от подростка радикальные высказывания, не соответствующие принятым моральным нормам (представьте, что в вашем клубе участвует Родион Раскольников и искренне делится своими размышлениями)?

Если вы решили попробовать, то...

...излишне напоминать, что участие в дискуссионном клубе может быть только добровольным! Иначе вы получите очередную имитацию: свободная мысль и гражданская позиция не рождаются из-под палки.

...для клуба лучше выбирать площадку, на которой подростки будут чувствовать себя безопасно. В школе велик риск того, что слишком откровенное или максималистское высказывание станет предметом насмешек или даже преследования со стороны чересчур бдительных моралистов. Школа все-таки территория государственная... Поэтому, организуя дискуссионный клуб даже для учеников одного класса, лучше найти нейтральное пространство: в книжном магазине, библиотеке, кафе, музее, дворце творчества. Выход за пределы школы даст еще и смену статуса, роли, манеры поведения. Ведь в стенах класса отличник заведомо прав и чаще всего вызывает некоторое отторжение у одноклассников. Еще одно важное условие – свободный вход. Если арендовать помещение, например, у знакомых, лучше поискать спонсора среди родителей, выпускников.

...помещение должно быть еще и удобным: достаточно просторным, с приемлемой акустикой, с таким расположением мест, чтобы можно было потихоньку войти и выйти, не мешая разговору; чтобы была возможность расположиться и рядом с ведущим, и в уголке – для тех, кто не готов пока выступать, но слушать кому интересно. При этом оно не должно быть пафосным и отвлекать внимание ребят избытком ярких деталей.

...объявлять тему предстоящей встречи лучше за неделю-полторы. Чтобы ребята успели подумать, сформулировать свое отношение к проблеме.

...частота встреч – не реже раза в месяц и не чаще двух. Иначе ребята или эмоционально отдаляются, или устают. На первых порах можно попробовать разные интервалы и выбрать оптимальный. Это же относится и к продолжительности общения: ведущий очень точно должен чувствовать, в какой момент пора завершать встречу. Но после нескольких пробных вариантов хорошо бы остановиться на вполне определенной периодичности.

...встреча проходит интереснее, динамичнее, если ее ведут двое взрослых. Один постоянный, к которому ребята привыкают, он должен владеть искусством управления разговором. Это символ безопасности, устойчивости. Вторым можно приглашать по просьбе членов клуба разных людей – местную знаменитость, писателя, блогера, путешественника. Главное, чтобы им было интересно разговаривать с подростками, чтобы они видели в этой встрече какой-то свой смысл. Но не назидательный! Взрослый должен идти к ребятам, чтобы говорить на равных, а не учить их жить. Учителю, организовавшему подобный клуб, лучше не претендовать на роль ведущего, а просто побыть в роли молчаливого наблюдателя. Слишком велик соблазн «взять власть в свои руки» и повести разговор в русле привычных стереотипов урока или классного часа. Да и когда еще представится такая возможность – увидеть своих ребят со стороны?

...не огорчайтесь малочисленности клуба на первых порах. Ведь ему придется конкурировать с другими формами досуга, с кружками, секциями, дополнительными занятиями, которыми так богата жизнь старшеклассника. Семь-десять человек – достаточная аудитория, для того чтобы завязался содержательный разговор. А больше двадцати человек вообще собирать не стоит, ведь все и затевается ради того, чтобы каждый имел возможность высказаться.

...посмотреть, как работает уже созданный клуб, своими глазами или хотя бы зайти на страничку <http://www.facebook.com/groups/288597464498406/>, где обсуждаются прошедшие встречи и планируются новые. ●

Ольга ДУНАЕВСКАЯ

Наш черный «феникс» Ронька

Арсению и Анне

Собака появилась у нас в доме от моей бесхребетности. В начале сентября, когда отмечали день рождения сына – вообще родился он в августе, но ребят тогда собрать не просто, – он пришел со двора в слезах и выкрикнул: «Там в сумке принесли щенков. Если не возьмешь сейчас, завтра принесу любого!»

Щенок был черный, с коричневыми лапами и бровями, лобастый, с крошечными пороссячьими ушками. Вечером, когда пришли гости – человек двадцать пять: друзья сына и мои подруги с детьми, мы его закрыли в пустой комнате. Однако узнав, что в квартире есть собака, дети стайками врываются в темную комнату к ошалевшему щенку, борясь за право его погладить. «У собаки будет стресс, и она вырастет истеричной», – припечатала одна из моих подруг. Кто бы тогда знал, как она окажется права!

Друзья сына каждый день заходили после школы поиграть с собакой, и как-то еще детсадовский приятель Костя предложил: «А назовите ее Роня. Я вчера фильм смотрел “Роня – дочь разбойника”». Щенок благодарно лизнул Костину руку и напустил очередную лужу. На том и порешили. Но самое странное, что с тех пор собака любила Костю наравне с нами: она всегда дежурила под дверью, когда он только приближался к подъезду, а потом, встречая, подползала к нему по полу, оставляя влажный след. «Мам, я теперь понял, что значит писать от счастья», – прокомментировал сын.

***

Безмятежная радость от щенка в доме поколебалась, когда Роньке исполнилось два месяца. «Я подошла к вашей двери, и собачка меня облаяла», – торжественно сообщила мне как-то лифтерша. С этого

момента покой кончился. Ронька пронзительным лаем встречала каждый шорох на лестничной клетке, с готовностью откликаясь на все, что происходит далеко за пределами подъезда. Если во дворе перелайвались собаки, Ронька немедленно включалась с шестого этажа. Еще приближаясь к дому, я всегда слышала ее голос. Лаяла она и когда кто-то из нас быстро перемещался по квартире; лаяла, когда приходили гости; лаяла, когда сидела дома одна. Соседей спасало лишь то, что одна Роня оставалась редко: свекровь мало выходила на улицу.

У Рони была очень красивая мордочка, а сама она, хотя и маленькая, дома казалась значительной. Все менялось, стоило ей выйти во двор. Там она превращалась в тощего испуганного зверька непонятного происхождения. При этом у народа она неизменно пользовалась популярностью, хотя прогулки наши исчис-

лялись почти секундами. Глядя на нее, я с изумлением обнаружила, что животные подвержены тем же психическим расстройствам, что и люди. У собаки явно прослеживалась магия преследования. Она ненавидела гулять в темноте, но и днем, торопливо сделав все необходимое, Ронька, задыхаясь от ошейника, яростно тянула в сторону подъезда. Она нетерпеливо оглядывалась, чихая и кося фиолетовым глазом. «Вороной! – смеялись ребята-студенты. – Смoтри, какой рысью идет!»

***

Болела Роня много и сильно. Каждый раз врачи предупреждали, что может не выжить. А кроме того, она и «по жизни» была невероятно аварийной: ее болезни возникали буквально на пустом месте. Первым мы пережили энтерит. Ей было шесть месяцев. Стоял февраль, на земле можно было найти много интересного, к тому же подмороженного, стоило только разгрести черным кожаным носом белый и влажный снег.

Две недели я спала урывками днем, после работы, потому что ночью приходилось держать собаку на руках в одеяле. Так она не пыталась встать. Дважды в день надо было возить ее на капельницы и уколы. Мы поняли, что, похоже, Ронька выкарабкается, когда она впервые за болезнь попыталась ухватить за палец врачебную руку со шприцем. Когда мы выходили из кабинета, врач не без сочувствия спросил: «Ради мальчика собаку выхаживаете?» Я не нашлась что ответить. Выхаживала я ее просто ради того куска жизни, который в ней был. А мне его вручили для хранения. Вот и все.

И до болезни наша ярая Роня была вегетарианкой – сырое мясо сразу стала отодвигать на край миски. После энтерита это закрепилось

окончательно. Страстно любила квашеную капусту и бананы. А на даче поедала клубнику с грядки, запивая парным молоком, – «казенное» стала потреблять лишь в старости.

Если на наш участок заходили чужие, она готова была разорвать их в клочья. И наверное, очень удивлялась, что ее ругают и забирают в доме: ведь она изо всех своих мелких сил старалась нести вахту. Когда мы уходили и она оставалась одна, она не лаяла, не визжала, а тоскливо и протяжно выла. Услышав пару раз этот вой, мы старались не доставлять соседям лишний раз такого удовольствия. Однако поездки на дачу пришлось прекратить – последние годы Роня оставалась летом в го-

Как-то после просмотра по телевизору «Дог-шоу» дочь деловито спросила: «Мам, а нельзя организовать «Дог-шоу» для собак, которые мало что умеют?»

роде, – потому что почти каждая из них кончалась операционным столом.

Однажды у свекрови на даче вдруг поднялась температура, и они с домработницей Наташей и собакой спешно эвакуировались. В метро на эскалаторе Роня стала елозить на руках, требуя, чтобы ее спустили, что свекровь и проделала: домработнице она Роню не доверяла. На эскалаторе при сходе собачья лапа въехала в металлические зубья. Когда я пришла забирать из метро всю троицу, вид их был страшен. Наташа сказала, что Роня истошно кричала, эскалатор остановили и их всех чудом не затоптали. У свекрови было предынфарктное состояние. Роне ампутировали остаток пальца.

Потом ей удалили матку, а через год – грыжу, которую Роня «налаяла».

***

Кормление собаки считалось у нас женским делом – сын давал ей еду от случая к случаю, он, как правило, ходил с ней гулять и следил за наличием воды в ее блюде. Но он всегда первым замечал любой непорядок с собакой. И как-то он сказал: «Мам, у Рони растет опухоль под глазом». В ветклинике нам сообщили, что у собаки флюс, сильное нагноение и надо срочно удалять несколько зубов. Ей было к пятнадцати годам, и врач предупредил, что из общего наркоза она может не выйти.

Когда мы вернулись домой, я отнесла почти бездыханную Роньку на диван в темной комнате и пошла снимать пальто. Через минуту мы услышали странный шлепок, вслед за которым в коридоре, раскачиваясь на худых коричневых лапах – их сын за схожесть называл «сухие ветки», – в полной прострации появилась Роня.

А вскоре ее впервые парализовало. Она не могла встать с подстилки, задние лапы не разгибались – их как будто заклинило. Она не ела и молча смотрела на нас огромными черными глазами. Я смотрела на нее и капала слезами, а сын, как всегда, организовывал «оживление». И она встала, в промежутках между обострениями остеохондроза проявляя свою прежнюю прыть.

***

Когда сыну было двенадцать, я обнаружила, что в семье ожидается прибавление. «Девочка», – твердо сказала одна из акушеров до всех ультразвуков. Можно представить, какой ужас меня охватил перед Рониным характером, однако отдавать собаку нам и в голову

не приходило, да и кому ее такую отдашь?

Но Роня сама побаивалась дочку. Зная свой вспыльчивый нрав, с большим запасом огибала выпавшую из кровати игрушку. И позже, когда девочка стала ходить, собака боялась приблизиться к ней. Когда дочери исполнилось два года, как-то слышим, из комнаты доносится: «Оня... Лоня... Уоня...» «Букву «р» произносить учиться», – догадался сын.

Дочка с детства относилась к собаке с полным пониманием. Мы всегда смеялись, когда удавалось подловить Роньку во время утреннего чесания спины. Она бешено каталась по дивану, делая смешные гимнастические упражнения для позвоночника, и замирала на полувздохе, если замечала, что на нее смотрят. «Пошли, – строго сказала однажды девятилетняя дочь. – Она стесняется: считает, что это женское». Дочь уважала, что Роня здесь появилась раньше. А как-то после просмотра по телевизору «Дог-шоу» дочь деловито спросила: «Мам, а нельзя организовать «Дог-шоу» для собак, которые мало что умеют?» В четырнадцать дочка увлеклась фотографией, и ее главной моделью стала Роня. Только собака всегда боялась вспышки, даже если сидела во время «сессии» у меня на руках.

***

Дети выросли, а собака старела. Однако набор болезней Ронин организм исправно разнообразил. У нее кончились параличи, но началась тяжелая эпилепсия: во время приступов ее утлое длинноногое тело сжималось и разжималось, как будто в бешеном беге. У мучительной Ронькиной болезни для нас было

одно положительное следствие – у собаки вдруг сделался хороший характер: она перестала нервно откликаться на любые внешние раздражители, приветствовала приходящих дружелюбным вилянием хвоста, после чего мирно отправлялась в свое «гнездо» – так мы называли ее новомодный лежак с бортиками.

Я часто уезжала и каждый раз говорила ей: «Дождись меня, пожалуйста». И она дожидалась.

Летом после двух тяжелых приступов собака с трудом пришла в себя. Сутки не ела, задыхалась. Но все понимала, молча глядя на нас глазами без зрачка. Нам говорили, что мы зря мучаем собаку – надо усыпить. Может, так оно и было, но пока она все понимала, об этом не было и речи. Ей начали колоть сильные лекарства – а нам всем надо уезжать. И вот Ронька, наш тощий черный «феникс», опять воскресла. С ней осталась родственница. Жили они тихо, по режиму, без громкой музыки, телефонного трезвона, гостей и ночных бдений – и все прошло спокойно.

Был конец августа, и вдруг наступила страшная жара – градусов за тридцать. Три дня собака держалась, а на четвертый одышка стала стремительно нарастать. На следующий день Роня уже ничего не ела, но еще надеялась: жадно слизывала с ложки смешанные с медом толченые таблетки. А к вечеру вдруг резко от них отвернулась.

Я уложила ее на лежак, голову ей подняла повыше, на свернутую в рулон старую простыню. Сама накрылась одеялом и села рядом. Собака стала дышать поспокойнее, пару раз пыталась встать – хотела, наверное, на балкон, но сил стано-

вилось все меньше. Вдруг она три раза тоненько и тихо пролаяла. А дышать стала еще спокойнее и реже.

Умерла Роня в пять часов утра. Она была очень красивая, и человек, который приехал ее забирать, сдернул простыню и молча на нее смотрел – наверное, не был уверен, что она мертвая.

***

Прошло всего две недели после Рониной смерти, а у меня чувство, что миновали годы. Так бывает, когда случается что-то очень серьезное – хорошее или плохое. Хотя, входя в квартиру, я по-прежнему жду ее появления в коридоре, убираю тапочки, брошенные кем-нибудь из детей на ее «трассе» к балкону – так я делала много лет, чтобы она не споткнулась. А сын сказал, что все так же боится резко открывать дверь из ванной – под ней Ронька обычно лежала, когда кто-то мылся.

Роня пробыла с нами полных девятнадцать лет и умерла в лето, когда сыну исполнилось тридцать, а дочь поступила в университет. Дети встали на ноги, и теперь она могла уходить. ●

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ

*идеи. судьбы.
времена*

Высшая школа исторических ошибок — 60–62

День, когда и джентльмен может оказаться
в дураках... — 63–65

«Снега темнеют. Чайки на заре смеются...»

Вологодские письма Джанны Тутунджан — 67–68

Николай КРЫЩУК

Через Неву на Киновеевское...

70 лет назад закончилась первая блокадная зима

В начале ноября гидрометеорологов вызвали в Смольный. Потребовали прогноз погоды на зиму 1941/42 года. Было отдано предпочтение варианту суровой зимы. Прогноз оправдался – мороз зашкаливал за -50 по Цельсию. Мелководная Шлиссельбургская губа стала покрываться льдом на две недели раньше срока. Ночью 22 ноября, в мороз и пургу, ледовую дорогу преодолела первая автоколонна. Военно-автомобильная дорога (ВАД-101, затем ВАД-1) – Дорога жизни – вступила в строй и действовала до 24 апреля 1942 года, 152 долгих суток...

...Если мы что-нибудь и можем понять про состояние, психологию и быт людей блокадного Ленинграда, то лишь из воспоминаний и дневников. Статистика не способна достичь нашего сознания, притерпевшегося к телевизионным кошмарам. Хотя она чудовищна. Нормы отпуска хлеба по продовольственным карточкам зимой 41–42-го годов составляла рабочим – 250 граммов хлеба в сутки, служащим, иждивенцам и детям – по 125 граммов. А кроме хлеба – почти ничего. При этом и он состоял из практически несъедобных примесей –

целлюлоза, шроты, солод. Всё стало едой: ловили грачей, яростно охотились за уцелевшей кошкой, собакой, крысой, из домашних аптечек выбирали касторку, вазелин, глицерин; из столярного клея варили суп и студень.

Тем не менее уже к концу ноября от истощения умерли больше 11 тысяч человек. «Теперь умирают так просто: сначала перестают интересоваться чем бы то ни было, потом ложатся в постель и больше не встают» (из дневника Е.Скрябиной). Мать моей жены вспоминала, что долго натягивала

на деда одеяло, не понимая, замерз он, заснул или умер. Вскоре печать смерти научились распознавать даже на лицах прохожих.

***

Семьдесят лет прошло с той первой блокадной зимы-весны. Даль историческая. Всего через пятьдесят лет после Отечественной войны с французами Толстой принялся за «Войну и мир», но это была историческая эпопея.

Когда в детстве мама читала мне роман Германа Матвеева «Тарантул» (недавно, к счастью, переиздан), я слушал эту историю о ловле фашистских агентов в блокадном Ленинграде, как ее собственную историю. Мамы уже нет, но и таких, как я, остается все меньше.

Это значит, что история Ленинградской блокады читается сегодня большинством, как роман. А в романе каждый ловит себя на подлом любопытстве, подходя к страницам ужаса. Не в последнюю очередь его интересует: сломили испытания людей, превратились они в животных или сумели сохранить в себе человеческое?

***

Характерно, что в наши времена стирающейся нравственности этот интерес к поведению человека в экстремальной ситуации блокады еще более обострился. Одним из ответов на него явилась книга Сергея Ярова «Блокадная этика». Автор показывает, что в блокадных условиях нравственные представления складывались из пристрастного наблюдения за другими людьми и основывались на осуж-

дении неприемлемых поступков. Примерам бескорыстия и благородства верили не слишком, зато самым ужасным и порой нелепым слухам – безоговорочно.

«Чины, по слухам, жили хорошо», – коротко формулирует А.Змитриченко основную тему частных разговоров. Слухи не нуж-

**Этика существовала
в форме неприязненного
отношения к тем,
кто выживал
любым путем.
Но влияло ли это как-то
на поступки людей?**

дались в доказательствах, но умонастроение отражали.

Особенно остро реагировали на привилегии. Например, сотрудникам Академического архива выдавали желтые и красные билеты в столовую. Обладатели последних могли питаться в особом отделении, где столующихся было меньше. Д.С.Лихачев вспоминал, как его друга, литературоведа В.Л.Комаровича, отказались пустить в академическую столовую, хотя прежде у него это решение было. Он остановился у столика Лихачева и закричал со страшным раздражением: «Дмитрий Сергеевич, дайте мне хлеба, я не дойду до дому!» Выбор не только у Лихачева, но и у всех присутствующих был трудный. «...посетители столовой молчали и старались не замечать Комаровича – любой мог подвергнуться той же участи. Не могли не отметить, как он опух от недоедания, – но ни

одного движения, ни слова поддержки. Выскажешь их – и надо чем-то помочь, а как на это пойти, если для них академическая столовая стала последней надеждой на спасение».

Вот прервал цитату и подумал: если продолжу рассуждение дальше, то оставлю без ответа единственный вопрос, который по настоящему волнует читателя. Поделится все же Лихачев едой или нет? Поделится.

***

Итак, этика существовала в форме неприязненного отношения к тем, кто выживал любым путем.

Но этика принадлежит все-таки к области суждений. Влияло ли это как-то на поступки людей? Яров пишет: «Было бы преувеличением считать представление о справедливости прочным заслоном против распада человеческой личности в первую блокадную зиму. ...Но когда люди чувствовали, что именно здесь, в этом кошмаре, кто-то пытается жить лучше, требование справедливости приобретало особый смысл. Оно не являлось лишь частью этикета. Оно стало условием выживания... Имеются десятки свидетельств о том, как бескорыстно отдавали последний кусок хлеба, как стремились в первую очередь накормить больных и немощных. ...Справедливый человек не мог не считать себя благородным, а значит, и пройти мимо бедствий других».

Вообще говоря, это и есть механизм чести. Так же действовал он в другие эпохи и при других обстоятельствах. Почти невероятно, од-

нако, что не повредился он и в дни блокады.

***

Расспрашивая родных о блокаде, мы боялись, а отчасти желали столкнуться с запредельной логикой поведения, подозревая, что в каждом живет чужое, не знакомое ему самому существо, и когда же этому существу и проявиться, как не в ежедневном, пограничном общении со смертью. Возможно, думали мы, нами только до времени руководят приличия и правила, а придет страшное – с ними легко расстанутся. С детской беспощадностью мы устраивали вторую после блокады проверку нашим близким, да и всему роду человеческому.

Подробности, подробности... Только им мы и верили.

Каннибализм был. Цензура изъясляла из «Блокадной книги» Гранина и Адамовича упоминания о нем, пытаясь сохранить тайну, которой не существовало. Но тогда, как и сейчас, у большинства он вызывал ужас и отвращение и не был явлением массовым.

Смерть, да, стала бытовым явлением. Дед, который то ли мерз, то ли спал, умер в день рождения Ленина, 22 января. Это запомнили, как и то, что трудовая книжка его закончилась записью 23 января: «Не вышел на работу в связи со смертью».

Хотели похоронить в саду, но тот оказался заполнен смерзшимися штабелями покойников. Повезли через Неву на Киновеевское кладбище. Кладбищенский мужик согласился вырыть могилу за полбуханки хлеба. Дома оставалось ров-

но столько. Решено было отдать. На всю жизнь девушка запомнила путь за этим хлебом. Обледенелые берега Невы, из которой брали воду. Ранние сумерки. Опасный путь с хлебом обратно (могли отнять).

На этой могиле я был. Рядом с ней похоронена теперь и та, которая ходила за хлебом. Вот и подвиг. Вот, собственно, и весь подвиг.

***

Родители наши были в блокаде молодыми, а братья и сестры – детьми. Вспоминали иногда сущие пустяки. Например, сброшенные немцами листовки: «Спите спокойно, матрешки! Сегодня не будет бомбежки!» Или слух о том, что бомба попала в зоопарк и из него сбежал медведь. Самое начало блокады. Медведя боялись.

Или жизнь в восьмиметровой комнате вчетвером, в которой дядя Саша еще и курил, набивая газетную самокрутку сухими цветами. Он сошел с ума от голода и однажды съел все жилы из супа, который принесла работавшая медсестрой тетя Мария. Подумали на Галю. Эту обиду она помнила всю жизнь.

***

Мама всю блокаду прожила в городе с двумя моими братьями. Наступила весна 42-го. «Впрочем, – пишет Л.Гинзбург в «Записках блокадного человека», – слово «весна» звучало странно. ...Самые сильные и жизнеспособные уже умерли или выжили. Хилые продолжали замедленно умирать».

Мать моей жены, та самая Галя, эвакуировалась одной из последних в апреле через Дорогу жизни.

Оттепель сделала дорогу еще более опасной. Вспоминала, как прямо перед ними машина ушла под лед. Они, притормозив, поехали в обход.

На дорогу выдавали буханку хлеба. Какая-то женщина съела ее у машины и тут же умерла. Хотя всех предупреждали, что для голодного человека целая буханка хлеба может оказаться последней – кишечник не справится. Каждый из блокадников вспоминает об этом «отчуждении тела, расщеплении сознательной воли и тела как явления враждебного внешнего мира» (Л.Гинзбург). Поддаться требованиям тела значило погибнуть.

В мокрых валенках (родные приказали не снимать) Галя ехала несколько дней до Урала. На указанной станции никто не встретил. Кто-то подвез на машине с десятком километров и высадил в чистом поле: «Дальше сама». Сил уже не было. Хотелось пить. К счастью, на пути попался колодец. Опустила ведро, зачерпнула, взялась за ручку и поняла: ни за что не поднять. В это время валик стал крутиться сам. Оглянулась – тетя Ната. Спасена. ●

Ольга ЛЕБЕДУШКИНА

Высшая школа исторических ошибок

К чему приводит попытка пожертвовать свободой самоуправления ради свободы творчества и преподавания

Бюрократизацией в образовании сегодня никого не удивить. В том числе и в высшей школе. Но исторический опыт показывает – бюрократия редко приходит туда, куда ее не зовут.

Нынешний бумажный вал в университетах поднялся не вчера и не сегодня, а два века назад.

Интересно, кто все это будет читать?!

Уже несколько лет подряд лекции и семинары перестали быть основным занятием преподавателей отечественных вузов. Профессора и доценты по всей стране в первую очередь пишут. Но не статьи и монографии. На них тоже остается все меньше времени, как и на преподавание. Пишут планы, отчеты, справки, докладные, переписывают учебно-методические комплексы по дисциплинам. Переход на двухуровневую систему обучения увеличил количество бумаг примерно вдвое: отдельная документация для бакалавров, отдель-

ная – для магистров, отдельная – для тех, кто учится или доучивается в рамках специалитета.

Бюрократии, конечно, хватало и раньше. Но именно сейчас бумажный вал абсурда захлестнул и накрыл высшую школу с головой.

Помимо планов, в которых предполагается информировать о намерении читать лекции и проводить семинары (что само по себе уже прописано в трудовых договорах), и отчетов, в которых нужно написать о том, что лекции прочитаны и практические занятия проведены, «университетскому человеку» положено неустанно совершенствовать УМК. Разумеется, без програм-

мы, списков литературы, вопросов к экзаменам и прочих подручных средств ни один вузовский преподаватель никогда и не работал. И перед началом чтения каждой дисциплины в списки попадали новые книжки, в программы, планы семинаров и лекций – новые темы. Но только недавно выяснилось, что «совершенствование учебно-методических комплексов» – это бесконечное перетасовывание пунктов, перестраивание таблиц и согласования-согласования-согласования. А если кто-то против...

«Я начинаю сомневаться в вашем профессионализме, если вы

не в состоянии оформить программу», – чеканит дама-управленец даме-доценту. Доцентша стоит, понутив голову. Она снова перепутала арабские цифры с римскими в обозначениях пунктов и подпунктов УМК. И, кажется, пренебрегла указанием требуемых «компетенций» в пояснительной записке. То, что курс читается по уникальной авторской программе несколько лет, то, что преподаватель – один из лучших и любимых студентами, вообще никому не интересно. Программа не может быть утверждена, потому что – далее о пунктах, римских цифрах и компетенциях.

Одна из моих знакомых после того, как ей в очередной раз было указано на «грубейшие нарушения в структуре УМК», т.е. все в той же нумерации таблиц и пунктов, окончательно разозлилась и написала в конце многостраничной рабочей программы: «Интересно, кто все это будет читать?!» И еще добавила целую строчку вопросительных и восклицательных знаков.

Программа прошла все пять (или семь?) уровней согласования и была утверждена. Крик души никто не услышал, точнее, не увидел, потому что никто, как и ожидалось, не читал. Все желающие до сих пор могут ознакомиться с этим документом, на котором стоят все положенные подписи и печати.

Вот приедет комиссия

При этом вопрос об адресате, ради которого громоздятся эти горы бумаг, – действительно самый главный. Ясно, что преподавателю и студентам рабочие программы нужны для работы, на то они и рабочие. Им нужны темы семинаров, содержание лекций, списки литературы и интернет-ссылки, вопросы к экзаменам. И уж никак им не нужны пояснительные записки с выдержками из образовательного стандарта, не говоря уже о том, что им абсолютно все равно, следуют ли вопросы

за списком литературы или список литературы – за вопросами и как это все пронумеровано – римскими или арабскими цифрами. Да и в принципе всем удобнее, чтобы все это существовало в электронном виде и отдельными файлами. Так, в общем, и происходит на официальных вузовских сайтах и неофициальных студенческих – есть все, что нужно для учебы, и в том порядке и виде, которые нужнее и удобнее. Тогда, спрашивается, зачем это бесконечное перепечатывание бумаг, создание все новых и новых форм документации?

«Как можно этого не понимать? Вот приедет комиссия!» – гневается все та же дама-управленец и тем самым называет адресата – определенное некуда. Конечно, вся эта малоинтересная и никому

**Русские университеты
«сдали» те же люди,
которые их формировали
и создавали почти с нуля.
То есть сами профессора.
Хотя сдача произошла
из самых благих
побуждений**

в самом университете ненужная бумажная волокита затеяна ради одного лица – чиновника. А потому частная вроде бы подробность нынешней университетской жизни отражает ее основной конфликт – противостояние свободного академического духа и бюрократии, «ученого сословия» и чиновничества. И конфликт этот, несмотря на все «компетенции» и прочие модные словечки, достаточно старый. Даже в нашем относительно молодом высшем образовании ему лет двести.

Время сдачи

О том, с чего и как все начиналось, рассказывает интереснейшее исследование Елены Вишленковой,

Руфии Галиуллиной и Киры Ильиной «Русские профессора: университетская корпоративность или профессиональная солидарность», которое вышло совсем недавно в издательстве «Новое литературное обозрение». Работа делится на две части. В центре первой – жизнь трех старейших университетов Российской империи – Московского, Казанского и Харьковского в первой половине девятнадцатого века. Вторая часть – архивные документы: письма, циркуляры, предписания, отчеты того времени.

Время выбрано не случайно. Вторую половину девятнадцатого столетия мы с этой точки зрения знаем больше, в ней «университетские люди» играли куда большую роль – все эти ярошенковские юноши с пылающим чахоточным взором, революционные студенты в тужурках, радикальные разночинцы... До 1860-х годов место университетов в русской жизни было достаточно скромным и тихим. Но, оказывается, в этой тишине была совершена роковая сдача позиций, чтобы не сказать – предательство. Русские университеты «сдали» те же люди, которые их формировали и создавали почти с нуля. То есть сами профессора. Хотя сдача произошла из самых благих побуждений.

Призвание бюрократа

Главное отличие российской университетской традиции от западной состоит даже не в том, что наши университеты моложе европейских в среднем лет на пятьсот, а в том, что создавались они государством. Как, впрочем, и наша Академия наук, и музеи, и периодическая печать. Соответственно и отношения университетов с властью, и отношения людей внутри самих университетов выстраивались совсем иначе. Если западные университеты возникали как автономные и независимые и дух демократиз-

ма был неотделим от просвещения и науки, наши университеты оказались госучреждениями с момента рождения. То есть власть была для них с самого начала не антагонистом, а родной матерью или, точнее, строгим, но справедливым и щедрым отцом – все университеты имели звание императорских.

Государство платило жалованье преподавателям и стипендии «казеннокоштным» студентам, то есть бюджетникам, финансировало зарубежные командировки и научные исследования. А вот во всем остальном университетам была предоставлена невиданная в стране самодержавия и крепостного права свобода. Еще в первые десятилетия девятнадцатого века в них сохранялось самоуправление. Преподаватели коллегиально избирали ректора и деканов, решали все административные вопросы, начиная с назначения на должности и заканчивая отоплением зданий и питанием «казеннокоштных» студентов. Одним словом, каждый университет представлял собой маленькую свободную республику, государство в государстве. Но оказалось, что всякая свобода и всякая автономия требуют времени и сил. Бытовые и административные заботы обременяли университетских преподавателей, отнимали время, которое можно было бы употребить на занятия научными исследованиями. И тогда профессора попросили помощи у государства. Чтобы помочь по-отечески и освободило от не относящихся к делу образования и науки обязанностей. Просьбы преподавателей услышал по-настоящему министр народного просвещения граф Уваров. В университетах появились попечители из высших чиновников, стало больше назначаемых должностей и меньше – избираемых. Что происходило дальше, рассказывают авторы «Русских профессоров...»:

«Успехи министерства по «милитаризации» и «бюрократизации» университетов одобрялись императором. Более того, после 1848 года Николай I считал, что избрание ректора – лишнее и обременительное дело. «Соединение в одном лице непосредственного начальства над университетом и преподавания по званию профессора не соответствует вообще пользе сих высших учебных заведений», – заявил он. Отныне ректор назначался министром и утверждался на неопределенный срок императором. Его деятельность считалась «учебной службой», за ним сохранялось звание профессора, но это не предпола-

Ко второй половине XIX века конспект, программа лекций, учебные планы перестали быть вспомогательным средством для лектора. Они превратились в главное мерило его соответствия должности

гало преподавания и занятия наукой. Тогда же появилось распоряжение, согласно которому деканы могли быть в любой момент сняты со своей должности министром... Озвученные при обсуждении устава 1835 года пожелания профессоров избавиться от административных забот были исполнены верховной властью в полной мере. Однако это не принесло университетским людям желаемой свободы преподавания и исследования. Напротив, никогда профессора в России не были так несвободны в этом, как после освобождения от самоуправления. Бюрократизация университетской жизни лишила и преподавателей, и студентов любой мотивации осваивать науки и

извлекать новые истины, привела к снижению профессиональных стандартов».

На смену профессорам-ученым постепенно пришли профессора-чиновники, которые в своих познаниях уступали студентам. Вот что вспоминают об этом новом для того времени человеческом типе современники: «Лекции его возбуждали смех и служили пищей для остроумных пародий. [...] Вреда они не приносили и вредно не влияли, потому что тогдашняя молодежь, имевшая уже лучших, благороднейших руководителей, переросла кругозор Артемовского [...]; в ту пору, сверх того, уже начали появляться труды молодых ученых – Соловьева и Кавелина, которых он игнорировал. Артемовский-Гулак был вреден не своими невинными лекциями, а как представитель чиновной, казенной учености [...], он не был ученым и на профессию смотрел как на карьеру к отличиям и почестям. На лекции он являлся весь увешанный орденами и перстнями, полученными им за службу в Харьковском и Полтавском институтах, которых он считался каким-то членом».

А вслед за тем появилось и нечто настолько знакомое, что разница между веком девятнадцатым и веком двадцатым первым кажется абсолютно условной. «Получившая власть и доминирование в университете бюрократия добивалась управления посредством письменных технологий властвования. – Конспект, программа лекций, учебные планы перестали быть вспомогательным средством для лектора. Они превратились в главное мерило его соответствия должности. Не только молодые адъюнкты, но и маститые профессора боялись проверок своих учебных записей».

Так завершилось призвание государства, оно же – призвание бюрократии, в университеты... ●

Алексей ОЛЕЙНИКОВ

День, когда и джентльмен может оказаться в дураках...

...Если над ним пошутит другой джентльмен

Откуда пошла и когда именно появилась традиция празднования Дня дурака 1 апреля, историки гадают до сих пор. Одни возводят этот праздник к средневековому Празднику дураков, наследнику римских Сатурналий, другие упоминают торжества в честь кельтского бога Луда. Ясно одно – уже с XVI века люди по всей Европе 1 апреля начинали самозабвенно дурачить друг друга до того момента, пока часы на городской площади не пробьют полночь.

В большинстве своем шутки не отличались изысканностью. Однако порой выходили весьма изощренные проказы, особенно если за дело брался настоящий мастер. Мастерами, кстати, всегда были британцы. Им удавались шутки сложные, многоходовые, витиеватые.

«Первого апреля 1708 года Джон Партридж, знаменитый на всю Англию астролог и предсказатель, проснулся от стука в окно. Ничего не понимая, спросонья, как был в колпаке и ночной сорочке, Партридж распахнул ставни.

– Миссис Партридж, мои соболезнования по поводу скоропостижной кончины вашего мужа, – забормотал пономарь местной церкви. – Я, извиняюсь, насчет отпевания...

Он поднял глаза, издал невнятный вопль и в ужасе бросился прочь. Ничего не понимающий Партридж на скорую руку позавтракал, оделся и вышел на улицу. Первое апрельское утро выдалось холодным и туманным. Странное явление пономаря никак не выходило у астролога из головы. Но вскоре он стал замечать, что все, кто попадается ему навстречу – соседи, знакомые, ведут себя еще более зага-

дочно. Кто-то бледнел и крестился, кто-то переходил на другую сторону улицы, а кто-то и вовсе пускался наутек.

Последней каплей стало явление его давнего приятеля N, который, увидев Партриджа, залился слезами и сказал:

– О, как вы поразительно похожи на моего только что усопшего друга Джона Партриджа! Какое невероятное, мистическое сходство!

Астролог с рычанием прижал его к стене и решительно потребовал объяснений. Но едва услышав имя Исаака Бикерстаффа, стремглав бросился домой...»

Примерно так закончилась злая шутка, которую сыграл с именитым астрологом Джоном Партриджем... писатель Джонатан Свифт. Именно он скрывался под маской никому не известного Исаака Бикерстаффа и три месяца изводил несчастного предсказателя, выпуская памфлеты и альманахи, в которых предрекал ему гибель от лихорадки в последний день марта 1708 года. Свифт был так остер на язык и изобретателен в доказательствах, что в итоге убедил весь Лондон в смерти астролога.

Как Партридж потом ни бился, публикуя опровержения с заверениями в своем здравии, доверие лондонцев к нему было подорвано навсегда. Свифт похоронил его репутацию, отомстив Партриджу за нападки на церковь и поддельные предсказания.

Ну ладно Свифт. Он разыграл всего одного человека. А вот редакция передачи «Панорама» канала BBC умудрилась заморочить голову десяти миллионам британцев. Но по порядку.

Итак, вы англичанин, отец семейства, у вас есть жена, дом, черно-белый телевизор (а какой еще мог быть в 1957 году?). В понедельник, первого апреля, вы сидите в мягком кресле после плотного ужина, пьете «Гиннесс», и ровно в восемь вечера начинается ваша любимая еженедельная передача «Панорама».

«А теперь наш специальный репортаж из Швейцарских Альп, из живописного местечка Тичино, на границе Швейцарии и Италии, – говорит старый добрый Ричард Димблби, ведущий, за три минуты

до конца передачи. – Весна пришла в эти края на две недели раньше обычного, и местные фермеры трудятся в поте лица...»

На экране идиллические склоны с рядами деревьев. Крупный план – девушки в национальных костюмах снимают с ветвей длинные пучки спагетти и деловито их укладывают в корзины.

Вы давитесь пивом и зовете жену: «Энн, иди сюда, брось эту посуду! Ты только погляди!»

«Последние две недели марта – тревожное время для спагеттиводов, – продолжает старина Димблби. – Конечно, поздние заморозки не погубят урожай, но ухудшат вкус. Большую опасность представляет и долгоносик-макароноед...»

«Это какая-то ошибка, – говорит вам жена, – спагетти делают из муки», – но вы только отмахиваетесь. Ричард Димблби врать не будет!

«После сбора каждый пучок спагетти заботливо сушится в теплом воздухе Альп, – объясняет тем временем ведущий. – Ручаюсь, многие задавали себе вопрос: почему все спагетти одной длины? Ответ прост – это плод многолетних усилий селекционеров...»

«Где достать росток дерева спагетти?» – Телефон в редакции раскалился. Зрители хотели знать!

И хотя в тот же день BBC дало опровержение сюжета, оператор

рам еще долго приходилось давать один и тот же совет: «Поставьте веточку спагетти в банку с томатным соусом и надейтесь на лучшее».

Хорошо... Эти зубоскалы вас провели. Даже Димблби! Но теперь вы стреляный воробей.

На дворе 1962 год. 1 апреля. Вы в гостях у своего шведского коллеги Карла. Телевизор работает, вы болтаете, и вдруг ваш коллега замолкает, делает звук громче.

– Это Кьелл Стенсен, технический эксперт телекомпании, – поясняет коллега, кивая на экран.

– Здравствуйте, – говорит мистер Стенсен. – Сегодня мы расскажем, как при помощи нехитрых приспособлений, которые могут найтись в любом доме, сделать ваш черно-белый телевизор цветным.

С этого момента вы обращаетесь в слух. Еще бы – это вам не макароны по веткам развешивать!

– Дело в том, что белый цвет – это смесь всех цветов спектра, – объясняет эксперт. – При определенных условиях, используя оптическую решетку, его можно разложить на все цвета радуги. После долгих исследований мы выяснили, что в домашних условиях такую решетку можно сделать из пары обычных нейлоновых чулок.

Ваш коллега срывается с места и спустя полминуты возвращается с новенькой упаковкой.

– Еще вам понадобятся ножницы и рулон клейкой ленты. Обратите

внимание, что эффект нестабилен и вам надо будет хорошенько приглядеться...

Невзирая на протесты жены Карл с мрачной решимостью берется за ножницы, а спустя мгновение вы вдруг понимаете, что помогаете ему натягивать чулки на потрескивающий от статики экран кинескопа...

Проходит еще 12 лет. Вы уже вполне оправились от нервного срыва. И вот в начале 1974 года ваш американский кузен Ларри приглашает вас, заядлого рыболова, на Аляску. Тишина, чистый воздух, высокие ели, бездонное небо, лосось, бьющийся в брызгах. И никакого телевизора.

Упаковав вещи, вы отправляетесь в путь и утром 1 апреля выходите из отеля в городе Ситки. В сапогах, водонепроницаемой куртке, вооружившись телескопической удочкой. «Отдыхать, отдыхать и еще раз отдыхать» – вот ваш девиз на ближайший месяц...

– Спасайтесь! Караул! Бегите!

Одна за другой мимо вас с визгом пролетают полицейские и пожарные машины. Люди в панике мечутся по улице, лихорадочно вынося из домов самое ценное. Над головой с рокотом проносится вертолет. Бородатый лесоруб едва не сбивает вас с ног и несется дальше.

– Бегите, мистер! – вопит он, заворачивая за угол. – Эта чертова гора сейчас разлетится на куски!

Вы в недоумении оборачиваетесь. Над городом, а также над вашей телескопической удочкой и водонепроницаемой курткой снежной громадой нависает седой вулкан Эджекамбе. Вы судорожно вспоминаете, что согласно Британской энциклопедии он спит уже четыреста лет и не представляет никакой опасности. Точнее, не представлял до сегодняшнего

утра, 1 апреля 1974 года, когда из его кратера поднялся густой столб черного дыма. Как раз тогда, когда вы решили половить лосося.

...Когда спустя сутки вы приходите в себя на другом конце Канады, в номере мотеля, куда вы заселились в ожидании вылета в Англию, звонит кузен Ларри. И с громогласным хохотом сообщает, что это была шутка местного художника Оливера Бикара по прозвищу Порки.

– Вообрази, этот чудак Порки затащил в кратер сто старых шин, облил их керосином и поджег! Сто шин, ты можешь себе представить? Але? Але?!

Миновало еще три года. Теперь вы почти все время проводите дома. У вас по-прежнему жена Энн, которая понимает, как тяжело вам пришлось в жизни, и хорошая пенсия.

Утром 1 апреля 1977 года вы сидите за столом в халате, с чашкой чая и тостом, густо намазанным джемом, и листаете «The Guardian», потому что телевизор вы давно выбросили. И вот вы натываетесь на семистраничную вкладку, посвященную островной республике San Serriffe, затерянной где-то в Индийском океане.

– Что-то «Guardian» в этот раз скучноват, – зеваает вы и собираетесь отложить газету, как взгляд выхватывает заголовок: «В этом году острова переместились еще на полтора километра».

– Энн! Ты только послушай! Эти острова, они движутся!

– Да-да, дорогой, движутся, – рассеянно соглашается жена. Но вы не унимаетесь. Вы громко зачитываете ей научную статью о таинственных течениях, которые вымывают песок и постоянно переносят его с западного побережья на восточное, так что острова перемещаются на восток со скоростью 1400 метров в год.

– Господи, Энн, они столкнутся со Шри-Ланкой в 2011 году! Как мало им осталось! Надо срочно туда поехать!

Вы еще раз перечитываете раздел про климат. Тепло, солнечно и, что характерно, никаких вулканов. То что надо!

Энн сомневается: «Может, лучше поехать в Девоншир к тетушке Мэри?» Но вы гневно отмечаете это смехотворное предложение.

– Девоншир?! Мы едем в San Serriffe! Ты только погляди, у них местный «Гиннесс» белого цвета, с черной пеной! Где тут телефон редакции?!

По материалам сайта
<http://www.museumofhoaxes.com>

How San Serriffe turned Guinness upside down.

It was after the first barley crop of '56 that the local inhabitants of San Serriffe first began to notice a change in their beer. The taste was the same. It still poured slowly and evenly. But the white head turned out black, and the strong dark body was white.

Experts put it down to the noise farm helps, who spent their holiday on San Serriffe that year. Knowing little about crops, they moved the barley seeds upside down.

Not until the brewing process was nearly completed did the Head Brewer discover the mistake. By which time it was too late.

Faced with disappointing thousands of loyal Guinness drinkers he took the new historic decision to continue to brew.

For twenty years San Serriffe kept their secret. Including themselves in a Guinness that was truly unique.

Now, to coincide with their emergence, San Serriffe has decided to report a special celebration bottle. Their law is the world's own.

Guinness, as brewed in San Serriffe, should shortly become available in your pub, club and bar. You'll know it by the special label on the bottle, and of course it's instantly recognizable when you pour it out.

However, if you'd like to be one of the first to try a San Serriffe Guinness we'll supply and pour a first Guinness for you.

To get yours, cut out the coupon, putting it upside down in the envelope for easy sorting, and send it to San Serriffe Guinness Export Dept., 6 or 9 Turnover Street, Park Royal Brewery, London W10 7TB.

For a free San Serriffe Guinness coupon kit send to: San Serriffe Guinness Export Dept., 6 or 9 Turnover Street, Park Royal Brewery London W10 7TB. Allow 28 days for delivery.

Name: _____

Address: _____

I am over 18 and a regular Guinness drinker (i.e. white head on top and black underneath).

Дмитрий ШЕВАРОВ

«Снега темнеют.

Чайки на заре смеются...»

Есть тайное течение судеб. И как никому неведомо, где, как и почему встречаются две реки, так неведомо и почему вдруг встречаются два человека

Здравствуй,

Когда мы вспоминаем встреченных нами в жизни добрых людей, то удивляемся, как же много было счастливых «случайных» встреч. Слишком много для того, чтобы они были случайными. Оглядываясь назад, мы словно разглядываем карту встреч, и нам даже странно подумать о том, что человек, вышедший из пункта А, мог бы не встретить человека, тихо живущего в пункте В...

В июне 1993 года я приехал в командировку в Тарногский Городок – это райцентр, стоящий среди вологодских лесов. Когда я выполнил задание редакции и собирался лететь назад (еще летала внутриобластная авиация!), то увидел на автостанции список деревень, куда ходили автобусы. Сколько там было чудесных незнакомых названий: Верховский Погост, Труфаниха, Малаховский Бор, Старый Двор, Горка, Шебеньга...

Увидел я и одно знакомое название: Сергиевская. Оно мне было знакомо со школьных лет по выставкам

вологодской художницы Джанны Тутунджан*. Сначала я ходил на эти выставки с дедушкой, потом с друзьями. На картинах и портретах Тутунджан я видел жителей Сергиевской. Задумчивые, прекрасные, чистые и мудрые лица – таких я в городе не видел (или просто не умел их видеть?). Я так привык к ним, что сергиевские жители казались мне родными. И художница с необычным для Севера именем стала для нашей семьи каким-то очень близким человеком. Но видел я Джанну только раз – на плохоньком снимке в местной газете.

И вот на автостанции в Тарноге я понял: другого шанса не будет. До

*О народном художнике России Джанне Таджатовне Тутунджан (1931–2011) мы не раз писали в «Первом сентября»: <http://ps.1september.ru/articlef.php?ID=200505617>; <http://ps.1september.ru/articlef.php?ID=200502719>; <http://ps.1september.ru/articlef.php?ID=200301226>

Сергиевской рукой подать. Если не застану Джанну, то хотя бы увижу ее героев, ее сказочную деревню. А улететь обратно можно и завтра. И я рванул в Сергиевскую.

Застать Джанну в деревне не очень надеялся, поэтому о самом главном не подумал: а что я скажу с порога – кто я такой, зачем приехал? Сейчас я понимаю, что это было верхом молодецкой бесцеремонности: вот так завалиться без предупреждения в чужой дом. Я и выглядел, наверное, вызывающе для деревни: в наглой кожаной куртке, купленной за год до того на стамбульском рынке, и белых кроссовках.

В тот момент, когда я объявился на пороге, Жанна работала в чистой своей горнице. На мольберте был натюрморт с одуванчиками, а сами одуванчики покорно позировали, стоя в простой банке на подоконнике. Высокая, смуглая, в простеньком ситцевом платье – она обернулась. И мне тут же захотелось исчезнуть, завалиться в

щелку или притвориться поленом. На меня смотрели огромные глаза, и глаза эти, мне показалось, в ту же секунду стали наполняться слезами.

Вряд ли мое появление напугало Жанну – она была храбрым человеком. Но она огорчилась. Отложила кисти, сняла фартук. Я что-то бормотал про дедушку, про выставки, про редакцию, которая будто бы дала мне такое задание – поехать в Сергиевскую...

– Ты меня оторвал от одуванчиков, – резко, как-то по-девичьи, сказала Жанна. (Ей было тогда уже за шестьдесят, но говорила и двигалась она, как двадцатилетняя девушка. Слова и движения ее были полны гордости и мягкости одновременно. Восток и Север в одном лице.)

Я понял, что преступление мое чудовищно, просить прощения – не стоит и заикаться. Надо уносить ноги. Но тут, на мое счастье, Николай Владимирович Баскаков – муж

Джанны и тоже замечательный художник – пригласил меня покурить на завалянке, на огороде. Он курил, а я снова что-то рассказывал в свое оправдание. То ли летний благодатный вечер, то ли мой лепет, но что-то тронуло Николая Владимировича, а вскоре и Жанна вышла к нам.

Уезжал я со смешанным чувством радости и вины. И надеяться тогда не смел, что впереди – почти двадцать лет наших встреч, звонков, писем.

В каждом письме она рисовала солнышко. Это было именно *солнышко*, а не солнце. Оно смеялось, шалило, жмурилось от собственного сияния. Ему было года три, не больше.

Впрочем, почему «было»? Вот оно светит мне с каждого ее конверта. Жанна ушла год назад (а незадолго до этого умер Николай Владимирович), а солнышки ее светят.

Сегодня я протягиваю их вам – вместе с фрагментами писем Джанны Таджатовны Тутунджан. ●

Жанна Тутунджан

Вологодские письма

31 мая 1995 г., Сергиевка

У нас весь май был небывало жаркий. Всё буйно и вдруг цветет. Запахи опьяняющие – один какой-то божественный настой в воздухе из цветущей черемухи, рябины, яблони, сирени, шиповника, а перед глазами – лужайка из одуванчиков с незабудками. И на всем этом фоне – наш разваливающийся, растрескиваемый, полупьяный бывший колхоз с женщинами-берегинями.

На 9-е мая мы поздравили из Вологды А.А.Угрюмова; помнишь, заходили с тобой к нему в Тарноге? Он готовил последнюю свою книгу – о древних корнях русичей...

В ответ на наше поздравление прислал уже в Сергиевскую открытку с последними строками: «День Победы 45-го я встретил в Берлине, после штурма 1–2 мая рейхканцелярии Гитлера. Было мне тогда 30 лет. Чувствую, что этот день отмечаю последний раз. Пора телегу жизни загнать в бессрочное депо». А вчера пришло известие, что он умер.

Но жизнь продолжается. Вот прилетела кукушка к самому нашему окну – и кукует... и кукует!..

10 апреля 2005

...Весна в наших широтах наступает. Снега темнеют. Чайки на

заре смеются. Скоро полетят гуси-лебеди! Чибисы уже прилетели! Симпатяги ужасные!

Поэтому вам от нас не просто приветы, а самые что ни на есть – ВЕСЕННИЕ!

1 октября 2006

Вологда стоит удивительная – золотая-золотая, задумчиво так откупается монетами от заморозков... А они, не глядя на золотой дождь, подбираются и серебрят траву во дворе...

Посылаю вам буклет вечера, в котором я неповинна, полоса у меня отнюдь не лучезарная, и это

все помимо меня. И в «юбилейных» превосходных степенях я тоже – неповинна. Прошу их воспринять с юмором... Мне просто популярно объяснили: «Иди – пока помнят – наступит время – никто не вспомнит, или у самой крыша поедет...» И я согласилась.

Вчера была на вечере памяти Рубцова. Пел маленький ансамбль из Сокола – «Доверие» – очень хорошо. Славные, а главное, очень *чуткие люди*.

14 апреля 2007, Вологда

...А мы тут с Н.В. по этой капризной, непредсказуемой весне немного захирели, поэтому я с задержкой отвечаю на ваши пасхальные приветы и тоже желаю вам вместе с Весной – возрождения всех ваших сил, способностей и устремлений!

Больше сорока лет назад, в Харовском районе, в Пундуге, я рисовала маленькую девочку – плетю. А ее бабушка сидела рядом и приговаривала: «Плетея плетюшка, еще одна неделюшка, там еще неделя есть – тебе до Паски – не оплесть...» Чудо?

...Напоминай людям – откуда они. Чьи. Помнишь, главный вопрос был раньше: «а вы чьи будете?» – чтоб не забывали, чьи и откуда.

1 октября 2008

Мы тоже – через хмарюгу и дожди шлем вам ответные наши приветы и пожелания все-таки ухватить-таки «очей очарованье»!

У нас много будоражащих событий было.

Я на 10 дней съездила в августе с сыном (он взял отгул – ходит лоцманом) и делала только то, что просит душа – т.е. рисовала. Привезла 9 листов новых.

Дописала (кончила после деревни) холст, который долго стоял на мольберте!

У Ник. Влад. открылась выставка в «Красном мосте» – 18-го сент.

А 17-го сент. Вышла книга «Николай Баскаков».

Вот пока и все.

28 апреля 2010

Простите нас за долгое молчание. Была дважды в больницах, поэтому не отзывалась... Но что-то светлое и великое помогает нам жить.

Со всеми вас майскими праздниками и просто с Весной!

А у меня выставка – сейчас в Иванове. А зимой была большая в Великом Новгороде. У Н.В. сейчас выставка в Кириллове, в колокольне: с декабря по сентябрь.

Желаем всем вам *радости* творчества, несмотря ни на что! И конечно, будьте все здоровы и благополучны!

И вообще *будьте!* ●

первое сентября

следующий номер газеты
будет доступен
в воскресенье, 8 апреля